А. К. БОРОВКОВ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ГРАММАТИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

СОВРЕМЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

(§§ 1—5)

§ 1. Узбекский язык принадлежит к группе родственных тюркских языков. Современный узбекский язык, в лице большинства его городских говоров, отличается составом гласных—вместо обычных для тюркских языков 8 гласных фонем, в узбекском 6 гласных, причем эти гласные не противополагаются друг другу как гласные переднего ряда («мягкие») и гласные заднего ряда («твердые»). Иными словами в общелитературном узбекском языке нет характерного для тюркских языков явления гармонии гласных или сингармонизма, т. е. соподчинения гласных или переднего ряда или заднего ряда в основах и аффиксах.

Название «узбекский язык» отнюдь не обозначает исключительно современные говоры узбеков различных родовых групп, появившихся в Средней Азии в начале XVI в. в результате завоеваний Шейбани-хана и его преемников. Современный узбекский литературный язык является общим национальным языком всего населения Узбекской ССР и преемственно связан с литературным языком раннего периода (с XV в.) и его источниками.

Распространен узбекский язык на всей территории Узбекской ССР, а в отдельных случаях и за пределами Узбекистана, именно: в Таджикской ССР (районы Ленинабада, Ура-тюбе и на юго-западе в долинах рек Кафирнигана, Вахша, Кызылсу и Яхсу), в Киргизской ССР (Ош, Джалал-Абад), в южном Казахстане (Мерке, Джамбул, Чимкент, Манкент, Карабулак, Туркестан, Икан, Сузак и др.), в северной части Афганистана (Андхой, Мазари-Шариф, Меймене).

§ 2. В диалектальном отношении узбекский язык очень неоднороден. Выделяются говоры ташкентского типа, самаркандско-бухарские говоры (по Зеравшану и Кашкадарье), ферганские городские говоры, «джекающие» говоры шейбанидских узбеков, южнохорезмские говоры, изолированные узбекские говоры Манкента, Икана, Карабулака и др. Размещение узбекских говоров исторически сложилось чрезвычайно разнообразно, говоры подвергались смешению и нивелировке, но и посейчас сохраняют часто значительные различия.

Современный литературный узбекский язык в подробностях не тожественен ни одному из живых диалектов или говоров. В самых общих чертах можно сказать, что с точки зрения важнейших норм орфоэпии, основ морфологии и словарного состава к литературному языку ближе других говоры ташкентского и общеферганского типа, где более древние говоры претерпели некоторые изменения вследствие смешения с говорами «кыпчакского» происхождения.

Наиболее близкую связь с традиционным литературным языком сохранили говоры самаркандско-бухарского типа, разумеется, не говоры городов Самарканда и Бухары, а старинные областные говоры по Зеравшану и Кашкадарье.

§ 3. Традиционный литературный узбекский язык принято называть староузбекским. Раньше этот литературный язык в научном обиходе именовали «чагатайским», но в более точном понимании под «чагатайским» языком разумелся литературный язык тимуридского периода XV в., связанный с именем Алишера Навои и его ближайших поэтических предшественников и современников. Этот литературный язык с XVI в. подвергался изменениям в новых областных литературных центрах. В 70-х годах прошлого столетия в Хиве, Ташкенте, Коканде, Бухаре и других городах стали появляться литографии и типографии, к началу XX в. появились периодические издания—газеты и журналы. При всем том книжный литературный язык оставался далеким от живого разговорного языка, хотя в периодических изданиях заметно стали выделяться диалектальные элементы, влияния местных говоров.

§ 4. Первый шаг к приближению литературного узбекского языка к живому произношению и к разговорному языку был сделан в 1922 г., когда была осуществлена первая реформа арабского алфавита,—из алфавита были устранены знаки, обозначавшие некоторые специфические, свойственные только арабскому языку согласные, и добавлены знаки для различения гласных, отсутствовавшие в старом арабском алфавите. Однако принятая тогда орфография основывалась на признании сингармонизма, т. е. соответствовала произношению, характерному только для отдельных областных диалектов и говоров. В 1929 г. был осуществлен переход на латинский алфавит, но и при новой реформе были сохранены те же девять гласных: **a, ə, o, ө, e, u, y, ь, i**, т. е. сохранялось деление гласных на передние («мягкие») и задние («твердые»), и правописание, основанное на признании гармонии гласных в литературном узбекском языке.

Поскольку такой состав гласных и сингармонизм не свойственны основным узбекским диалектам и говорам, тем более что правила «гармонии гласных» распространялись и на все заимствования (напр., **feədə-lizm** 'феодализм', **өktəbr** 'октябрь', **pijessə** 'пьеса', **proletarьat** 'пролетариат' и т. п.), алфавит и орфография были пересмотрены в 1934 г. Но, хотя количество гласных в алфавите было сокращено до шести: **a, ə** (только в отдельных словах для устранения омонимичности; напр., **anа** 'мать', **ənə** 'вот' и т. п.), **o, e, u, i**—такой состав гласных не отвечал определенному произношению.

Только в 1940 г. при переходе на русский алфавит было предусмотрено определенное произношение, свойственное большинству узбекских городских говоров, кроме говора Хорезма.

Уже в 1922 г. была предпринята попытка ввести в общее употребление диалектальную форму, именно аффикс **-ли**, образующий относительные прилагательные (в ташкентском и некоторых других говорах аффикс относительных прилагательных и аффикс отвлеченных существительных совпали в одном аффиксе **-лик**). На самаркандской конференции по вопросам орфографии в мае 1929 г. было рекомендовано ввести в общее употребление ряд других диалектальных форм: формы настоящего продолжающегося времени на **-яп** (общеферганская форма) и на **-ётир** (форма, свойственная «джекающим» узбекским говорам, распространенная также в Хорезме), форму будущего времени на **-ажак, -яжак** (южнохорезмская форма). Кроме последней формы, все другие так или иначе утвердились в общем употреблении.

Тюркские народности в Средней Азии с древнейших времен находились в тесных экономических, политических и культурных отношениях с иранскими аборигенами—согдийцами и таджиками. В начале VIII в. Средняя Азия была покорена арабами. Постепенно ислам стал господствующей религией в Средней Азии, арабский язык долгое время играл роль языка науки, был обязательным предметом школьного обучения. Благодаря этому узбекский язык, его лексика и грамматика очень осложнены заимствованиями таджикско-персидского и арабского происхождения.

§ 5. Начиная со второй половины XIX в. на арабском Востоке усилилось национально-освободительное движение, развились новые течения в литературе, прогрессистская пресса. Новая политическая терминология распространялась на Иран и Ближний Восток, а затем проникала и в Закавказье, Поволжье, позднее и в Среднюю Азию. Неудивительно, что в 20-х годах развитие узбекской научной и технической терминологии и политической лексики все еще продолжало основываться на традиционных источниках заимствования, привычных для старой интеллигенции. Однако увеличивались и заимствования международной терминологии из русского языка и через его посредство. Все больше стали сталкиваться разные системы терминов (напр., **ҳандаса** 'геометрия', **жуғрофия** 'география' и **геология, геодезия** и т. п.), а, с другой стороны, искусственно введенные слова вступали в противоречия с заимствованиями в живой речи (напр., **кашшоф**—в устной речи **пионер, жабҳа**—в устной речи **фронт** и т. п.). В конце концов, вместе с развитием всех областей науки и техники, полное преобладание в современном узбекском языке получила общеупотребительная международная научная и техническая терминология.

Наряду с новой лексикой и терминологией в современном узбекском языке разными путями развились новые морфологические формы: **академи́к** 'академический' (но **акаде́мик** 'член академии' и т. д.), **субъекти́в** 'субъективный', **коммунáл** 'коммунальный', **авиацио́н** 'авиационный' и т. д.

ФОНЕТИКА

(§§ 1—23)

§ 1. В современном узбекском литературном языке шесть гласных: **и, у, э, ў, а, о**, из которых **и, э, а**—гласные переднего ряда и **у, ў, о**—гласные заднего ряда. В узбекском языке отсутствует явление гармонии гласных или сингармонизма, т. е. гласные переднего ряда («мягкие») не противополагаются гласным заднего ряда («твердым») в основах и суффиксах, напр., **ерга** 'на (в) землю', **бозорга** 'на базар' и т. п.

§ 2. Гласные узкие **и** и **у** отличаются своей краткостью по сравнению с другими гласными с полной длительностью. В безударных слогах между глухими согласными перед сонорными **л, р, и** узкие гласные **и** и **у** способны к оглушению, редукции и выпадению, напр., **чақ^{и}ри́б** 'позвав', **чақ^{и}ри́нг** 'позовите', **п^{и}чо́қ** 'нож', **қ^{и}зи́л** 'красный' и т. п.

В ташкентском, каршинском и некоторых других говорах краткий **и** является изменчивым по своей природе и способным отклоняться от очень переднего **и**, напр., **иш** 'дело', 'работа', **эши́к (эшиj)** 'дверь' и т. п., до более заднего **ї**, напр., **қїз** 'девушка', 'дочь', **қїлїқ** 'поступок' и т. п.

В положении между глухими согласными и перед **л, р, и, з** краткий **и** превращается в сверхкраткий, напр., **ч^{и}ш (т^{и}ш)** 'зуб', **т^{и}л** 'язык', **б^{и}лан** 'с', 'вместе с' (послелог), **б^{и}р** 'один', **б^{и}зб^{и}зак** 'жужжалка' и т. п., и может выпасть, напр., **хотниси** 'его жена' (<**хотин**) и т. п. Оглушению и редукции в безударном слоге подвергается также гласный **у**, напр., **т^{у}шов** 'путы', **т^{у}шунча** 'понятие' и т. п.

§ 3. В некоторых двусложных словах со вторым закрытым слогом (обычно с конечными **л, и, з**) при перемещении ударения (а это происходит в случаях присоединения местоименно-притяжательных аффиксов) безударный **и** выпадает и не фиксируется в письме согласно произношению: **кўнгли** 'его сердце' (<**кўнгил**), **синглим** 'моя младшая сестра' (<**сингил**), **ўғли** 'его сын' (<**ўғил**), **ўрни** 'его место' (<**ўрин**), **қорним** 'мой живот' (<**корин**), **оғзи** 'его рот' (<**оғиз**) и т. п.

Примечание. В аналогичных случаях иногда наблюдается выпадение гласного **а**, напр., **шаҳар** 'город' и **шаҳри** 'его город', **заҳар** 'яд' и **заҳри** 'его яд' и т. п., но здесь уже по другим причинам; ср. этимологические **шаҳр** 'город', **заҳр** 'яд'.

§ 4. Краткий **у** во втором закрытом слоге после предшествующих губных **ў** и **у** произносится как неопределенный беглый гласный. По этой причине принято писать после предшествующего **у** всегда **у** во втором слоге, напр., **бутун** 'весь', 'целый', **тутун** 'дым', 'чад', **тузук** 'исправный', 'ладный', **унум** 'урожай', **сургун** 'изгнание' и т. п., и после предшествующего **ў** всегда и во втором слоге, напр., **ўтин** 'дрова', **тўзим** 'терпение', **ўрик** 'абрикос', **ўрин** 'место', **тўлқин** 'волна', **сўлғин** 'увядший' и т. п.

Примечание. Упомянутое орфографическое правило не распространяется на составные и сложные слова, напр., **тўртгул** 'название узора на тюбетейке' (букв. 'четыре цветка') и т. п.

§ 5. Гласные полуузкие **э** и **ў** обычны только в первых слогах. Гласный **э** (после согласных пишется **е**) возможен в непервых слогах только в заимствованных словах: **пролетар** 'пролетарий', **характерли** 'характерный', **балет** 'балет' и т. п.

Гласный **э** в узбекском относится к типу закрытого **э**, примерно, как русское **э** (**е**) в **эти, дети** и т. п., напр., **этик** 'сапог', **тетик** 'бодрый', **тери** 'кожа', **семиз** 'жирный', 'тучный' и т. п. В силу закрытости **э** в старых заимствованиях таджикско-персидского и арабского происхождения возникали случаи **э>и**, особенно в ташкентском говоре, почему имеют место диалектальные различия в произношении: **беҳи—биҳи** 'айва', **меҳмон—миҳмон** 'гость', **мерос—мирос** 'наследство',

эҳсон—иҳсон 'добро', 'благодеяние', **эҳтимол—иҳтимол** 'вероятность', 'вероятно', **ҳелпирамоқ—ҳилпирамоқ** 'развеваться', 'колыхаться', **толе—толи** 'счастье', 'судьба' и т. п.

Поскольку, с другой стороны, гласный **и** в узбекском всегда краткий, а закрытый гласный э (е) обычен только для первых слогов, в заимствованиях из русского языка русский гласный **и**, более длительный, в разговорном узбекском языке воспринимается часто как э (е), гласный же э (е) в непервых слогах приравнивается к широкому гласному ä (и далее ä>о), напр., **перо́жни** 'пирожное', **белӓт** 'билет', **семон** 'цемент' и т. п.

§ 6. Гласный **ӯ** очень закрытый, сравнительно с русским **о** под ударением; тип этого гласного—средний между **у** и **о**, если иметь в виду русские гласные у и о. Поэтому именно в устных заимствованиях из русского русский **о** приравнивается иногда узбекскому у, напр., **пудрат** 'подряд', **пудратчи** 'подрядчик' и т. п., или, напротив, русский у узбекскому ӯ, напр., **кӯпас** 'купец', **кӯчир** 'кучер' и т. п. С другой стороны узбекский гласный ӯ в русском ассоциируется обычно с у, напр., **урюк, уртак**, **усма** вместо **ӯрик** 'абрикос', **ӯртоқ** 'товарищ', **ӯсма** 'растительная краска для бровей' и т. п.

§ 7. Широкие гласные а и о отличаются от соответствующих русских гласных. Гласный а в узбекском переднего ряда, как немецкое ä в Ärmel, Lärm, или английское а в man, pack, hat и т. п. Вместе с тем гласный а отклоняется от очень переднего а, напр., в ака 'старший брат', **капалак** 'бабочка', 'мотылёк', **билак** 'рука (от кисти до локтя)' и т. п., до очень заднего а, напр., в **исирға** 'серьги', **қанақа** 'какой', **қани** 'ну-ка', **қарағай** 'сосна' и т. п. под влиянием глубокозаднеязычных қ, ғ, х. Исторически это два разных гласных, т. е. переднее ä и гласный заднего ряда а. Развитие фонемы о в узбекском языке в первых слогах, а затем и во вторых закрытых слогах и на месте долгого ā в словах таджикско-персидского и арабского происхождения привело к ограничению рамок употребления гласного а заднего ряда.

§ 8. Гласный **о** в узбекском языке—это очень глубокозаднеязычный гласный, который произносится значительно глубже русского а и акустически производит впечатление среднего между а и о. Другой тип этого гласного наблюдается в говорах самаркандско-бухарского типа—лабиализованный гласный, несколько более открытый, нежели русский **о**.

Гласный **о** в узбекском языке самый длительный и самый устойчивый сравнительно с другими гласными. Гласный **о** обычен: а) в односложных основах (из одного закрытого слога), напр., **бор** 'есть', 'имеется', **тош** 'камень', **ош** 'плов', 'пища', **от** 'лошадь', **ой** 'месяц', **ол-** 'брать' (основа глагола), **қол-** 'оставаться' (основа глагола) и т. п.; б) в первых слогах двусложных основ с конечным открытым слогом, напр., **ота** 'отец', **бола** 'дитя', **орқа** 'спина', **осма** 'висячий', **болта** 'топор' и т. п.; в) в конечных закрытых слогах двусложных основ, напр., **томоқ** 'горло', 'глотка', **қовоқ** 'тыква', **қозон** 'котёл', **қобон** 'кабан', **томон** 'сторона', 'направление', **ёлғон** 'ложь', **орол** 'остров' и т. п.; г) во всех случаях в форме на **-моқ**, напр., **бормоқ** 'идти', **олмоқ** 'брать', **келмоқ** 'приходить', **келтирмоқ** 'приносить', 'привозить', **билмоқ** 'знать', **билдирмоқ** 'давать знать', 'извещать' и т. п.; исключение составляет форма демак 'итак', 'следовательно', 'значит' в значении вводного слова, в отличие от **демоқ** 'говорить', 'сказать'; д) на месте исконно долгого ā в заимствованиях таджикско-персидского и арабского происхождения, напр., **музокара** (<ар. музӓкара) 'обсуждение', 'дебаты', 'переговоры', **мукофот** (<ар. мукӓфӓт) 'вознаграждение', 'премия', **мубтало** (<ар. мубталӓ) 'подверженный (чему-л.)', **бало** (<ар. балӓ) 'несчастье', 'бедствие', **соат** (<ар. сӓ'ат) 'час', 'часы' и т. п.

В новых устных заимствованиях из русского языка русский гласный **а** под ударением приравнивается в односложных и двусложных словах с конечным открытым слогом к узбекскому **о**, напр., **лок** 'лак', **мой** 'май', **морт** 'март', **ром** 'ра́ма', **порта́** 'па́рта', **мотка** (<р. **ма́тка**) 'дама (в картах)' и т. п. В других случаях русский гласный а с точки зрения относительной длительности, или под влиянием губно-губного в, или глубокозаднеязычного ғ опять-таки приравнивается к узбекскому **о**, напр., **мошӣн** 'машина', **зовӯт** 'завод', **пӣлӧн** 'план', **вокзо́л** 'вокзал', **боғоч** 'багаж' и т. п.

Все это свидетельствует о том, что гласный а заднего ряда утратил функцию самостоятельной фонемы, хотя процесс превращения всякого а заднего ряда в о в первых слогах далеко не закончился в современном узбекском языке и наблюдаются случаи факультативного употребления а и о, напр., **чиқариш—чиқориш** 'вывод', 'вынос', 'вывоз', **суғариш—суғориш** 'полив', 'поение', **атамоқ—отамоқ** 'называть', 'именовать', **чақимчи—чоқимчи** 'ябедник', **йамоқ—йомоқ** 'заплата', **айиғ—ойиқ** 'медведь', **алдамчи—олдамчи** 'обманщик'; ср. **пансад—понсад** (<тадж. **панҷсад**) 'пятисотник' и т. п.

§ 9. По современной узбекской орфографии гласный звук э передается двумя буквами в зависимости от положения в слове: в начале слова—э, напр., **эшик** 'дверь', а после согласных—е, напр., **тешик** 'дыра', 'отверстие'. В начале слова, а также после разделительных знаков в новых заимствованиях буква е передает йотированный гласный—йе, напр., **ер (йер)** 'земля', **пьеса** и т. п.

Буквы ё, ю, я также обозначают йотированные гласные: **йо, йу, йа** и употребляются в начале слова, напр., **ёз (йоз)** 'лето', **юлдуз (йулдуз)** 'звезда', **яхши (йахши)** 'хороший', после разделительных знаков, напр., **съёмка** и после гласных, напр.: **пиёз (пийоз)** 'лук', **буюм (буйум)** 'вещь', 'изделие', **суяк (суйак)** 'кость' и т. п. В отдельных случаях йотированные ё, ю, я встречаются после согласных, напр., **дарё (дарйо)** 'река', **дунё (дунйо)** 'мир', 'вселенная', **афюн (афйун)** 'опиум', **ҳадя (ҳадйа)** 'подарок', 'подношение', **Марям (Марйам)** 'Мария', **келяпти (келйапти)** 'идет', 'приближается (сюда)' и т. п.

§ 10. Произношение гласных в известной мере зависит от ударения в слове. Гласные под ударением отличаются от соответствующих неударенных большей длительностью и интенсивностью произношения. Словесное ударение в узбекском языке связанное (так называется ударение, закрепленное на определенном слоге слова, в отличие от свободного ударения, возможного на любом слоге) и падает обычно на последний слог, напр., **бола́** 'дитя', **болала́р** 'дети', **болала́рга́** 'детям' и т. п. Исключение составляют некоторые вводные слова, наречия и союзы таджикско-персидского и арабского происхождения с ударением на первом и предпоследнем слоге, напр., **ба́лли** 'да', 'правильно', **яъни** 'то-есть', **ҳа́тто** 'даже', **а́ммо** 'однако', 'но', **ба́зи** 'некоторый', **ба́зан** 'иногда', **ҳа́мма** 'все', 'всё', **а́лбатта** 'разумеется', 'конечно' и т. п., и новые заимствования, напр., **ба́за, тра́ктор, бота́ника** и т. п.

При перемещении ударения на последний слог в многосложных словах сохраняется второстепенное ударение на конечном слоге основы или, реже, при определенных условиях на первом слоге, напр., **боболаримизлӣ́ги** 'от наших предков', **озодга́рчилӣк** 'опрятность', **ара́вакашларимизга́** 'нашим возницам', **бо́лала́р** (в ташкентском произношении **боллӑ**) 'дети' и т. п. В последнем случае имеет значение и относительно бо́льшая

длительность гласного о в первом слоге и наличие сонорных в последующих слогах.

Не принимают на себя ударения энклитики (т. е. слова, которые примыкают к предшествующему слову, оставаясь безударными), как-то: вопросительная частица **-ми**, напр., **бóрми**, **йўқми** 'есть ли, нет ли', частицы **-ку**, **-чи**, **-оқ (-ёқ)**, **-да**, **-ғу (-ю)**, **-ғма**, напр., **келдилáр-ку** 'они пришли же', **болалáр-чи** 'ну а дети', 'а дети', **ҳозирдáн-оқ** 'уже с данного момента', **эртасигá-ёқ** 'уже на завтра', **келдí-да кетдí** 'пришёл и ушёл', **чóлу кампúр** 'старик и старуха', **кучáма-кучá** 'с улицы на улицу', **юзма-юз** 'лицом к лицу' и т. п. К энклитикам относятся и местоименные аффиксы сказуемости: **колхозчúман**, **колхозчúсан**, **колхозчúдир**, **колхозчилáрмиз** 'я (есмь) колхозник', 'ты (еси) колхозник', 'он (есть) колхозник', 'мы (есьмы) колхозники' и т. д. В формах глагола: **ишлáйман** 'я работаю', **ишлáймиз** 'мы работаем', **ишламáйман** 'я не работаю', **борáрман** 'я пойду', 'я поеду', **боргáнман** 'я ходил', 'я ездил', **бормагáнман** 'я не ходил', 'я не ездил' и т. д. В формах 1 и 2 л. ед. ч. настояще-будущего времени от деепричастия на а ударение возможно и на основе и (предпочтительно) на личном окончании, напр., **борáман** и **бормáн** 'иду', 'пойду', **олáман** и **оламáн** 'беру', 'возьму', **кетáсан** и **кетасáн** 'уходишь', 'уйдёшь' и т. д. При наличии особой экспрессии ударение падает на местоименное окончание, напр., **ишлáймáн(-ку)** 'я же работаю', **борганмáн** 'я же ходил' и т. п.

Словесное ударение может быть обусловлено лексико-семантическими и синтаксическими моментами, напр., **парú** 'пери', **ғоз парú** 'гусиный пух (пар)', **лашкар бошú** 'военачальник', 'командующий', **бошú оғрúди** 'у него болит голова' и т. п. Конечный и гласный 3 л. ед. ч. редуцируется в сторону краткости и открытости гласного вследствие понижения основного тона гласного: **оғрúйдᵉ** 'болит', **келдᵉ** 'прибыл' и т. п.

§ 11. Состав согласных в литературном узбекском языке в алфавитном порядке: **б**, **в**, **г**, **д**, **ж**, **з**, **й**, **к**, **л**, **м**, **н**, **п**, **р**, **с**, **т**, **ф**, **х**, **ц**, **ч**, **ш**, **қ**, **ғ**, **ҳ**. Согласные в узбекском языке не противопоставляются по «твердости» и «мягкости» как в русском, напр., в случаях **кон** и **конь**, **жар** и **жарь**, **рад** и **ряд** (р'ад), **сад** и **сядь** (с'ад') и т. п. Иногда только согласные **к** и **г** палатализуются («смягчаются») под влиянием гласных переднего ряда **и**, **э**, **а** и среднеязычного согласного **й**. Согласные **ш**, **ч**, **ж** всегда «мягкие», т. е. произносятся с подъемом к нёбу передней части спинки языка, а не кончика языка, как при произношении русских **шапка**, **шашка** и т. п.

С некоторыми оговорками можно сказать, что узбекские согласные **п**, **б**, **м**, **т**, **д**, **н**, **к**, **г**, **ч**, **с**, **з**, **ш**, **й**, **х**, **р** более или менее соответствуют таким же русским согласным, но не палатализованным («мягким»).

§ 12. Принципиально отличаются в узбекском глубокозаднеязычный глухой смычный **қ**, произносимый самой задней частью спинки языка, напр., **қоқ** 'сухой', **қулоқ** 'ухо' и т. п., аффриката **ж**, т. е. слитно произносимые как один согласный д+ж, подобно английскому j в jam 'джем' и т. п. (за исключением отдельных слов, напр., **аждар** 'дракон', где **ж** произносится как переднеязычный проточный ж, равно как и в новых заимствованиях—**журнал**, **жанр** и т. д.). Согласные **ф** и **в** в узбекском языке оба губно-губные, т. е. при их произношении нижняя губа приподнимается не к верхним зубам (как в русском), а к верхней губе. В разговорном языке **ф** вообще отсутствует и осуществляется как **п**.

§ 13. Глубокозаднеязычный проточный глухой **х** в узбекском несколько более глубокий нежели русский **х**, напр., в **храп**, **хвост** и т. п. Проточный звонкий согласный **ғ** близок по месту образования к **х**, т. е. является соответствующим звонким к глухому **х**, напр., **ғоз** 'гусь', **ғунча** 'бутон', **ғўза** 'хлопчатник' и т. п.

§ 14. Помимо глухого глубокозаднеязычного **х** в узбекском есть еще и глухой гортанный (фарингальный) согласный, образующийся током выдыхаемого воздуха (сильным шепотом) при суженном проходе за язычком. В современном узбекском языке этот согласный совпал с **ҳ**,, напр., **меҳнат** 'труд', **раҳмат** 'спасибо' и т. п. Однако в ташкентском говоре этот арабский согласный совпал не с **ҳ**, а с глубокозаднеязычным **х** (в ташкентском произношении: **мехнат**, **рахмат** и т. п.).

§ 15. В узбекском литературном языке не различаются «твердый» **л** и «мягкий» **ль**, есть один тип «среднего» **л**, при произношении которого средняя часть спинки языка не опущена, как при русском «твердом» **л**, и не настолько приподнята, как при русском «мягком» **ль**. Узбекский **л** занимает среднее положение по подъему спинки языка и совпадает в этом отношении с немецким l в lang, Löwe и т. п. или с французским l в la lèvre, le livre, la lune и т. п.

§ 16. В узбекском алфавите не предусмотрено особого знака для заднеязычного носового согласного, изображаемого диграммой (двумя знаками) **нг**, подобно немецкому ng в lang и т. п. Этот согласный произносится с некоторым усилением артикуляции к концу и несколько теряет на конце назальность—**нᵍ**, напр., **онг** 'сознание', **кенг** 'широкий', **кўнгил** 'сердце', **отанг** 'твой отец' и т. п. В начале слова **нг** невозможен.

§ 17. Современная узбекская орфография предусматривает также некоторые непроизносимые знаки—это **ъ**, **ь**, а также **й** в диграмме **ий**, которая служит для обозначения определенного разряда прилагательных.

В некоторых заимствованных словах арабского происхождения встречались согласные, не имевшие соответствий в узбекском, и потому обычно не произносившиеся. Но поскольку такие согласные имели определенное этимологическое значение, они и передавались в арабском алфавите особыми знаками—«хамзой» (в арабском это смычный гортанный согласный, наподобие смычки перед гласными, если с усилием произнести **с'узить**, **к'отцу** и т. п.) и «'айном» (в арабском—гортанный проточный согласный). С переходом на латиницу, а впоследствии и на русский алфавит оба эти знака были заменены апострофом ('), а ныне вместо апостроф принят разделительный знак **ъ**, поскольку без специального обозначения «хамзы» и «'айна» многие арабские заимствования утратили бы свой этимологический облик, напр., **шеър** 'стихотворение' (ср. **шер** 'лев'), **даъво** 'претензия' (ср. **даво** 'целебное средство') и т. п. В современном корректном литературном произношении разделительный знак (**ъ**) в арабских заимствованиях обозначает перерыв голоса путем смычки голосовых связок, напр., на месте «хамзы»—**масъул** 'ответственный', **маъмур** 'администратор' и т. п., на месте «'айна»—**маълум** 'известный', **феъл** 'глагол', **маъно** 'смысл', 'значение', **масъуд** 'счастливый', **машъал** 'факел' и т. п. В разговорном языке арабские «хамза» и «'айн» в произношении опускаются или заменяются долготой предшествующего или последующего гласного.

В новых заимствованиях разделительный знак (**ъ**) выполняет обычную функцию: **объект**, **разъезд**, **съёмка** и т. п. Знак мягкости сохраняется в целях соблюдения

орфографического единообразия, напр., **автомобиль, июнь, ноябрь, альбом, пьеса** и т. п., но в случаях присоединения аффиксов конечный знак мягкости в письме опускается: **артели** 'артель его', **артелда** 'в артели' и т. п.

§ 18. Не произносится конечный **-й** в относительных прилагательных с суффиксом **-ий, -вий**. В арабском языке есть разряд отыменных прилагательных, обозначающих принадлежность, происхождение и т. п., напр., **қамар-и[-й-ун]** 'лунный' (**қамар**^{ун} 'луна'), **табар-и[-й-ун]** 'табаристанский'; в некоторых случаях (после долгих некоренных и слабых коренных окончаний)—**дунйа-ви[-й-ун]** 'мирской' (**ад-дунйа** 'земная жизнь'), **бада-ви[-й-ун]** 'бедуинский', 'степной' (**бадв**^{ун} 'степь') и т. п.

В таджикском и персидском языках имеется категория относительных прилагательных, образующихся с помощью суффикса **-и** (после гласных **-ги** или **-вй**), обозначающего отношение к чему-либо, происхождение откуда-либо и т. п., напр., **джангӣ** 'военный', 'боевой' (**джанг** 'битва', 'война'), **ширазӣ** 'ширазский', 'ширазец' и т. п.

Такие относительные прилагательные в современном узбекском языке имеют окончания **-ий, -вий** (произносится **-й, -вй**), напр., **илмий** 'научный' (ар. **ʾилм** 'наука'), **марказий** 'центральный' (ар. **марказ** 'центр'), **оммавий** 'массовый' (ар. **ʾомма** 'общество', 'масса'), **деворий** 'стенной' (т.-п. **девор** 'стена') и т. п.

§ 19. Выше было сказано, что узбекские согласные **п, б, м, т, д, н, к, г, ч, с, з, ш, й, х, р** соответствуют, с некоторыми оговорками, аналогичным русским согласным. Поясним это несколько точнее.

Согласный **б** в узбекском относится к типу слабых без придыхания,—в положении между гласными этот **б** переходит в произношении в губно-губной **в** (w), напр., **обод** (>**овод**) 'благоустроенный', **хабар** (>**хавар**) 'известие', **сабзи** (>**савзи**) 'морковь', **чибин** (>**чивин**) 'комар' (ташк. 'муха'), **чибиқ** (>**чивиқ**) 'прут', **ичиб олди** (>**ичив олди**) 'испил', **жойлашиб олди** (>**жойлашив олди**) 'поместился', **кетá бердй** (>**кетá вердй**) 'ушёл', 'уехал' и т. п.

В абсолютном конце слова согласный **б** оглушается, менее—в односложных словах, напр., **лаб** 'губы', **об-ҳаво** 'погода' и т. п., и в большей степени—в двусложных и многосложных словах, напр., **сабаб(п)** 'причина', **кавоб(п)** 'шашлык', **жавоб(п)** 'ответ' и т. п., и перед последующими глухими согласными, напр., **сабаб(п)сиз** 'без причины', **кавоб(п)паз** 'шашлычник' и т. п.

§ 20. Согласные **к** и **г** очень неоднородны в различных узбекских диалектах. В ташкентском, джизакском и каршинском говорах **к** и **г** в конечной позиции под влиянием **и** или очень переднего **й** палатализуются («смягчаются») наряду с озвончением конечного **к**, напр., **эллик** (>**эллиг**'>**эллий**) 'пятьдесят', **этик** (>**этиг**'>**этий**) 'сапог', **эшак** (>**эшаг**'>**эшай**) 'осёл' и т. п. В положении между двумя **и** согласный **г** изменяется в произношении в среднеязычный **й** в результате палатализации, напр., **сигир** (>**сийир**) 'корова', **кигиз** (>**кийиз**) 'кошма' и т. п. В южнохорезмских говорах **к** и **г** очень передние, в севернохорезмских и других «джекающих» говорах, напротив, более задние **к** и **г**.

§ 21. Аффриката **ц** обычна только в новых заимствованиях, в разговорном языке **ц** осуществляется как **с**, напр., **(и)станса** 'станция', **сех** 'цех' и т. п.

§ 22. В узбекском языке преобладает регрессивная ассимиляция, т. е. полное или частичное изменение согласного под влиянием следующего за ним согласного, иными словами, преимущественное значение имеет процесс изменения согласных в условиях, когда работа органов произношения, необходимая для произношения последующего согласного звука, осуществляется раньше и захватывает произношение предшествующего согласного.

Согласный глубокоязычный взрывной **қ** перед следующими за ним **т, с, л** в живой речи теряет элемент смычки, превращаясь в проточный **х**, напр., **мақтов** (>**махтов**) 'похвала', **нуқта** (>**нухта**) 'точка', **тақсимот** (>**тахсимот**) 'распределение', **тўқсон** (>**тўхсон**) 'девяносто', **сақламоқ** (>**сахламоқ**) 'хранить', 'беречь' и т. п.

Аффриката **ч** перед следующим смычным глухим **т** утрачивает в произношении элемент смычки, изменяясь в **ш**, напр., **учта** (>**ушта**) 'три (штуки)' **ичди** (>**ичти**>**ишти**) 'выпил' и т. п.

Носовой переднеязычный **н** перед следующим за ним **б** произносится как близкий к нему по месту образования **м**, напр., **шанба** (>**шамба**) 'суббота', **он бир** (>**ом бир**) 'одиннадцать' и т. п. Перед глубокозаднеязычным **ғ** носовой **н** приобретает более заднеязычный уклад, изменяясь в **н**^{ғ}, напр., **қоронғи** (>**қорон**^{ғ}**ғи**) 'тёмный', **қўнғиз** (>**қўн**^{ғ}**ғиз**) 'жук' и т. п.

Звонкий переднеязычный **д** суффиксов после конечного глухого основы оглушается и превращается в произношении в глухой **т**, напр., **кетди** (>**кетти**) 'ушёл', **кесди** (>**кести**) 'отрезал', **пишди** (>**пишти**) 'созрел' и т. п.

§ 23. Стечение согласных в конце слова не обычно в узбекском языке, поскольку, к тому же, наращение суффиксов к основе слова может еще более усложнить такого рода стечение согласных. В живом произношении в случаях стечения согласных в конце слова конечный смычный согласный обычно опускается, напр., **тўрт** (>**тўр**) 'четыре', **дўст** (>**дўс**) 'друг', **гўшт** (>**гўш**) 'мясо', **баланд** (>**балан**) 'высокий', **хурсанд** (>**хурсан**) 'весёлый' и т. п.

Не обычно стечение согласных **и** в начале слова. При стечении согласных в начале слова в разговорном языке перед начальным проточным согласным появляется гласный **и**, напр., **станция** (>**истанса**), **стрелкачи** (>**истрелкачи**) 'стрелочник' и т. п.; если же начальный согласный смычный, между ним и следующим согласным произносится гласный **и**, напр., **трамвай** (>**тирамвай**), **трактор** (>**тиракторр**) и т. п.

МОРФОЛОГИЯ

(§§ 1—114)

§ 1. Узбекский язык наряду с другими тюркскими языками относится к языкам агглютинативным, в которых словообразование и словоизменение осуществляется главным образом с помощью присоединения к обычно изменяемым основам грамматических морфем-аффиксов с определенными грамматическими значениями. Все фонетические изменения в слове происходят «на стыке» основы и аффикса, конечные звуки основы и начальные аффикса изменяются лишь в определенных условиях под влиянием друг друга, напр., в узбекском **балиқ** 'рыба', **балиғи** 'его рыба' (конечный глухой смычный основы слова **қ** изменился в звонкий проточный **ғ** под влиянием гласного **и**—здесь это местоименно-притяжательный аффикс 3 л. ед. ч.), **бог** 'сад', **боққа**

'в сад' (конечный **г** односложной основы изменился под влиянием **қ**—начального согласного аффикса дательно-направительного падежа) и т. п.

Грамматические морфемы-аффиксы в агглютинативных языках характеризуются определенностью грамматического значения. В русском флективном языке в слове *рыба*, например, окончание *-а* служит одновременно признаком: а) единственного числа; б) именительного падежа; в) грамматического женского рода. С другой стороны, форма дательного падежа единственного числа *рыб-е* отличается от формы того же падежа множественного числа *рыб-ам*. В узбекском языке форма единственного числа безаффиксальна, выражается основой имени—**балиқ** 'рыба' и т. п.; аффиксы же склонения единственного и множественного числа одни: **балиқ-га** 'рыбе', **балиқ-лар** 'рыбы', **балиқ-лар-га** 'рыбам' и т. п.

Часто указывают, что между агглютинативными и флективными языками принципиального различия нет, вся разница заключается в том, что в языках флективных отдельные составные части слова слиты очень прочно и с трудом поддаются разложению на составляющие их морфологические элементы.

§ 2. При всех условиях форма слова в узбекском языке, как и в других тюркских языках, отличается своими особенностями. Начать с того, что в узбекском языке и в других тюркских языках нет грамматического рода и, следовательно, форм согласования в роде. Поскольку, далее, формы падежа (падежные аффиксы) являются формами собственно существительных, нет и согласования в падеже, напр., **яхши китоб** 'хорошая книга', **яхши китоблар** 'хорошие книги' (вин. п.) и т. п. Число существительных и при имени и при глаголе выражается одинаково с помощью аффикса **-лар**, согласование в числе носит необязательный характер.

В формах основ в узбекском и других тюркских языках нет никаких различий, напр., **ора** 'промежуток', **қора** 'чёрный', **қара-** (основа глагола) 'смотреть', 'глядеть', **ўн** 'десять', **ун** 'звук', 'голос', **ун-** (основа глагола) 'расти' и т. п. Указывалось, что основа глагола может иметь положительную и отрицательную форму, напр., **қара-** 'смотреть', **қарама-** 'не смотреть' и т. п., тогда как именные основы с аффиксом **-ма** невозможны. Этот морфологический признак разделяет глагольные и именные основы.

Однако основа как таковая не исчерпывает понятия формы слова. Форма слова в узбекском и других тюркских языках характеризуется определенной суммой признаков, которые включают формы словообразования и словоизменения и соотношение этих форм.

Таким образом и части речи в узбекском языке предполагают различия в лексическом значении, в совокупности форм словообразования и словоизменения, в сочетаемости с другими частями речи.

Имя в широком смысле противополагается глаголу. Имена обозначают предметность, качество, число предметов; глагол—действие и состояние. Предметные имена имеют формы: а) принадлежности и отношения к лицу или другому предмету, б) падежа, в) числа и г) особые формы словообразования. Глагол изменяется по лицам, имеет формы времени, залога и наклонения, формы причастия и деепричастия, основа глагола имеет положительную и отрицательную форму.

Предметные имена—существительные близко соприкасаются с именами прилагательными, а последние с наречиями, но соотносительность этих категорий слов обуславливает их различия. По лексико-семантическим признакам и по ряду морфологических признаков выделяются местоимения, числительные и незнаменательные разряды слов—послелоги, союзы и частицы.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 3. В узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет деления существительных на «одушевленные» и «неодушевленные». Но существенное значение имеет противопоставление существительных, выражающих понятие лица (**ким?** 'кто?') и всех прочих существительных (**нима?** 'что?').

Нет в узбекском языке и в других тюркских языках особых категорий конкретности и неопределенности. Обычно полагают, что определенность связана с полным грамматическим оформлением, т. е. с наличием падежных аффиксов, а неопределенность с неоформленностью, т. е. отсутствием падежных аффиксов, почему и употребляются обычно выражения: оформленный и неоформленный винительный падеж, оформленный и неоформленный родительный падеж.

Однако дело заключается в самой природе существительных; существительное может обозначать само по себе конкретный единичный предмет, напр., **олма ширин чиқди** 'яблоко оказалось сладким', и предмет в его видовом или родовом значении, напр., **бугун бозорда олма йўқ** 'сегодня на базаре нет яблок' и т. п. В этой именно связи следует рассматривать существительные и по отношению к аффиксам родительного и винительного падежей, и в еще большей мере по отношению к местоименно-притяжательным аффиксам, как грамматическим признакам именно единичности.

По значению и по отношению к грамматическим категориям существительных, т. е. к категориям числа, падежа и принадлежности, все существительные можно разделить на определенные лексико-семантические разряды: 1) нарицательные и собственные, 2) единичные и вещественные, 3) конкретные и абстрактные.

§ 4. Имена собственные, в отличие от нарицательных, не обычны во множественном числе, невозможны в сочетании с числительными. Форма множественного числа при именах собственных приобретает всегда особое значение, напр., **Салималар келди** 'пришла Салима со своими чадами и домочадцами', **Тошкентлар** 'Ташкент со всеми своими окрестностями' и т. п.

§ 5. Существительные единичные или конкретные, напротив, обычны в форме единственного и множественного числа, сочетаются с числительными, напр., **китоб** 'книга', **китоблар** 'книги', **бешта китоб** 'пять книг' и т. п. В то же время имена конкретные выражают в форме единственного числа и конкретный предмет и соответствующее родовое или видовое понятие, напр., **қўй сўйилди** 'овца зарезана', **даладан қўй келди** 'с поля пришли овцы' и т. п.

Примечание 1. Существительных собирательных в собственном значении в узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет.

Примечание 2. Существительные, обозначающие предметы, обычно парные, в форме единственного числа предполагают парность: **кўз** 'глаз', 'глаза', **қўл** 'рука', 'руки', **қош** 'бровь', 'брови', **этик** 'сапог', 'пара сапог' и т. п. Форма множественного числа в таких случаях привносит момент экспрессии.

§ 6. Имена вещественные, обозначая однородные по составу вещества, напр., **темир** 'железо', **олтин** 'золото',

туз 'соль', арпа 'ячмень' и т. п., не сочетаются с числительными. Числительные при таких именах возможны: а) при выделившихся значениях, напр., бешта олтин 'пять золотых (монет)' и т. п.; б) с нумеративными словами при обозначении измеримой части, напр., юз тонна темир 'сто тонн железа', бир кило ун 'килограмм муки', бир бош карам 'кочан капусты', бир боғ арпа 'сноп ячменя' и т. п.

Форма множественного числа при именах вещественных употребляется только в особом значении разновидностей целого или экспрессии, напр., ипаклар 'шелка', 'разные сорта шёлковых тканей', сувлар 'воды', 'реки' и т. п.

Имена вещественные необычны с местоименно-притяжательными аффиксами, в редких случаях эти аффиксы придают им ограничительное значение.

Имена вещественные могут служить определениями других существительных, обозначая материал предмета, выраженного определяемым существительным, напр., олтин соат 'золотые часы', ипак рўмол 'шёлковый платок' и т. п.

§ 7. Существительные абстрактные обозначают отвлеченные понятия, названия свойств, действий и состояний, большую группу их составляют производные формы от существительных, прилагательных и глаголов. Абстрактные существительные не обычны во множественном числе, не сочетаются с числительными, напр., ўч 'месть', обрў 'авторитет', мусобақа 'соревнование', фаолият 'активность', ҳаёт 'жизнь', тинчлик 'мир' и т. п.

Существительные абстрактные приобретают в ряде случаев более узкие значения и тогда возможны, разумеется, с аффиксом множественного числа, напр., ҳаракат 1. 'движение'; 2. 'действие', 'поступок', унинг ҳаракатлари 'его поступки'; суръат 1. 'скорость', 'быстрота'; 2. 'темп', қуриш суръатлари 'темпы строительства' и т. п.

§ 8. Форма множественного числа (-лар) выражает неопределенную множественность: болалар 'дети', 'несколько детей', 'множество детей', 'детвора', студентлар 'два студента', 'несколько студентов', 'множество студентов', 'студенчество', ёшлар 'молодые люди', 'молодёжь' и т. п.

При наличии числительных аффикс множественного числа становится излишним в силу наличия в самом числительном указания на число существительных, напр., юз сўм 'сто рублей', икки киши 'два человека', бешта китоб 'пять книг' и т. п. При существительных, обозначающих понятие времени, как и при числительных, форма множественного числа имеет значение неопределенности. С таким значением возможна, в частности, форма множественного числа существительного с числительным, напр., кетганига неча йил, неча замонлар бўлди 'после его отъезда прошло сколько лет, сколько времени', 1957 йилнинг охирларида 'в конце 1957 г.', ёзнинг ўрталарида 'в середине лета', қирқ ёшлар чамасидаги бир одам... 'человек лет около сорока', соат бешлар 'часов пять' и т. п.

Примечание. При перечислении существительных во множественном числе аффикс множественного числа сохраняется только при последнем из перечисляемых имен, относясь при этом к каждому в отдельности, напр., бой ва мулкдорлар 'богачи и землевладельцы', қалқон ва совутлар 'щиты и кольчуги' и т. п. При парочитом выделении аффикс множественного числа сохраняется при каждом существительном в отдельности.

Форма множественного числа (-лар) обозначает также подчеркнутое уважение к кому-л., как при существительном, так и в формах согласования, напр., элчи жаноблари 'господин посол', жаноблари қаердан келаётирлар? 'ваше степенство, откуда изволите идти?' (букв. 'откуда идут'...), ҳовлига Комила холам келдилар 'во двор пришла тётушка Камиля' и т. п. В таком значении аффикс множественного числа (-лар) следует после местоименно-притяжательных аффиксов 1 и 2 лица, напр., отамлар 'мой батюшка', отанглар 'Ваш батюшка' и т. д. (ср. оталарим 'мои отцы, предки', оталаринг 'ваши отцы' и т. п.).

В живом языке форма множественного числа (-лар) часто обусловлена отнесением данного существительного по форме или по смыслу ко многим лицам или предметам, напр., сенлар 'вы' при обращении ко многим лицам (сен 'ты'), аҳволларинг қалай? 'как ваше (всех вас) состояние?', 'как вы (все) себя чувствуете?', оналар болаларини кўкракларига босиб юрар эди 'матери ходили, прижав детей к своим грудям (каждая к своей груди)', товуқлар жонларини ҳовучлаб уйларига қайтишипти 'куры со страхом (букв. взяв души свои в пригоршню) вернулись в свои дома' (из сказки), алоҳида хизматлари учун кўпгина кишилар ... мукофотландилар 'за особые заслуги (каждого человека) многие люди... были награждены' и т. п.

МЕСТОИМЕННО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ

§ 9. Существительные в узбекском языке в своей назывной функции безотносительно к кому-л. или чему-либо остаются как бы за пределами конкретности. По-узбекски невозможно сказать, например, баҳо беш сўм в смысле 'цена пять рублей' (баҳо 'цена', 'стоимость'). Теоретически такое выражение могло бы означать бессмыслицу—'цена—это (есть) пять рублей'. На обороте книги, напр., пишется баҳоси беш сўм 'цена её (т. е. книги) пять рублей'. В опросных листах, анкетах, билетах и т. п. пишется: фамилияси 'фамилия его (её)', исми 'имя его (её)', туғилган йили 'год рождения его (её)' (т. е. того, к кому имеет отношение анкета, документ и т. п.).

Отношение принадлежности, отнесённости к лицу или предмету выражают местоименно-притяжательные аффиксы,—после конечных гласных это:

ед. число	мн. число
1 л. -м	1 л. -миз
2 л. -нг	2 л. -нгиз
3 л. -си	3 л. -си

и после конечных согласных соответственно:

ед. число	мн. число
1 л. -им	1 л. -имиз
2 л. -инг	2 л. -ингиз
3 л. -и	3 л. -и

Таким образом, местоименно-притяжательные аффиксы выражают принадлежность существительного в единственном числе одному лицу, напр., отам 'мой отец', отанг 'твой отец', отаси 'его отец', китобим 'моя книга', китобинг 'твоя книга', китоби 'его книга' и т. д., или нескольким лицам, напр., отамиз 'наш отец', отангиз 'ваш отец', отаси 'их отец', китобимиз 'наша книга', китобингиз 'ваша книга', китоби 'их книга' и т. д. Вместе с тем те же аффиксы обозначают и принадлежность существительного во множественном числе также одному лицу и нескольким лицам, напр., китобларим 'мои книги', китобларинг 'твои книги', китоблари 'его книги', китобларимиз 'наши книги', китобларингиз 'ваши книги', китоблари 'их книги' и т. п.

Примечание. Конечные глухие **к** и **қ** двусложных и многосложных основ перед гласными аффикса изменяются в звонкие **г** и **ғ**, напр., **кўйлак** 'рубаха', **кўйлагим** 'моя рубаха', **ўрток** 'товарищ', **ўртоги** 'его товарищ' и т. п. Исключение составляют некоторые заимствования арабского происхождения: **идрок** 'разум', **иштирок** 'участие', **иттифоқ** 'союз', **ҳуқуқ** 'право',—конечные глухие в этих словах не изменяются, напр., **идроки** 'его разум' и т. п. Не изменяются конечные глухие **к** и **қ** в односложных словах, напр., **ток** 'виноградник', **токи** 'его виноградник', **ўқ** 'пуля', **ўқи** 'его пуля' и т. п.

§ 10. В случаях отнесенности к лицу или лицам существительные с местоименно-притяжательными аффиксами сопровождаются соответствующими личными местоимениями в родительном падеже в случаях, когда имеется в виду уточнить или подчеркнуть факт принадлежности, напр., **менинг китобим** 'моя книга', **сенинг китобинг** 'твоя книга', **унинг китоби** 'его книга', **унинг китоблари** 'его книги', **уларнинг китоби** 'их книга', **уларнинг китоблари** 'их книги' и т. п.

Местоименно-притяжательный аффикс 3 л. ед. ч. и мн. ч. обозначает и принадлежность лицу, и отношение одного предмета к другому (с точки зрения отнесенности части и целого и т. п.), напр., **Ўзбекистон пахтакорлари** 'хлопкоробы Узбекистана', **китобхонлар конференцияси** 'конференция читателей' (букв. 'читатели конференция их'), **тог этаклари** 'подножия горы' (букв. 'гора подножия её'), **ер ислоҳоти** 'земельная реформа' (букв. 'земля реформа её') и т. п.

Таким образом, когда речь идет о предмете (или лице) данном, относящиеся к этому предмету (или лицу) другие предметы выражают свою синтаксическую отнесенность посредством местоименно-притяжательного аффикса 3 л., напр., **сигирнинг сути тилида** букв. 'у коровы молоко (её) на языке (её)', т. е. молоко коровы зависит от того, что у неё на языке, от того, что она ест и т. п. В данном случае невозможно сказать **тилда** 'на языке', безотносительно к кому-л. или чему-л., ибо теоретически это могло бы значить 'на языке у всех' и т. п., по аналогии, например, с **дилда** (**дил** 'сердце', 'душа') в выражении **беш ёзамиз, икки дилда** 'пять пишем, два в уме' и т. п.

Примечание 1. На почве ослабления притяжательного значения очень употребительных форм местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. иногда появляются плеонастические формы, напр., **бирнси (бир-н-си)** 'один (из них)', **кўпси (кўп-н-си)** 'большая часть, большинство (кого-чего-л.)', **сингланси (сингл-н-си)** 'младшая сестра (его, её)' и т. п.

Примечание 2. Местоименно-притяжательный аффикс 3 л. в ряде случаев освобождается от реальных синтаксических связей и лексикализуется или превращается в элемент словообразования, напр., **отаси** (букв. отец их (его), т. е. детей, ребёнка) 'обращение женщины, имеющей детей, к мужу', **якуни** 'итого' (**якун** 'итог'), **яхшиси** 'в лучшем случае', 'лучше' (**яхши** 'хороший', 'хорошо'), **ҳаммаси** 'все (из них)', **кечаси** 'ночью' (**кеча** 'ночь'), **бир куни** 'однажды' (**бир кун** 'один день') и т. п.

ПАДЕЖИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 11. Падежи в узбекском языке выражают синтаксические отношения существительных в словосочетании и предложении с помощью падежных аффиксов.

Отношение независимости обозначается основой существительного в его назывной функции,—это и есть именительный или назывной падеж. Все другие падежные аффиксы косвенных падежей выражают различные отношения зависимости существительного от других членов словосочетания и предложения. Падежные аффиксы следующие:

родительного	**-нинг**
винительного	**-ни**
дательно-направительного	**-га (-ка, -қа)**
местного	**-да**
исходного	**-дан**

Падежные аффиксы присоединяются: а) непосредственно к основе существительного; б) после местоименно-притяжательных аффиксов и аффикса множественного числа склоняемого существительного, поскольку падежные аффиксы выражают «конечные» синтаксические связи имен в словосочетании и предложении, напр., **китобни** 'книгу' (вин. п.), **китобимни** 'мою книгу' (вин. п.), **китобларни** 'книги' (вин. п.), **китобларимни** 'мои книги' (вин. п.) и т. п.

§ 12. Назывной падеж, выражаемый основой существительного, обозначает отношение независимости как вне связи с другими словами, напр., в обращениях—эй, **бола!** 'эй, мальчик!' и т. п., или в так называемых назывных предложениях, напр., **Ўқитувчи** 'Учитель' (название романа), **Тенгдошлар** 'Ровесники' (название повести) и т. п., так и в словосочетании и предложении, в обычной функции подлежащего и именного сказуемого (именной части сказуемого), напр., **бир бола келди** 'пришел один (некий) мальчик', **ўғлим студент(дир)** 'мой сын (есть) студент', **отаси ишчи эди** 'его отец был рабочим' и т. п.

Назывной падеж возможен и в зависимой позиции, когда а) существительное вещественное, обозначая вещество или материал, служит определением следующего непосредственно за ним существительного, напр., **олтин соат** (букв. 'золото часы') 'золотые часы', **гишт кўприк** (букв. 'кирпич мост') 'кирпичный мост' и т. п.; б) существительное обозначает меру и служит нумеративным словом, напр., **бир қоп арпа** 'один мешок ячменя', **юз гектар ер** 'сто гектаров земли' и т. п.; в) существительное выражает совокупность, род или вид данных предметов и с ним соотнесено другое существительное с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. или мн. ч., напр., **қўй гўшти** (букв. 'овца мясо её') 'баранина', **гоз пари** (букв. 'гусь перо (пух) его') 'гусиный пух', **арава изи** (букв. 'арба след её') 'колей', **шаҳар кўчаси** (букв. 'город улица его') 'городская улица' и т. п.; г) имя собственное соотносится с существительным с местоименно-притяжательным аффиксом, напр., **Тошкент шеваси** (букв. 'Ташкент говор его') 'ташкентский говор', **Жазоир республикаси** (букв. 'Алжир республика его') 'Алжирская республика', **Венгрия таассуротлари** (букв. 'Венгрия впечатления её') 'венгерские впечатления' и т. п.; д) существительное обозначает совокупность единичных предметов, их род или вид и служит объектом действия, напр., **Муқбил якка ўзи йўбарс қидириб кетибди** 'Мукбил сам один шел в поисках тигра' (т. е. тигра вообще, этого вида животных,—тигров) и т. п.

§ 13. Родительный или притяжательный падеж, как его часто называют, выражает в широком смысле принадлежность предмета лицу или другому предмету, обозначенному родительным падежом. Существительное, отнесенное к существительному в родительном падеже, должно быть снабжено местоименно-притяжательным аффиксом соответствующего лица, напр., **менинг отам** 'мой отец', **сенинг отанг** 'твой отец', **унинг отаси** 'его отец' и т. д.

При перечислении ряда существительных в родительном падеже с отнесенным к каждому из них существительным возможны два случая: а) логическое подчеркивание каждого существительного в родительном падеже обуславливает обязательность аффикса родительного падежа, напр. **кутубхонада Абу Райхон Бирунийнинг, Алишер Навоийнинг ва ўзбек совет ёзувчиларининг асарлари бор** 'в библиотеке есть сочинения **(асарлар-и)** Абу Райхана Бируни, и Алишера Навои, и узбекских советских писателей; б) при перечислении без выделения аффикс родительного падежа сохраняется при последнем существительном, относясь к каждому, напр., **кутубхонада Абу Райҳон Бируний, Алишер Навоий ва ўзбек совет ёзувчиларининг асарлари бор** 'в библиотеке есть сочинения Абу Райхана Бируни, Алишера Навои и узбекских советских писателей' и т. п.

В таких случаях аффикс родительного падежа, равно как и аффиксы других падежей, несет синтаксическую нагрузку группы однородных членов.

Возможны следующие частные значения родительного падежа в зависимости от лексико-семантических особенностей существительных: а) принадлежность предмета лицу или другому предмету, напр., **отамнинг тўни** 'халат моего отца', **қўйчиворнинг ити** 'собака овечьего пастуха' и т. п.; б) целое части, напр., **нонниг бўлаги** 'кусок лепёшки', **тўннинг этаги** 'пола халата' и т. п.; в) совокупность лиц или предметов, с которыми соотносится один из них или несколько, напр., **болаларнинг бири** 'один из мальчиков', **каптарларнинг бир тўдаси** 'одна стая голубей' и т. п.; г) совокупность предметов, с которыми соотносится выделенный из ряда однородных по качеству—в таких случаях это обычно прилагательное в значении существительного, напр., **қовуннинг ширини** 'сладчайшая из дынь', **яхшиларнинг яхшиси** 'лучший из лучших', 'лучшее из лучшего', **овқатларнинг сараси** 'отборнейшее из (вкусных) блюд' и т. п.; д) лицо или предмет, к которому отнесено действие или состояние, выраженное в таких случаях формой имени действия или отглагольного имени, напр., **хўрознинг қичқириши** 'крик петуха', **товуқларнинг қақиллаши** 'кудахтанье кур', **овознинг пасайиши** 'понижение голоса' и т. п.

Обычно принято говорить, что в родительном падеже, т. е. с аффиксом родительного падежа, употребляется существительное определенное, напр., **шаҳарнинг кўчаси** 'улица (определённого) города' и т. п., если же речь идет о предмете неопределенном, аффикс родительного падежа опускается, напр., **шаҳар кўчаси** 'улица (неопределённого) города, городская улица' и т. п.

На самом же деле можно сказать **бир кампирнинг қизи бор эди** 'у одной (какой-то) старухи была дочь', и в то же время, это выражение невозможно без аффикса родительного падежа. С другой стороны можно сказать **қўйнинг гўшти** 'мясо овцы' (единичной и, неважно, определенной или неопределенной) и **қўй гўшти** 'мясо овцы' (в родовом понятии), 'овечье мясо', 'баранина' и т. п.

С этой точки зрения существительные не равноценны, т. е. по своим лексико-семантическим свойствам не совпадают, не могут одинаково употребляться с аффиксом родительного падежа и без такового, т. е. в назывной функции.

Обязателен аффикс родительного падежа а) при местоимениях личных, напр., **менинг отим** 'мой конь', **уларнинг уйлари** 'их дома' и т. п.; б) при именах собственных, напр., **Фозилнинг гапи** 'слова (речь) Фазила', **Кумриниг овози** 'голос Кумри' и т. п.; в) в случаях, когда одним из членов словосочетания является прилагательное в значении существительного, напр., **каттанинг сўзи** 'слова взрослого', **отнинг яхшиси** 'лучшая из лошадей' и т. п.; г) в определенных синтаксических условиях, о чем ниже.

§ 14. Винительный падеж зависит от переходного глагола, т. е. является падежом прямого объекта, напр., **хотин кирни ювди** 'женщина выстирала бельё', **бола тарвузларни узиб чиқибди** 'мальчик сорвал арбузы' и т. п.

В случае с винительным падежом также обычно указывается, что аффикс винительного падежа обозначает известный говорящему определенный предмет, напр., **китобни олдим** 'я взял (определённую) книгу' и т. п., отсутствие же аффикса свидетельствует о неопределенности предмета, напр., **китоб олдим** 'я взял (какую-то неопределённую) книгу' и т. п.

Однако и здесь все обстоит гораздо сложнее. Вернемся к вышеперечисленным примерам: **хотин кирни ювди** 'женщина выстирала (предполагается: находившееся у неё) бельё', это же выражение без аффикса винительного падежа **хотин кир ювди** значит 'женщина стирала бельё' (занималась стиркой). В первом случае действие переходного глагола распространяется на весь объект, во втором случае объект остается независимым—**кир ювмоқ** 'стирать бельё', 'стирать'. Другой наш пример **бола тарвузларни узиб чиқибди** 'мальчик сорвал арбузы' был бы необычен без аффикса винительного падежа, поскольку форма глагола-сказуемого **узиб чиқибди** выражает законченность, завершенность действия, т. е. предполагает само собой разумеющимся, что действие распространяется на весь объект.

Сравним еще примеры: **қараса, йўлни тўсиб катта бир тоғ турганмиш** 'глянул он,—преградив дорогу, стояла огромная гора', **йигит яна кўприкка қараб йўл олибди** 'парень снова направился (взял путь) к мосту'. В первом примере **йўлни тўсиб** 'преградив дорогу (как таковую)' без аффикса винительного падежа значило бы скорее—'преградив путь', 'воспрепятствовав', 'мешая кому-л.' Во втором примере **йўл олибди** 'направился' употреблено в переносном смысле, здесь аффикс винительного падежа невозможен.

Следовательно, факт наличия или отсутствия аффикса винительного падежа обусловлен лексико-семантическими особенностями существительного, синтаксическими условиями и т. п. «Определенность» и «неопределенность» это уже моменты производные.

Аффикс винительного падежа обязателен: а) при местоимениях личных; б) при именах собственных; в) при существительных с местоименно-притяжательными аффиксами; г) при субстантивированных прилагательных и причастиях; д) при именах, выражающих то или другое понятие времени и возможных в качестве обстоятельств времени; е) в определенных синтаксических условиях, о чем ниже.

§ 15. Дательно-направительный падеж обозначается аффиксом **-га** (**-ка** после конечных **к** и **г**, за исключением ряда новых заимствований, напр., **педагогга** 'педагогу', **митингга** 'на митинг' и т. п.; **-қа** после конечного **қ**, напр., **ўртоққа** 'товарищу', 'к товарищу' и т. п., и после конечных **қ** и **р** односложных основ, напр., **ўққа тутмоқ** 'брать под обстрел', **ўқ** 'пуля', 'снаряд', **боққа** 'в сад', **боғ** 'сад' и т. п.).

Дательно-направительный падеж служит для выражения направления действия в широком смысле слова, обозначая: а) лицо или предмет, к которому направлено действие, напр., **акам менга хат ёзди** 'мой старший брат написал мне письмо', **чол отига ем берди** 'старик дал корм своему коню' и т. п.; б) направление движения, достижение кого-чего-л., напр., **Тошкентга кетди** 'уехал в Ташкент', **биз ариқлабига етиб бордик** 'мы достигли (до) берега арыка (канала)', **ҳаммалари мурод-мақсадларига**

етибдилар 'все (они) достигли своих целей и желаний' и т. п.; в) **предназначение, цель действия**, напр., **йўлга сизлар мендан нима сўрайсизлар?** 'чего вы просите у меня на дорогу?'; **дорига келган эдим, дебди қиз** 'я пришла за лекарством, сказала девушка', **сени кўрмоққа келдилар** '(они) пришли (чтобы) повидать тебя' и т. п.; г) общее количество при счете или оценке (на сколько, за сколько, за что), напр., **беш сўмга олдим** 'я взял (купил) на пять рублей', **ўз пулимга олдим** 'взял я на (за) свои деньги' и т. п.; д) при существительных, выражающих то или иное понятие времени, срока—продолжительность времени, напр., **беш кунга** 'на пять дней', **бир соатга** 'на один час' и т. п.; е) при глаголах **тўлғизмоқ** 'наполнять', **тўлмоқ** 'быть наполненным'—объект действия, напр., **савдогар бир қутини олтинга тулғизиб берибди** 'купец наполнил один ларец золотом и дал' (из сказки), **қиз келиши билан чол-кампирнинг камбағалгина уйларига нур тўлибди** 'с приходом девушки бедный дом старика и старухи наполнился светом', **хоналар пахтага тўла...** 'помещения полны хлопка...' и т. п.; ж) в приименном употреблении—предназначение, напр., **сизга жавоб** 'вам разрешено (удалиться)', **болаларга ёрдам** 'помощь детям', **металларга бой мамлакат** 'богатая металлами страна', **шаҳматга уста** 'мастер (играть) в шахматы', **узумга ўч** 'падкий на виноград', **кўп гап эшакка юк** 'многословие—груз, для осла' и т. п.

§ 16. Местный падеж обозначает: а) место и время действия, напр., **Фозилни мактабда учратдим** 'Фазила я встретил в школе', **бу кўчада бир уста яшайди** 'на этой улице живет один мастер', ёзда далага борамиз 'летом мы отправимся в поле' и т. п.; б) местонахождение лица или предмета, пребывание в определенном состоянии, напр., **шу тобда ҳамма болалар уйқуда** 'в эту пору все дети находятся в состоянии сна (спят)', **чол ҳайратда қолибди** 'старик удивился' (букв. 'старик остался в удивлении'), **бола ухламоқда экан** 'ребёнок в состоянии спанья' (т. е. спит), **у маст ҳолда уйдан чиқиб кетибди** 'он в пьяном состоянии (виде) вышел из своего дома', **тушимда бешта пишган ўрик екан** 'во сне я съел (будто бы) пять спелых абрикосов', **катта ўғли ўн тўққизда, кичкинаси ўн етти ёшда экан** 'старший сын его девятнадцати (лет), младший в возрасте семнадцати лет' и т. п.; в) орудие (место) передвижения, напр., **поездда келди** 'приехал на поезде', 'приехал поездом', **балиқчининг қайигида икковлари катта ерга чиқиб олишибди** 'на (в) лодке рыбака они оба выбрались на большое место (землю)' и т. п., в редких случаях орудие действия, напр., **қаламда ёзди** 'написал пером' и т. п.

§ 17. Исходный падеж обозначает: а) исходный пункт действия как в пространственном так и во временном смысле, напр., **бола тез ўрнидан турди** 'мальчик быстро встал со своего места', **бола уйқудан турди** 'ребёнок встал ото сна', **дўстимдан хат келди** 'от моего друга пришло письмо', **бор, кўзимдан йўқол** 'уйди, исчезни с глаз моих', **олти яшардан олтмиш яшаргача** 'от шести лет до шестидесяти' и т. п., б) предмет, из которого что-л. производится, получается и т. п.; напр., **кўйлак атласдан тикилди** 'рубаха сшита из атласа', **қилдан этилган камон** 'лук с тетивой, сплетённой из волос', **бензин нефтдан олинади** 'бензин получается из нефти' и т. п.; в) объект, на который действие распространяется отчасти, напр., **узумдан еб кўринг** 'отведайте винограда', **шу доридан келтириб берсанг** 'принесли бы вы мне такого лекарства', **балиқчи қизга қудуқдан олиб чиққан асл гавҳарлардан ҳадя қилди** 'рыбак преподнёс девушке (часть) драгоценных камней, извлечённых из колодца' (из сказки), **чол ўғлининг пешанасидан ўпди** 'старик поцеловал своего сына в лоб', **кампир қизининг қўлидан ушлаб қолибди** 'старуха схватила свою дочь за руку' и т. п.; г) объект при глаголах удаления (удаляться, отделяться, лишаться, спасаться, опасаться, бояться и др.) и некоторых других глаголах (слышать о ком-чём, осведомляться о ком-чём-л.), напр., **кампир сигиридан айрилибди** 'старуха лишилась своей коровы', **ўғай она билан қизи ҳушидан кетиб, жонидан айрилибди** 'мачеха и её дочь лишились чувств и расстались с жизнью' (из сказки), **бу балолардан қандай қутуламан энди** 'как я освобожусь теперь от этих напастей', **чўпон ёвуз хотиндан кўрқди** 'пастух убоялся злой женщины' (из сказки), **йигитча қизлардан уялиб ҳеч нарса айтмади** 'паренёк устыдился девушек и ничего не сказал', **сигиримиз сутидан чиқиб қолаяпти** 'наша корова перестаёт давать молоко' (букв. 'отходит от своего молока'), **у ҳамма гапдан воқиф бўла берибди** 'она была осведомлена о всех разговорах', **чол кўйдан хабар олгани кетди** 'старик пошёл осведомиться об овцах', **энди гапни қиздан эшитинг** 'теперь послушайте речь о девушке', **кўпдан қуруқ қолдим** 'я лишился многого' (букв. 'от многого сухим остался'), **мен сиздан хафа** 'я обижен на вас' и т. п.; д) объект, через который, мимо (вдоль) которого, вслед за которым направлено действие, напр., **дарёдан қандай ўтдинг** 'как ты переправился через реку', **бола деволдан ошиб тушди** 'мальчик перелез через забор', **у ҳаддидан ошди** 'он перегнул через край', **'он перешёл всякие границы', қиз йўлни чап солиб даладан, ботқоқдан юрибди** 'девушка скрылась с дороги и пошла через поля и болота', **чол бошидан кечирганларини айтиб берибди** 'старик рассказал о пережитом им', **бу катта уй олдидан ўтинг** 'пройдите мимо этого большого дома', **кўрғон ёнидан дарё оқиб ўтар экан** 'перед крепостью (мимо) протекает река', **менинг орқамдан юринглар** 'идите следом за мной' и т. п.; е) причину действия (обычно при отвлеченных существительных, именах действия и причастиях), напр., **ташналикдан ўлаяпман** 'я умираю от (из-за) жажды', **шармандаликдан жони ҳалқумига келибди** 'от стыда он чуть не умер' (букв.' душа его подступила к горлу'), **у севинганидан ҳушидан кетаёзибди** 'от радости он чуть не лишился чувств', **чол ғазабланганидан қичқириб юборибди** 'старик в гневе закричал' и т. п.; ж) при сравнении по признаку или свойству—предмет, с которым сравнивается другой, напр., **Фозил мендан катта** 'Фазил старше меня', **қиз... ҳур қизлардан юз чандон чиройли бўлиб кетибди** 'девушка... стала во сто крат красивее гурий' (из сказки) и т. п.; з) при исчислении или оценке—количество или стоимость предметов в отдельности или в указанном количестве, напр., **бу йил ҳар гектар ердан 25 центнердан пахта топширамиз** 'в этом году с каждого гектара мы сдадим по 25 центнеров хлопка', **Акрамжон... минг сўмдан маош ола бошлади** 'Акрамджан... начал получать зарплату по тысяче рублей (в месяц)', **ҳар бир бош сигирдан 1500 литрдан сут соғиб олинди** 'с каждой (головы) коровы надоено по 1500 литров молока' и т. п.; и) некоторые послелоги, напр., **аввал** 'прежде', **до**', **бурун** 'раньше', 'до', 'прежде', **илгари** 'раньше', 'прежде', 'до', **кейин** или **сўнг** 'после', 'потом', **бери** 'начиная с', 'в течение' и др., требуют исходного падежа, напр., **бундан бурун** 'прежде этого', **байрамдан илгари** 'до праздника', 'перед праздником', **соат бешдан кейин (сўнг)** 'после пяти часов', **сиздан кейин** 'после вас', **январдан бери** '(начиная) с января' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 18. Образование новых разрядов существительных происходит в узбекском языке, главным образом, от именных и глагольных основ с помощью словообразую-

щих аффиксов. Большое значение имеет также словосложение, когда разные основы образуют существительное с определенным лексическим значением.

В морфологическом отношении существительные в узбекском языке представляются или в виде неразложимых основ, напр., **иш** 'дело', 'работа', **бош** 'голова', **қўл** 'рука', **тулки** 'лиса', **юлдуз** 'звезда', **қулоқ** 'ухо' и т. п., или в виде морфологически разложимых основ, образованных от имен и глаголов с помощью словообразующих аффиксов.

§ 19. Значительное количество существительных с конкретными значениями образовано от глагольных основ с помощью следующих аффиксов:

а) **-оқ, -ак**, напр., **қўрқоқ** 'трус' (**қўрқ-** основа глагола 'бояться'), **қочоқ** 'беглец', 'беженец' (**қоч-** 'убегать'), **пичоқ** 'нож' (**бич-** 'кроить', 'холостить'), **эмизак** 'соска' (**эмиз-** 'кормить грудью'), **кесак** 'ком сухой глины' (**кес-** 'резать', 'рубить') и т. п. Означенный аффикс в сочетании с глагольной основой обозначает большей частью лицо или предмет действия.

Примечание. Полагают, что аффикс **-оқ, -ак** происходит от древней формы аффикса **-қоқ, -как (-гоқ, -гак)**, который сохранился в некоторых случаях и в современном узбекском языке, напр., **ботқоқ** 'болото' (**бот-** 'погружаться', 'вязнуть', 'тонуть'), **тўсқоқ** (обл.) 'преграда' (**тўс-** 'преграждать', 'загораживать'), **тутқоқ** 'падучая', 'эпилепсия' (**тут-** 'держать', 'хватать') и т. п.

б) **-қ, -к** (если основа глагола оканчивается на согласный, перед аффиксом **-қ, -к** появляется узкий гласный и или у; если основа глагола имеет конечный гласный а, этот гласный перед **-қ** изменяется в о), напр., **оғриқ** 'болезнь', 'боль' (**оғри-** 'болеть'—о какой-л. части тела), **тўшак** 'подстилка', 'тюфяк' (**тўша-** 'стлать', 'постилать'), **безак** 'украшение' (**беза-** 'украшать'), **тилак** 'желание', 'просьба' (**тила-** 'желать', 'просить'), **сиқиниқ** 'обломок' (**сиқ-** 'ломаться'), **чизиқ** 'черта' (**чиз-** 'чертить'), **тешик** 'дыра', 'отверстие', (**теш-** 'дырявить', 'пробивать отверстие'), **ютуқ** 'выигрыш', 'успех' (**ют-** 'выигрывать'), **ямоқ** 'заплата' (**яма-** 'латать', 'ставить заплаты'), **саноқ** 'счёт' (**сана-** 'считать'), **чарчоқ** 'усталость' (**чарча-** 'уставать'), **сўроқ** 'допрос' (**сўра-** 'спрашивать'), **ўток** 'прополка' (**ўта-** 'полоть') и т. п.

Аффикс **-қ, -к** образует, как правило, существительные со значением предмета по действию или состоянию и этим отличается от аффикса **-оқ, -ак**, напр., **қичқироқ** 'крикун', **қичқириқ** 'крик' (**қичқир-** 'кричать'), **бақироқ** 'крикун', 'горлан' (**бақир-** 'кричать', 'орать'), **чақириқ** 'вызов', 'призыв' (**чақир-** 'звать', 'приглашать') и т. п.

Примечание. С тем же аффиксом **-қ, -к** образуются имена прилагательные, напр., **сиқиқ** 'сдавленный' (**сиқ-** 'сдавливать'), **кесик** 'порез', 'срезанный' (**кес-** 'резать'), **сувсоқ** 'жаждущий' (**сувса-** 'жаждать') и т. п.

в) **-м** (после конечного согласного основы с узким гласным и или у), напр., **тўплам** 'сборник', 'груда' (**тўпла-** 'собирать', 'складывать'), **боғлам** 'связка', 'пучок', 'пачка' (**боғла-** 'связывать'), **ошам** 'горсть плова' (**оша-** 'есть', 'кушать'), **савам** 'пук ваты (шерсти) для перебивки' (**сава-** 'перебивать вату, шерсть'), **ўлим** 'смерть' (**ўл-** 'умирать'), **оқим** 'течение', 'поток' (**оқ-** 'течь'), **терим** 'сбор, уборка урожая' (**тер-** 'собирать, убирать урожай'), **тузум** 'строй общественный' (**туз-** 'составлять', 'устраивать'), **унум** 'урожай' (**ун-** 'расти', 'произрастать'), **ютум** 'глоток' (**ют-** 'глотать') и т. п.

Этот аффикс образует значение результата действия, результата (меры) однократного действия, в последнем случае обычно с числительным, напр., **бир отим нос** 'одна понюшка, закладка насвая' (**от-** 'бросать', 'класть'), **бир қайнатим чой** 'одна заварка чая' (**қайнат-** 'кипятить') и т. п.

г) **-ма**, напр., **айланма** 'водоворот', 'окружность' (**айлан-** 'кружиться', 'вертеться'), **сузма** 'род творога', 'процеженное кислое молоко' (**суз-** 'цедить'), **терлама** 'тиф', 'горячка' (**терла-** 'потеть'), **эслатма** 'примечание' (**эслат-** 'напоминать'), **тенглама** 'уравнение' (**тенгла-** 'уравнивать'), **эритма** 'раствор' (**эрит-** 'плавить', 'растоплять') и т. п.

Аффикс **-ма** образует слова с предметным значением действия или результата действия, напр., **уюшма** 'объединение' (**уюш-** 'объединяться'), **бошқарма** 'управление' (**бошқар-** 'управлять'), со значением места: **пистирма** 'засада', **бостирма** 'навес' и т. п.; аффикс **-ма** образует также названия болезни: **иситма** 'жар', 'горячка', 'малярия', **қичима** 'чесотка' и т. п.; названия кушанья: **чўзма** 'тонкая лепёшка', **қовурма** 'жаркое' и т. п.

В ряде случаев можно, как будто, убедиться, что аффикс **-ма** имеет более узкое значение, нежели аффикс **-м**, напр., **қатлам** 'слой', 'отложение', **қатлама** 'слоёная лепёшка', **бўлим** 'отдел', **бўлма** 'комната', 'купе', **оқим** 'течение', поток', **оқма** 'гнойная опухоль' и т. п.; однако аффикс **-ма** склоняется к прилагательным, напр., **уюм** 'куча', 'груда', **уйма** 'скученный', 'наносный', **сочма** 'дробь', 'рассыпанный', разбросанный', **тузма** 'составной' и т. п.

д) **-қи, -ки, -ги (-гу), -ги**, напр., **ачитқи** 'закваска' (**ачит-** 'квасить'), **суртки** 'полотенце' (**сурт-** 'вытирать'), **тепки** 'пинок', 'толчок', 'курок' (**теп-** 'лягать', 'пинать'), **томизги** 'закваска' (**томиз-** 'заставить капать'), **туйғу** 'чувство' (**туй-** 'чувствовать', 'догадываться'), **сезги** 'чувство' (**сез-** 'чувствовать'), **кулги** 'смех' (**кул-** 'смеяться'), **сургі** 'слабительное' (**сур-** 'гнать', 'толкать'), **супурги** 'веник' (**супур-** 'мести', 'подметать') и т. п.

В старом литературном языке XV в. аффикс **-қи, -ки**... имел еще и более отвлеченное значение и служил для образования названий действия от глагольных основ. В современном узбекском языке это сохранилось только в отдельных словосочетаниях, напр., **боргим келмайди** 'мне не хочется идти' (букв. 'моё хождение не приходит'), **ичким келди** 'мне хочется пить' (букв. 'моё питьё пришло') и т. п. В массе случаев аффикс **-қи, -ки** образует предметное значение по действию или орудие действия, ср. еще **чопқи** 'тяпка', 'сечка' (**чоп-** 'рубить'), **чалги** 'коса' (с.-х. орудие) (**чал-** 'косить') и т. п.

е) **-ч (-нч)**, напр., **ўтинч** 'просьба' (**ўтин-** 'просить', 'упрашивать'), **согинч** 'тоска по кому-л.' (**согин-** 'скучать', 'тосковать о ком-л.'), **суюнч** 'веселье', 'радость' (**суюн-** 'радоваться'), **севинч** 'радость' (**севин-** 'радоваться'), **суянч** 'опора' (**суян-** 'опираться'), **тиқилинч** (**сиқилинч**) 'давка', 'толкотня' (**тиқил-** затесаться', 'всовываться'), **қўрқинч** 'страх' (**қўрқ-** 'бояться') и т. п., ср. **шошилинч** 'срочный' (**шошил-** 'торопиться').

Этот аффикс отглагольных имен в современном языке не является производительным.

ж) **-(и)нди, -(и)нти**, напр., **қиринди** 'поскрёбки', 'стружка' (**қир-** 'скоблить', 'соскрёбывать'), **оқинди** 'сточные воды' (**оқ-** 'течь'), **сиқинди** 'остатки масла и т. п.' (**сиқи-** 'протекать', 'просачиваться'), **ювинди** 'помои' (**ювмыть', 'смывать'), **чиринди** 'перегной' (**чири-** 'гнить', 'преть'), **чиқинди** 'отбросы', 'отходы' (**чиқ-** 'выходить'), **сиғинди** 'приживальщик', 'нахлебник' (**сиғ-** 'умещаться', 'помещаться'), **келгинди** 'пришелец' (**кел-** 'приходить') и т. п.

Этот редкий аффикс обозначает предмет, явившийся результатом действия или состояния.

з) **-қич, -кич, -гич, -гич**, напр., **суянч** 'подпорка' (**суя-** 'подпереть'), **қискич** 'клешня', 'клещи', 'щипцы'

(кис-'сдавливать', 'сжимать'), босқич 'ступень' (**бос-'давить', 'ступать'**), **йиртқич** 'хищник', 'хищный' (**йирт-'рвать'**), **эритқич** 'растворитель' (**эрит-'плавить', 'расплавлять'**), **кашлагич** 'скребница' (**кашла-'чистить скребницей'**), **кирғич** 'металлическая ложка-скребок' (**кир-'скоблить'**), **чизғич** 'линейка' (**чиз-'чертить'**), **сузғич** 'щелка', 'фильтр' (**суз-'цедить'**), **эмизгич** 'соска' (**эмиз-'кормить грудью'**), **гарамлагич** 'стогометатель' (**гарамла-'копить', 'метать стоги'**) и т. п.

Этот аффикс, очень продуктивный в современных новообразованиях, образует отглагольные имена, обычно орудия действия.

и) **-кин, -қун, -гин, -гун, -гин, -гун**, напр., **босқин** 'нападение' (**бос-'нападать'**), **тошқин** 'наводнение', 'разлив' (**тош-'разливаться', 'выходить из берегов'**), **тутқун** 'пленник', 'узник' (**тут-'хватать', 'держать'**), **ёнғин** 'пожар' (**ён-'гореть'**), **қирғин** 'резня', 'сеча' (**қир-'истреблять', 'губить'**), **сургун** 'ссылка' (**сур-'гнать', 'выселять'**) и т. п.

Этот аффикс связан с архаическими формами причастия, почему часто образует и прилагательные, напр., **кескин** 'острый', 'резкий' (**кес-'резать'**), **туйғун** 'прозорливый', 'догадливый' (**туй-'чувствовать', 'догадываться'**), **турғун** 'постоянный (житель)', 'устойчивый' (**тур-'стоять', 'пребывать', 'жить'**), **сотқин** 'продажный' (**сот-'продавать'**), **шошқин** 'спешный' (**шош-'спешить', 'торопиться'**) и т. п.

Во всех перечисленных случаях мы имеем дело с древними формами словообразования, исторически разошедшимися, почему весьма часто мы встречаем те же аффиксы в неразложимых в современном языке основах. С другой стороны, обнаруживаются подчас разнородные значения одного и того же аффикса, или, напротив, разные аффиксы перемежаются в образовании существительных, близких и одинаковых по значению, напр., **қовурма** и **қовурдоқ** 'жаркое' (**қовур-'жарить', 'поджаривать'**), **тўсиқ, тўсқин** и **тўсқоқ** 'преграда', 'препятствие' (**тўс-'преграждать', 'препятствовать'**), **қочирим** и **қочириқ** 'намёк' (**қочир-'прятать'**), **уйдирма** и **уйдириқ** 'выдумка', 'выдуманный' (**уйдир-'выдумывать', 'вымышлять'**), **синоқ** и **синов** 'испытание', 'проба' (**сина-'испытывать'**), **шошқич, шошқин, шошқоқ** и **шошқалоқ** 'торопливый', 'спешный' (**шош-'спешить', 'торопиться'**), **суянч** и **суянчиқ** 'опора' (**суян-'опираться'**) и т. п.

Выше перечислены важнейшие аффиксы образования существительных от глагольных основ. Помимо перечисленных следует отметить еще и а) аффикс архаического причастия прошедшего времени **-миш, -муш**, сохранившийся в некоторых книжных именах существительных и в единичных новообразованиях, напр., **емиш** 'съедобное', 'еда' (**е-'есть', 'кушать'**), **ўтмиш** 'прошлое', 'прошлый' (**ўт-'проходить', 'истекать'—о сроке**), **кечмиш** 'былое', 'прошлое', 'прошлый' (**кеч-'проходить'**), **аниқланмиш** 'определяемое' (**аниқлан-** 'быть уточнённым, выясненным'), **турмуш** 'жизнь' (**тур-'стоять', 'находиться', 'пребывать'**) и т. п.; б) аффикс **-чиқ, -чуқ**, напр., **кабарчиқ** (**қаварчиқ**) 'мозоль' (**кабар-** или **қавар-'пухнуть', 'покрываться волдырями'**), **суянчиқ** 'опора' (**суян-'опираться'**) и т. п.; в) **-ин**, напр., **экин** 'посев' (**эк-'сеять'**), **йиғин** 'собрание' (**йиғ-'собирать'**) и т. п.; г) **-чоқ**, напр., **мақтанчоқ** 'хвастун', 'хвастливый' (**мақтан-'хвалиться'**) и т. п.; д) **-моч**, напр., **ковўрмоч** (**кўғирмоч**) 'жареная пшеница' (**ковур-'жарить'**) и т. п.

§ 20. Имена действующего лица образуются от существительных с помощью продуктивного аффикса **-чи**, напр., **подачи** 'пастух' (**пода** 'стадо'), **овчи** 'охотник' (**ов** 'охота'), **темирчи** 'кузнец' (**темир** 'железо'), **қўйчи** 'пастух овец' (**қўй** 'овца'), **теримчи** 'сборщик (хлопка)' (**терим** 'уборка урожая'), **сувоқчи** 'штукатур' (**сувоқ** 'штукатурка'), **ўқувчи** 'ученик', 'учащийся' (**ўқув** 'учение'), **спортчи** 'спортсмен', **трактрочи** 'тракторист', **комбайнчи** 'комбайнер', **пулемётчи** 'пулемётчик', **колхозчи** 'колхозник' и т. п.

В современном узбекском языке очень расширилась рамки словообразования с аффиксом **-чи**, часто под влиянием русского языка, в результате появления калек, напр., **динамочи** 'динамовец', **юз центнерчи** 'стоцентнеровик', **ўн беш мингчи** 'пятнадцатитысячник', **аълочи** 'отличник' (**аъло** 'отличный'), **ҳайбаракаллачи** 'аллилуйщик' (**ҳайбаракалла** 'возглас одобрения', 'браво') и т. п.

В отдельных случаях с аффиксом **-чи** образуются в переносном значении названия насекомых, птиц и т. п., напр., **игначи** (**ниначи**) 'стрекоза' (**игна, нина** 'игла', 'иголка'), **балиқчи** 'чайка' (**балиқ** 'рыба') и т. п.

Иногда существительные с аффиксом **-чи** возможны в функции определения, напр., **пойгачи** 'участник бегов, скачек', **пойгачи от** 'скаковая лошадь', **ўқчи** 'стрелок', **ўқчи батальон** 'стрелковый батальон' и т. п. Особенно это обычно для отглагольных имен на **-ув** с тем же аффиксом **-чи**, напр., **роль ўйновчи артист** 'артист, играющий роль', **от ясовчи аффикслар** 'аффиксы, образующие имена' и т. п.

§ 21. Существительные отвлеченные образуются от основ существительных и прилагательных с помощью аффикса **-лик**. От прилагательных этот аффикс образует отвлеченные существительные, выражающие название качества, напр., **тинчлик** 'покой', 'тишина', 'мир' (**тинч** 'спокойный', 'тихий'), **гўзаллик** 'красота', 'прелесть' (**гўзал** 'красивый', 'прекрасный'), **мардлик** 'мужество', 'смелость' (**мард** 'мужественный', 'смелый'), **енгиллик** 'лёгкость', 'облегчение', 'легкомысленность' (**енгил** 'лёгкий', 'легкомысленный'), **ўзгарувчанлик** 'изменчивость' (**ўзгарувчан** 'изменчивый'), **ерсизлик** 'безземелье' (**ерсиз** 'безземельный'), **типиклик** 'типичность' (**типик** 'типичный'), **гениаллик** 'гениальность' (**гениал** 'гениальность') и т. п.

Примечание 1. Отвлеченные существительные с аффиксом **-лик** образуются одинаково от непроизводных и производных основ, напр., **саботлик** 'постоянство', 'твёрдость', **саботсизлик** 'неустойчивость', 'нетвёрдость' (**сабот** 'твёрдый', 'стойкий'), **бефаҳмлик** 'несообразительность', 'бестолковость' (**фаҳм** 'сообразительность', **бефаҳм** 'несообразительный'), **иккиюзламалик** 'двуличность', 'двурушничество' (**иккиюзлама** 'двуличный', 'двурушник') и т. п.

Примечание 2. От причастий, как и от прилагательных, образуются отвлеченные существительные, но уже в другом несколько значении названия признака по действию, напр., **боғланганлик** 'связанность' (**боғланган** 'связанный'), **қўрқмаслик** 'бесстрашие' (**қўрқмас** 'не боящийся', 'бесстрашный') и т. п. Зачастую словообразование аффикса **-лик** распространяется как бы на причастие вместе с управляемым им именем, напр., **бўлакка қора суртарлик ёмон** 'порочить другого нехорошо' (букв. 'на другого мазание чёрного—нехорошо'), **ўзини мақтарлик ёмон** 'самовосхваление—плохое дело' (букв. 'себя хваление—дурно'), **ҳайрон қоларлик ҳодиса** 'удивительное событие' и т. п.

§ 22. От существительных с помощью аффикса **-лик** образуются также отвлеченные существительные со значением названия свойства, заключенного в данном существительном, напр., в пословице **ит итлигини қўй-**

мас 'собака не оставит своего «собачества» (свойств собаки)', 'собака останется собакой' и т. п.

В зависимости от лексико-семантических особенностей существительных намечаются отдельные группы с аффиксом **-лик**:

1) От существительных со значением возраста, названий родства и т. п. с аффиксом **-лик** образуются отвлеченные существительные, выражающие название свойства, положение по возрасту, родству и т. п., напр., **гўдаклик** 'младенчество' (**гўдак** 'младенец'), **болалик** 'детство' (**бола** 'дитя'), **ёшлик** 'молодость', 'ребячество' (**ёш** 'возраст', 'год жизни', 'молодой'), **ўспиринлик** 'отрочество' (**ўспирин** 'подросток', 'юноша'), **йигитлик** 'молодечество' (**йигит** 'юноша', 'мóлодец'), **қарилик** 'старость' (**қари** 'старец', 'старый'), **оналик** 'материнство', 'материнское отношение' (**она** 'мать'), **келинлик** 'положение невестки' (**келин** 'невестка'), **қариндошлик** 'родство', 'родственные отношения' (**қариндош** 'родственник'), **оғайнилик** 'дружба', 'дружеская помощь' (**оғайни** 'друг', 'приятель'), **ошналик** 'приятельские отношения' (**ошна** 'друг', 'приятель') и т. п.

2) От существительных со значением деятеля, лица с аффиксом **-лик** образуются названия профессий, занятий и т. п., напр., **овчилик** 'охотничий промысел', 'занятие охотой' (**овчи** 'охотник'), **чўпонлик** 'профессия, занятие чабана' (**чўпон** 'чабан', 'пастух овечьего стада'), **ошпазлик** 'поварское дело', 'занятие, профессия повара' (**ошпаз** 'повар'), **этикдўзлик** 'сапожное ремесло', 'занятие, профессия сапожника' (**этикдўз** 'сапожник'), **шоферлик** 'занятие шофёра', **инженерлик** 'занятие, положение инженера', 'инженерное дело', **студентлик** 'положение студента', **ишқивозлик** 'увлечение', 'пристрастие' (**ишқивоз** 'любитель', 'страстный охотник до чего-л.'), **душманлик** 'вражда' (**душман** 'враг', 'недруг'), **ташаббускорлик** 'инициативность', 'инициатива' (**ташаббускор** 'инициатор') и т. п.

Примечание 1. В узбекском языке много существительных, заимствованных из таджикского и персидского языков, с иранскими суффиксами имени деятеля **-гар**, **-гор**, **-кор**, **-бон** (**-вон**) или образованных с помощью глагольных основ настоящего времени **-дор**, **-дўз**, **-каш**, **-кор**, **-паз**, **-соз**, **-фуруш**, **-хўр**, **-шинос** и др., которые также образуют значение имени деятеля. Иногда указанные морфологические элементы появляются при существительных узбекского происхождения, напр., **этикдўз** 'сапожник' (букв. 'сапоги шьющий'), **қўйчивон** 'пастух' и т. п.

Примечание 2. В ряде случаев от существительных со значением имени деятеля с аффиксом **-лик** образуются существительные, обозначающие и понятие профессии, занятия деятеля и места деятельности, напр., **сартарошлик** 'профессия парикмахера', 'парикмахерская' (**сартарош** 'парикмахер'), **кўнчилик** 'ремесло кожевника', 'кожевенное производство', 'место (территория) кустарной выделки кож' (**кўнчи** 'кожевник'), **соатсозлик** 'часовая мастерская' (**соатсоз** 'часовщик') и т. п.

3) От ряда прилагательных с помощью аффикса **-лик** образуются существительные с конкретным значением обозначения местности, рельефа и т. п. по признаку, напр., **баландлик** 'вершина', 'возвышенность', высота' (**баланд** 'высокий'), **текислик** 'равнина' (**текис** 'ровный', 'гладкий'), **яланглик** 'пустырь', 'поляна' (**яланг** 'голый'), **қиялик** 'склон', 'косогор', 'откос' (**қия** 'пологий', 'косой', 'склон') и т. п.

От некоторых существительных, обозначающих природные особенности местности, с аффиксом **-лик** образуются существительные со значением средоточия или изобилия чего-либо, напр., **ботқоқлик** 'болото', 'заболоченное место' (**ботқоқ** 'болото', 'топь', 'топкий', 'вязкий'), **ўрмонлик** 'лесистая местность' (**ўрмон** 'лес'), **тўқайлик** 'место, поросшее зарослями камыша' и т. п. (**тўқай** 'тугай', 'заросли камыша' и т. п.), **саёзлик** 'мель', 'мелководье' (**саёз** 'мель', 'отмель', 'мелкий') и т. п., равно как и существительные с конкретным значением, близким по значению к исходному, напр., **тепалик** 'холм', 'возвышенность', 'высота' (**тепа** 'холм', 'бугор', 'верх'), **жарлик** 'овраг', 'обрыв' (**жар** 'яр', 'крутой берег'), **даштлик** 'степная местность' (**дашт** 'степь') и т. п.

4) В отдельных случаях аффикс **-лик** образует лишь некоторую новую грамматическую характеристику, напр., **шувут** и **шувутлик** 'неловкость', 'стеснение', **тўсиқ** и **тўсиқлик** (или **тўсқин** и **тўсқинлик**) 'препятствие', 'преграда', **чатоқ** и **чатоқлик** 'путаница', 'неясность', **хато** и **хатолик** 'ошибка', 'промах', 'погрешность' и т. п. Различие во всех таких случаях заключается в том, что аффикс **-лик** устраняет теоретическую возможность рассматривать существительное одновременно и как прилагательное по значению.

5) С некоторыми предметными существительными аффикс **-лик** образует значение предназначенности для предмета, обозначенного основой существительного, напр., **кўйлаклик** 'материал, пригодный для шитья рубахи или платья' (**кўйлак** 'рубаха', 'платье'), **кийимлик** 'отрез материи на платье или костюм' (**кийим** 'одежда', 'платье'), **овқатлик** 'средства или продукты на обед, на еду' (**овқат** 'пища', 'пропитание'), **оғизлик** обл. 'удила' (**оғиз** 'рот'), **терлик** 'потник', 'подстилка под седло' (**тер** 'пот'), **тумшуқлик** 'намордник' (**тумшуқ** 'морда', 'рыло'), **дарслик** 'учебник' (**дарс** 'урок'), **шоликорлик** 'земля, пригодная для посева риса' 'рисовое поле' (**шоликор** 'рисовод'), **наврўзлик** ист. 'сбор с учеников на устройство весеннего праздника — новруза' и т. п.

6) Существительные, выражающие различные понятия времени, срока, меры, с аффиксом **-лик** обозначают количество чего-л., рассчитанное на какой-л. срок и т. п., напр., **ойлик** 'месячный заработок' и т. п. Обычно такие имена склоняются к прилагательным, напр., **беш кунлик иш** 'пятидневная работа', 'работа на пять дней', **уч ойлик ризқ** 'пропитание на три месяца', 'трёхмесячное пропитание', **ярим соатлик йўл** 'получасовая дорога', 'путь на полчаса' и т. п.

7) От существительных, обозначающих географические названия, названия местностей и т. п. с аффиксом **-лик** образуются существительные, выражающие происхождение, отношение лица к местопребыванию, жительству, напр., **самарқандлик** 'самаркандец', **андижонлик** 'андижанец', **сибирлик** 'сибиряк' и т. п. Ср. Узнигиз **теги қаерлик бўласиз, биродар?—Шу ерлик, тошкентлик** 'Сами вы откуда родом (родом каковский), братец?—Здешний, ташкентец'.

8) В современном узбекском языке сохранилась еще архаическая форма аффикса **-лиқ**, **-луқ** (**-лиг**, **-луг**). В старом языке различались аффиксы образования существительных **-лик**, **-лиқ** (**-луқ**) и аффиксы образования прилагательных **-лиг**, **-лиг** (**-луг**). Различие это давно утратилось, остались только следы в формах словообразования, напр., **оталиқ** 1. 'аталык (сановник, докладчик при хане)'; 2. 'шефство' и **оталик** 'отцовские обязанности', 'отцовское отношение' (**ота** 'отец'), **оқлик** 1. 'продукты' (молочные и др.); 2. 'подношение свахе в знак согласия на брак' и **оқлик** 'белизна' (**оқ** 'белый'), **қуллуқ** (**қуллик**) 'выражение покорности', 'благодарение' и **қуллик** 'рабство', 'неволя' и т. п.

Ср. еще **бошлик** 'руководитель', 'начальник', 'глава', 'командир', **бошлик бир неча киши** 'несколько человек во главе с командиром', **отлик** 'именуемый', 'по имени', **тошлик** обл. 'каменистая местность', **ёғлик** обл. 'жирный', **боғлик** 'относящийся', 'зависящий', **таниғлик** 'известный', **ёпиқлик** 'прикрытый', **тузлук** 'солонина' и т. п.

Примечание. В современном литературном узбекском языке принципиально различаются аффикс образования прилагательных **-ли** и аффикс **-лик**, о котором говорилось выше. В говорах ташкентского типа, в городских ферганских говорах, в самаркандско-бухарских аффикса **-ли** вообще нет. Как мы видели, все виды аффиксов образования относительных прилагательных и существительных отвлеченных совпали здесь в одной форме **-лик**. В литературе часто наблюдаются поэтому подмены, вместо аффикса **-ли** часто употребляется **-лик**.

§ 23. Аффикс-**лик** при имени деятеля на **-чи** образует, как мы уже знаем, название профессии, рода деятельности и т. п., напр., **темирчи** 'кузнец', **темирчилик** 'кузнечное ремесло', **овчи** 'охотник', **овчилик** 'занятие охотой', 'охотничий промысел' и т. п. С течением времени в узбекском языке обособился как самостоятельный сложный аффикс **-чилик**, образующий отвлеченные существительные уже безотносительно к имени деятеля.

Аффикс **-чилик** выражает широкое значение сферы деятельности или состояния, напр., **уста** 'мастер', **усталик** 'мастерство', 'умение', 'сноровка', **устачилик** 'занятие каким-л. мастерством', 'обстоятельства, связанные с положением мастера', **тирик** 'живой', **тиричилик** 'жизнь', **тиричилик** 'способ существования', 'добывание средств к жизни', **сўл** 'левый', **сўллик** 'левизна', **сўлчилик** 'левачество', 'левацкая деятельность', **огир** 'тяжёлый', 'трудный', **огирлик** 'тяжесть', 'вес', 'трудность', **огирчилик** 'трудные времена', 'обстоятельства, связанные с трудностями', **бечора** 'бедняга', 'бедный', 'беспомощный', **бечоралик** 'бедность', 'беспомощность', **бечорачилик** 'обстоятельства, связанные с нуждой' и т. п.

Иногда значения аффиксов **-лик** и **-чилик** как бы совпадают и в словарях не различаются, напр., **хурсандлик** и **хурсандчилик** 'радость', 'восторг' (**хурсанд** 'радостный', 'довольный'), **мўллик** и **мўлчилик** 'обилие', 'изобилие' (**мўл** 'обильный'), **ободонлик** и **ободончилик** 'благоустроенность', 'благоустройство' (**ободон** 'благоустроенный', 'заселённый') и т. п. Но при всем том аффикс **-чилик** выражает особый оттенок значения, связанный с моментом деятельности кого-л., напр., **ўрмонлик** 'лесистая местность', **ўрмончилик** 'лесоводство' (**ўрмон** 'лес'), **кўплик** 'множество', 'множественность', **кўпчилик** 'большинство' (**кўп** 'много') и т. п.

В единичных случаях аффикс **-чилик** приобретает более узкое значение, напр., **камлик** 'недостаточность', 'нехватка чего-л.', **камчилик** 'недостаток', 'дефект', 'пробел' (**кам** 'мало'), **кийинлик** 'трудность', 'затруднительность', **кийинчилик** 'затруднение (как таковое)', 'трудность в чём-л.' (**кийин** 'трудный') и т. п.

Примечание 1. Аффикс **-чилик** вполне обособился, как мы видели, и является продуктивным, напр., **кустарчилик** 'кустарничество', 'кустарщина', **обломовчилик** 'обломовщина', **аракчеевчилик режими** 'аракчеевский режим', **ўзибўларчилик** 'самотёк' и т. п.

Примечание 2. С аффиксом **-чилик** связаны более сложные случаи словообразования, возникшие на почве языкового смешения. В таджикском языке от существительных с суффиксом **-гар** образуются отвлечённые существительные с помощью суффикса **-й**, напр., **лойгарй** 'распутица', 'слякоть' (**лой** 'глина', 'грязь'), **одамгарй** 'человечность', 'гуманность' (**одам** 'человек'), **боронгарй** 'ненастье', 'дождливая погода' (**борон** 'дождь') и т. п. В узбекском языке от форм с суффиксом **-гар** появились существительные с отвлеченным значением, но уже с аффиксом **-чилик**, напр., **лойгарчилик** 'распутица', 'слякоть', **одамгарчилик** 'человечность', 'гуманность', **ёғингарчилик** 'ненастье', 'дождливая погода', **оворагарчилик** 'канитель', 'беспокойство', 'мытарства' (тадж. **оворагй** с тем же суффиксом отвлеченных существительных **-гй**) и т. п. Аффикс-**гар**, как и в некоторых таджикских формах, носит характер формальной плеонастической «подставки», почему иногда говорится о сложном аффиксе **-гарчилик**.

§ 24. Некоторые имена места в узбекском языке образованы с помощью непродуктивного аффикса **-лоқ** от существительных, напр., **кишлоқ** 'селение', 'кишлак', букв. 'место зимовки' (**киш** 'зима'), **ёзлоқ** 'летовка' (**ёз** 'весна', 'лето'), **ўтлоқ** 'пастбище', 'выгон' (**ўт** 'трава'), **овлоқ** 'пустынная местность', букв. 'место охоты' (**ов** 'охота'), **кумлоқ** 'пески', 'песчаники' (**кум** 'песок') и т. п.

Примечание. «Кыпчакская» форма аффикса **-лов(яйлов, кишлов** и т. п.) указывает на то, что конечный аффикса **-лоқ** был звонкий **г (-лаг, -лог)**, как это и наблюдается в старых памятниках.

§ 25. Значительную группу со значением места составляют существительные, образованные с помощью аффиксов таджикско-персидского происхождения **-зор** и **-стон, -истон** (после конечного согласного).

Аффикс **-зор** образует существительные со значением места изобилия чего-л., напр., **гулзор** 'цветник' (**гул** 'цветок'), **пахтазор** 'хлопковое поле' (**пахта** 'хлопок'), **ўтзор** 'луг', 'место, поросшее травой' (**ўт** 'трава'), **ўриқзор** 'абрикосовый сад' (**ўрик** 'абрикос'), **толзор** 'тальник', 'заросли тала' (**тол** 'тал', 'ива') и т. п.

Аффикс **-стон (-истон)** образует существительные со значением: а) названия страны, территории расселения народа; б) места изобилия чего-л., напр., **Ўзбекистон** 'Узбекистан', **Тожикистон** 'Таджикистан', **Арманистон** 'Армения', **гулистон** 'цветник' и т. п.

Примечание. Из таджикского и персидского языков узбекским заимствован ряд сложных слов, вторым компонентом которых является слово **гоҳ** 'место', напр., **сайргоҳ** 'место прогулок, гуляний', **жанггоҳ** 'поле боя' и т. п.

Группу заимствований такого же происхождения составляют существительные с аффиксом наименования вместилища чего-л.-**дон**, напр., **сиёҳдон** 'чернильница', **каламдон** 'пенал' и т. п. В узбекском этот аффикс выделился, напр., **сувдон** 'баночка для воды в птичьей клетке', **туздон** 'солонка' и т. п.

§ 26. К аффиксам субъективной оценки относится аффикс уменьшительности и ласкательности **-ча**. Категория уменьшительности в узбекском языке имеет строго ограниченное значение, уменьшительными могут быть существительные, связанные с реалиями, с определенными, обособленными лексическими значениями. Нет уменьшительных форм, напр., от **тош** 'камень', **дарахт** 'дерево', **сигир** 'корова', **одам** 'человек', **сурат** 'картина' и т. п., ср. **бодриг боласи** 'огурчик' и т. п.

Форма уменьшительности является, таким образом, средством лексико-семантической дифференциации, напр., **кўрпа** 'стёганое одеяло', **кўрпача** 'стёганая узкая подстилка для сидения', **бел** 'лопата', **белча** 'сапожный инструмент для обрезания кожи', **ёстиқ** 'подушка', **ёстиқча** 'подушечка для иголок', **яктак** 'лёгкий халат', **як-**

такча 'распашонка', хум 'глиняная корчага для воды и т. п.', хумча 'крынка для молока', най 'свирель', 'флейта', найча 'челнок швейной машины', 'стерженёк ткацкого челнока', қалам 'тростниковое перо', қаранаш 'карандаш', қаламча 'черенок для прививки', арава 'арба', аравача 'детская колясочка', 'игрушечная тележечка', уй 'дом', уйча 'игрушечный домик' и т. п.

В отдельных случаях слово с аффиксом уменьшительности вообще не противопоставляется исходной форме слова по признаку величины, напр., хурма и хурмача 'крынка для кислого молока', қийиқ и қийиқча 'сложенный углом платок, служащий кушаком', супа и супача 'супа', 'возвышение во дворе для сидения и спанья' и т. п. Вместе с тем единичные заимствования обычны только с аффиксом -ча, напр., ховонча 'ступка', декча 'котелок', шолча 'домотканый палас', 'половик', дарча 'дверка в стене, заменявшая окно в домах старого типа' и т. п.

В современном литературном узбекском языке появляется все больше и больше случаев расширенного употребления аффикса -ча под влиянием переводов и школьного понимания категории уменьшительности, напр., майдонча 'спортплощадка', байрақча 'флажок', қуёнча 'зайчик', балиқча 'рыбка' и т. п.

Аффикс -ча выражает также ласкательность, напр., оғулча 'сыночек', қизча 'девочка', доченька', йигитча 'паренёк', дўндиқча 'милашка', тойча 'жеребёночек', ойимча 'дамочка', 'бабёнка' и т. п.

Примечание 1. В отдельных словах сохранились архаические аффиксы уменьшительности и ласкательности -чак, -чоқ и -чиқ, -чуқ, напр., тугунча и тугунчак 'узелок', тойча, тойчоқ и тойчиқ 'жеребёночек', қулунчоқ 'жеребёнок', қузичоқ 'ягнёночек', 'крошка-дитя' и т. п.

Примечание 2. Значение уменьшительности и ласкательности имеет еще аффикс -лоқ, исконно связанный с обозначением возраста, напр., чақалоқ 'младенец', бўталоқ 'верблюжонок', қизалоқ 'девчурка', тойлоқ 'верблюжонок по второму году' и т. п.

Примечание 3. Только ласкательное значение имеет аффикс -той, напр., эркатой 'любимчик', қулунтой 'маленький жеребёночек', ёқимтой бола 'милое дитя' и т. п.

Примечание 4. К аффиксам уменьшительности и ласкательности не имеет отношения аффикс уподобления -ча, напр., в случаях сўлакча 'слюнявка', 'детский нагрудник' (сўлак 'слюна'), кокилча (пренебр.) 'косицы' (кокил 'косы', 'косички') и т. п. От прилагательных с этим же аффиксом образуются некоторые существительные, напр., ширинча 'золотуха' (ширин 'сладкий'), қизилча 1. 'свёкла'; 2. 'корь' (қизил 'красный'), сариқча 'типун' (сариқ 'жёлтый'), оқча (эфемизм) 'деньги' (оқ 'белый'), кўкча 'сорт дыни' (кўк 'зелёный') и т. д.

§ 27. Значение ласкательности приобретает аффикс -гина (после конечных гласных и звонких согласных), -кина (после конечных к и г), -кина (после конечных к и г) при существительных в единственном числе, напр., болагина 'деточка', ўғилгинам 'сынок мой', қизгинам 'девочка, доченька моя', ўртоққина 'дружочек', бошгинам 'головушка моя' и т. п.

Исконно этот аффикс обозначает отдельность, обособленность, исключительность, напр., тўрт кишигина келди 'пришло только четыре человека', бу воқеадан Эргашгина хабарсиз 'об этом событии только Эргаш не осведомлён', болаларгина 'только дети' и т. п.

Аффикс -гина возможен при всех именных частях речи и выражает различные оттенки значения.

ПАРНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ И СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 28. Существительные могут быть сложными и заключать не одну, а две основы или несколько основ, напр., оққулоқ 'лопух' (букв. 'лошадь-ухо', 'лошадиное ухо'), тошбосмахона 'литография' (букв. 'камень-пресс (печать)-помещение'), бузоқ боши қўғиз 'медведка' (букв. 'телёнок-голова его-жук', 'жук с телячьей головой') и т. д.

Сложение основ возможно на почве сочинительной или подчинительной связи. Вместе с тем повторение основы имеет в узбекском языке определенное лексико-грамматическое значение, напр., пода-пода моллар 'стада (множество) скота', парча-парча булутлар 'клочья облаков', ёғар эди пага-пага қор 'шёл хлопьями снег', 'сыпались хлопья снега' и т. п. Типы сложения основ представляют большое разнообразие:

1) Парные словосочетания синонимических существительных, объединенных сочинительной связью, в известной мере усиливающие общее значение, напр., куч-қувват 'сила', 'мощь', хавф-хатар 'опасность', 'опасения', орзу-ҳавас 'желание', 'стремление' и т. п. Ряд таких словосочетаний представляет собой соединение узбекского слова с литературным заимствованием, напр., куч-қувват 'сила', 'мощь' (узб. куч 'сила', ар. қувват 'сила'), ярог-аслаҳа 'вооружение', 'оружие' (узб. ярог 'оружие', ар. аслаҳа 'вооружие') и т. п.

2) Другой разновидностью синонимических парных словосочетаний являются словосочетания соотносительных по значению или различных по объему значений слов, которые вместе образуют одно обобщенное значение, напр., идиш-оёқ 'посуда' (идиш 'сосуд', оёқ 'чашка'), товоқ-қошиқ 'посуда' (товоқ 'глиняная чашка', қошиқ 'ложка'), ем-хашак 'фураж', 'корм для скота' (ем 'зерновой корм', хашак 'сено и т. п.'), қурт-қумурска 'насекомые' (қурт 'червяк', қумурска 'муравей'), уй-жой 'жильё', 'жилище' (уй 'дом', жой 'место'), гап-сўз 'пересуды', 'толки' (гап 'разговор', сўз 'слово', 'речь') и т. п.

3) Значение обобщенности в еще большей мере выражается парными словосочетаниями слов с контрастными антонимическими значениями, напр., аччиқ-чучук 1. 'горести и радости', 'переживания всякого рода'; 2. 'род салата с красным перцем' (аччиқ 'горькое', чучук 'сладкое'), иссиқ-совуқ 1. 'переживания', 'радости и горести'; 2. 'приворотные и отворотные средства' (иссиқ 'горячее', совуқ 'холодное'), оёқ-қўл 'конечности' (оёқ 'нога', 'ноги', қўл 'рука', 'руки'), оқ-қора 'суть вещей', 'зеница ока' (оқ 'белое', қора 'чёрное') и т. п.

Примечание. Парные словосочетания такого рода имеются также в иранских языках, в частности, в таджикском и персидском, где такие словосочетания связаны обычно соединительным союзом у ('и', 'также'), напр., обу ҳаво 'климат' (букв. 'вода и воздух'), кайфу сафо 'развлечения', 'веселье' (букв. 'наслаждение и веселье') и т. п. Такие словосочетания с соединительным союзом перешли и в узбекский язык, причем соединительный союз у зачастую в согласии с живым произношением изменяется в и, напр., кайфи сафо 'веселье', дарди алам 'горести', 'страдания' и т. п., а под влиянием разговорной речи союз у просто опускается, напр., об-ҳаво 'климат', кайф-сафо 'веселье' и т. п.

4) Особую группу составляют парные словосочетания форм повелительных глаголов 2 л. ед. ч., глаголов 3 л. ед. ч. прошедшего времени, глаголов 3 л. ед. ч. будущего времени, напр., сур-сур 'толкотня', 'потасовка' (букв. 'толкай-толкай'), ур-йиқит 'свалка',

'потасовка' (букв. 'бей-вали'), **борди-келди** 'взаимоотношения', 'знакомство' (букв. 'пошёл-пришёл'), **олди-берди** 'добрые отношения', 'взаимные одолжения' (букв. 'взял-дал'), **олди-ютди** 'ловкач' (букв. 'взял-проглотил'), **олди-қочди** 'трюк' (букв. 'взял-убежал'), **босар-турар** 'поведение', 'поступки' (букв. 'ступает-стоит', 'ступит-встанет') и т. п.

5) Есть еще тип парных словосочетаний, в которых второе слово, второй компонент в современном языке осознается как незнаменательный и отдельно не употребляется, напр., **кийим-кечак** 'одежда всякого рода', **ёлғон-яшиқ** 'враньё', **қўч-қурон** 'пожитки', **эски-туски** 'старьё', 'хлам', **майда-чуйда** 'мелкие вещи', 'всякого рода мелочь', **қари-қартанг** 'старики', 'пожилые люди', **хотин-халаж** 'женщины', 'бабы и девчата', **бола-чақа** 'семейство', 'ребятишки' и т. п.

6) От всех перечисленных типов парных словосочетаний отличаются парные словосочетания, в которых повторение связано с редупликацией, с рифмой и аллитерацией. Значение таких словосочетаний в большей степени характеризуется обобщенностью, неопределенной множественностью. Такого рода рифмические парные словосочетания подразделяются на ряд групп:

а) Парные словосочетания, в которых гласный а(о) первого слога знаменательной основы изменяется в **у** в рифмическом повторе той же основы, напр., **қари-қури** 'старики', 'пожилые люди' (**қари** 'старец', 'старый человек'), **парча-пурча** 'куски', 'клочья' (парча 'кусок', 'обрывок'), **хашак-хушак** 'объедки корма для скота', 'сор' (**хашак** 'сено', 'сухой корм'), **ҳазил-ҳузил** 'шутки', 'пересмешки' (**ҳазил** 'шутка'), **қалта-қулта** 'куцый', 'короткий' (**калта** 'короткий') и т. п.

б) Знаменательная основа повторяется, причем, если основа начинается на гласный, в повторе появляется начальный согласный **п** или, реже, **с**, если основа с начальным согласным, этот согласный заменяется в повторе на **п** или **м**, реже, на **с** и **ч**, напр., **ош-пош** 'плов и прочее всякое такое', **ўрик-пўрик** 'абрикосы и т. п.', **ес-пес** 'рассудок и т. п.', **иситма-писитма** 'всякие там лихорадки и т. п.', **ирим-сирим** 'приметы всякого рода', **чой-пой** 'чай и прочее к чаю', **қоп-моп** 'мешки и прочая тара', **йиғи-сиғи** 'рыдания', **мева-чева** 'фрукты всякого рода' и т. п.

Парные словосочетания такого рода приобретают всегда оттенок иронии и обычны для живой разговорной речи.

в) Парные словосочетания, в которых оба компонента в отдельности незнаменательны и отдельно не употребительны, напр., **ашқол-дашқол** 'вещи, принадлежности и т. п.', **алғов-далғов** 'суматоха', **иқир-чиқир** 'мелочь', 'подробность', **лаш-луш** 'старье', 'рухлядь', **такир-тукур (какир-кукур)** 'мелочь', 'шара-бара' и т. п. К этой группе парных словосочетаний близко примыкают так же построенные звукоподражания, напр., **шав-шув** 'шумиха', **қий-чув** 'шум', 'гвалт', **қарс-қурс** 'треск', **қасир-қусур** 'треск', **такир-тукур** 'стук', 'топот', **тарақ-турқ** 'грохот', 'шум' и т. п.

§ 29. Парные словосочетания широко распространены и в других тюркских языках. Замечено, что парные и в других тюркских языках строятся с соблюдением определенных словосочетания строятся с соблюдением определенных закономерностей: а) носителем основного значения выступает всегда первый компонент парного словосочетания; б) парное словосочетание выражает одно общее понятие; в) оба компонента имеют одинаковое количество слогов, или первый компонент односложный, а второй двусложный; как правило, односложный предшествует двусложному; г) оба компонента из двусложных основ в звуковом отношении сходны, чередуются только начальные согласные, или согласные конечные, или согласные внутри двусложных основ; основа с начальным гласным обычно предшествует основе с начальным согласным; д) основы с начальными согласными проточными, как правило, предшествуют основам с начальными согласными смычными; таков же порядок и в случаях чередований конечных согласных в обоих сходных в звуковом отношении компонентах; е) основа с конечным гласным обычно предшествует основе с конечным согласным, если оба компонента имеют одинаковое количество слогов и оба начинаются на согласный.

В достаточной мере картина образования парных словосочетаний еще не выяснена.

§ 30. Сложные существительные в узбекском языке образуются из двух и в редких случаях из нескольких основ и имеют при этом какое-нибудь одно определенное значение. Сложные существительные образуются часто на почве определительной связи, напр., **белбоғ** 'кушак', 'пояс' (**бел** 'поясница', **боғ** 'повязка'), **ошқозон** 'желудок' (**ош** 'еда', 'пища', **қозон** 'котёл'), **билагузук** 'браслет' (**билак** 'запястье', **узук** 'кольцо'), **ёғочоёқ** 'протез' (**ёғоч** 'дерево', 'деревянный', **оёқ** 'нога'), **қизилоёқ** 'коростель' (**қизил** 'красный', **оёқ** 'нога', 'ноги'), **мингоёқ** 'сороконожка' (**минг** 'тысяча', **оёқ** 'нога', 'ноги'), **ёнартоғ** 'вулкан' (**ёнар** 'горящий', **тоғ** 'гора') и т. п.

Примечание. Иногда составное слово соединяется выраженной или не выраженной формально «изафетной» связью, обычно в заимствованиях иранского происхождения, напр., **гултожихўроз** 'амарант', 'петушиный гребешок', **гулхамишабаҳор** 'ноготки' и т. п.

В ряде случаев сложные по составу существительные объединены подчинительной связью, обычно когда существительное связано с причастием, сохраняющим глагольное управление, напр., **отбоқар** 'конюх' (букв. 'лошадь-пасущий'), **ўринбосар** 'заместитель' (букв. 'место-заступающий'), **бешиктерватар** 'богомол' (насекомое; букв. 'люльку-качающий'), **йўлтўсар** 'разбойник' (букв. 'дорогу-преграждающий'), **кунгабоқар** 'подсолнух' (букв. 'на солнце-глядящий') и т. п.

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 31. Иногда говорят, что прилагательные в узбекском языке, равно как и в других тюркских языках, не существуют как особая грамматическая категория слов, поскольку в морфологическом отношении они ничем не отличаются от существительных и, сплошь и рядом, сами существительные заключают в себе значение и существительного и прилагательного, напр., **бош** 'голова', 'начало'; 'главный', 'передовой', **чечан** 'мастер', мастерица'; 'красноречивый', 'расторопный'. С другой стороны, некоторые существительные могут служить определениями других существительных, напр., **ёғоч уй** 'деревянный дом' (букв. 'дерево-дом'), **тош кўприк** 'каменный мост' (букв. 'камень-мост') и т. п., а прилагательные перед именем служат его определением, напр., **тўғри сўз** 'правильное, правдивое слово', **тўғри йўл** 'прямой путь' и т. п., перед глаголом же являются обстоятельством, т. е выступают в функции наречия, напр., **тўғри айтди** 'правильно сказал' и т. д.

Однако такого рода рассуждения очень все упрощают. Не все существительные заключают в себе значение прилагательного и обратно. Поэтому именно су-

ществуют особые типы сочетаний существительных и прилагательных. Прилагательные не сочетаются с числительными и счетными словами (нумеративами), или со словами **кўп** 'много', **оз** 'мало'. Вместе с тем только прилагательные возможны со словами **жуда** 'очень', **энг** 'самый', усиливающими степень качества или признака. Прилагательное возможно и в функции определения, напр., **катта уй** 'большой дом' и т. п., и в функции сказуемого, выражая признак, обозначающий состояние предмета, напр., **уй катта(дир)** 'дом велик (есть)' и т. п. Существительное же может служить сказуемым только при условии отнесения предмета к роду или виду данных предметов, напр., можно сказать **ёғоч уй** 'деревянный дом', и невозможно **уй ёғоч** и т. п.

Будучи определением, прилагательное отделимо от существительного определяемого, напр., **катта бир уй** 'большой один (некий) дом', **катта беш қаватли уй** 'большой пятиэтажный дом' и т. п. Существительное же, будучи определением другого существительного, не отделимо, напр., **ёғоч уй** 'деревянный дом', **тош кўприк** 'каменный мост' и т. п. могут употребляться только в качестве нераздельных словосочетаний.

Прилагательные не сочетаются с послелогами, не имеют категории числа, падежа и местоименного притяжения. Наличие числа, падежа и местоименно-притяжательного аффикса превращает прилагательное в существительное по значению, напр., **оқ** 'белый', **оқлар** белые', 'белогвардейцы', **кўзнинг оқи** 'белок глаза' и т. п.

Прилагательные имеют свои аффиксы словообразования, а известная часть прилагательных-новообразований и свою форму (напр., **гениал**).

§ 32. Прилагательные в узбекском языке имеют формы выражения меры или степени качества. Так называемая «сравнительная» степень обозначается при помощи аффикса **-роқ**. Аффикс **-роқ**, безотносительно к сравнению или сопоставлению, обозначает, собственно, неполноту или слабую степень признака, напр., **бир кексароқ хотин** 'одна более или менее пожилая (староватая) женщина', **семизроқ қўй** 'довольно жирная овца' и т. п.

При сравнении признака одного предмета с признаком другого значение неполноты признака прилагательного с аффиксом **-роқ** сохраняется, напр., **нок олмадан ширинроқ** 'груша (несколько) послаще яблока', **нок олмадан ширин** 'груша (несомненно) слаще яблока' и т. п.

Прилагательное с аффиксом **-роқ** в функции определения предполагает соотнесенность с родом или видом данных предметов, напр., **ширинроқ нок** 'груша послаще' (по отношению к другим грушам) и т. п., тогда как прилагательное с аффиксом **-роқ** в функции сказуемого распространяет признак как бы на весь род или вид и становится соотносительным уже только с каким-л. другим родом или видом предметов., напр., **нок ширинроқ** 'груша (несколько) слаще' (по отношению к яблокам и т. п.). Если соотнесенность вообще исключена, значение признака конкретного предмета в таких случаях сохраняется, напр., **хат мужмалроқ** 'письмо (несколько) неясное, путаное' и т. п.

По значению прилагательное с аффиксом **-роқ** склоняется к наречиям и весьма обычно в функции обстоятельства, напр., **каттикроқ гапиринг** 'говорите погромче', **тезроқ юринг** 'идите поскорее' и т. п. В этой своей функции прилагательное с аффиксом **-роқ** может быть усилено наречными словами **яна** 'ещё', **тағин** 'ещё', **яна да** или **яна ҳам** 'ещё так же', напр., **арконларни яна ҳам тарангроқ тортиб қўйди** 'подтянул верёвки ещё потуже', **бугун қайнонанинг товуши яна ҳам ёқимсизроқ туюлди** 'сегодня голос мачехи показался (ей) ещё неприятнее' и т. п.

Примечание 1. Аффикс **-роқ** возможен и с наречными формами, напр., **бошқачароқ** 'по-другому', **пастроғидан ўқи** 'читай пониже', **берироқ келинглар** 'подойдите поближе', **ичкарироқ кирди** 'зашёл поглубже внутрь' и т. п. Близость к наречиям обусловила употребление аффикса **-роқ** и с деепричастиями, напр., **қулиброқ айтди** 'сказал посмеиваясь', **бошидаги оқ қолпоғи Олимнинг афтини ошпозларга ўхшатиброқ қўйганди** 'белый колпак на голове ... делал Алима несколько похожим на повара', **айланиброқ бўлса ҳам бозор бошидан юрди** 'хотя это и был отчасти кружный путь, но он пошёл мимо базара' и т. п.

Примечание 2. Аффикс **-роқ** употребителен и с существительными, когда они по значению приближаются к прилагательным или наречиям, напр., **тулкироқ** 'хитроватый' (**тулки** 'лиса'), **шайтонироқ** 'лукавый' (**шайтон** 'дьявол'), **орқароққа** 'немного назад' (**орқа** 'спина'; ср. **орқага** 'назад', 'вспять') и т. п. В отдельных случаях форма на **-роқ** превращается в существительное, напр., **эпчилроқлари машинанинг орқасига осилиб ҳам олишди** 'те (из ребят), что ловчее, повисли сзади (на борту) машины' и т. п.

§ 33. Превосходная степень прилагательных в узбекском языке выражается с помощью префикса **энг** и обозначает предельную степень качества или признака, напр., **энг яхши** 'самый хороший', **энг ёмон** 'самый плохой' и т. п. Синтаксически то же может быть выражено сравнительными оборотами, напр., **қуполдан қупол** 'грубый из грубых', 'грубейший', **яхшиларнинг яхшиси** 'лучший (из) лучших', 'наилучший' и т. п.

§ 34. От прилагательных, обозначающих цвета и некоторые свойства, образуются особые редуплицированные формы, заключающие в себе момент экспрессии, при этом: а) выделяется первый слог и начальный согласный следующего слога, напр., **дум-думалоқ** 'круглый-прекруглый', **яп-ялалоқ** 'плоский-преплоский', **пак-пакана** 'низкий-пренизкий' и т. п.; б) выделяется первый открытый слог, усиливаемый согласными п или м, в односложных основах и основах с первым закрытым слогом те же п и м появляются после первого гласного, напр., **қип-қизил** 'красный-прекрасный', **сап-сариқ** 'жёлтый-прежёлтый', **қоп-қора** 'чёрный-пречёрный', **кўм-кўк** 'синий-пресиний', **яп-янги** 'новый-преновый', **сип-силлиқ** 'гладкий-прегладкий', **оппоқ** 'белый-пребелый' и т. п.; в) редуплицированный слог (согласный + гласный) усиливается долгим п и гласным а, напр., **соппа-сог** 'здоровый-прездоровый', **чиппа-чин** 'истинный-преистинный', **тўппа-тўғри** 'прямой-препрямой', 'совершенно правильный'; **куппа-кундуз(и)** 'средь бела дня' и т. п.

§ 35. Некоторые прилагательные, обозначающие цвета, имеют формы слабой степени цвета: **сарғиш, сарғиллт, сарғимтил, сарғимтир** 'желтоватый', **қўкимтир (кўкиш)** 'синеватый', 'зеленоватый', **қорамтир** 'черноватый', **қизғимтир (қизғиш)** 'красноватый' и т. п.

Примечание: аффикс **-гина, -кина, -қина** выделяет или ограничивает свойство, выраженное прилагательным, напр., **ширингина** 'особо сладкий' 'сладенький', **нозиккина** 'особо тонкий', 'деликатный' 'нежненький', **иссиққина** особо горячий' 'тёпленький', **эсизгина** 'бедняжечка', **шўрликкина** 'несчастненький' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 36. В известной своей части прилагательные и существительные имеют общие средства словообразования, — это, главным образом, аффиксы, образующие

имена от глагольных основ, напр., **ёниқ** 'горящий' (**ён-** 'гореть'), **ёриқ** 'расщелина', 'щель' (**ёр-** 'раскалывать'), **тинч** 'спокойный', 'тихий', 'мирный' (**тин-** 'успокаиваться'), **ишонч** 'доверие', 'уверенность' (**ишон-** 'верить'), **қайноқ** 'кипячёный', 'горячий' (**қайна-** 'кипеть'), **қийноқ** 'мучение' (**қийна-** 'мучить') **қизғин** 'горячий', 'пламенный'; 'энергичный' (**қизи-** 'накаливаться'), **ёнғин** 'пожар' (**ён-** 'гореть'), **кўчма** 'передвижной', 'переходящий' (**кўч-** 'переходить', 'переселяться'), **тортма** 'подпруга' (**торт-** 'тянуть', 'тащить') и т. п.

Такого рода двойственность объясняется, по-видимому, тем, что афиксы образования имен (существительных и прилагательных) от глагольных основ являются формами архаических причастий и отглагольных имен с разошедшимися значениями.

Склоняются к прилагательным в большей мере аффиксы **-қоқ, -гоқ,** напр., **ёпишқоқ** 'прилипчивый', 'назойливый' (**ёпиш-** 'липнуть', 'прилипать'), **тиришқоқ** 'старательный' (**тириш-** 'стараться') и т. п., **-ағон,** напр., **билағон** 'знающий', 'сведущий' (**бил-** 'знать'), **қопағон** 'кусающийся', 'злой' (**коп-** 'кусать' — о собаке), **чопағон** 'быстро бегающий', 'скачущий' (**чоп-** 'скакать') и т. п. Последний аффикс совпадает по значению с аффиксом **-оғич (-оғич),** напр., **чопоғич** или **чопоғич** то же, что **чопағон** и т. п.

§ 37. Относительные прилагательные образуются от существительных с помощью аффикса **-ли** со значением наличия чего-л. или обладания чем-л., напр., **болали** 'имеющий детей', **ерли** 'имеющий землю' 'местный', **ақлли** 'умный', **қонли** 'окровавленный', 'кровавый', **даҳшатли** 'ужасный' и т. п.

От имени действия на **-ш (-иш)** с аффиксом **-ли** образуются прилагательные со значением пригодности для чего-л., напр., **ейишли** 'пригодный для еды', 'аппетитный', **минишли** от 'лошадь, пригодная для верховой езды', 'верховая лошадь'. **ўтиришли жой** 'удобное, уютное место' и т. п.

Значение аффикса **-ли** распространяется на определительное словосочетание, напр., **қизил майкали бола** 'мальчик в красной майке', **баланд бўйли киши** 'человек высокого роста', **қўш деразали уй'** двухоконный дом', **кўп болали хотин** 'многодетная женщина' и т. п.

При однородных (парных) членах аффикс **-ли** возможен как при обоих существительных, так и при последнем, напр., **ерли-сувли** или **ер-сувли** 'имеющий землю и воду', **мўйсафид бўлиб сан ҳам ўғил-қизли** 'пожилым ты стал и имеющим сыновей и дочерей' и т. п.

§ 38. Противоположное аффиксу **-ли** значение выражает аффикс **-сиз,** обозначающий отсутствие чего-л., заключенного в основе существительного, напр., **кучли** 'сильный', **кучсиз** 'бессильный', **ақлли** 'умный', **ақлсиз** 'не имеющий ума', 'глупый' **билимли** 'знающий', 'образованный', **билимсиз** 'незнающий, необразованный' и т. п.

Примечание. В узбекском языке довольно много заимствований таджикско-персидского происхождения с приставками **бо-, ба-,** также обозначающими обладание чем-л., и **бе-** и **но-** с прямо противоположным значением, напр., **боадаб** 'вежливый', **бақувват** 'сильный' и т. п., **беадаб** 'невежливый', **беақл** 'не имеющий ума', 'глупый', **ногози** 'несогласный' и т. п. В единичных случаях эти приставки распространились на узбекские основы, напр., **нотинч** 'неспокойный', **нотўғри** 'неправильный' и т. п.

§ 39. Наиболее отвлеченное значение имеет аффикс **-ги** (после конечных гласных и звонких согласных), **-ки (-қи)** — (после конечных глухих согласных), образующий прилагательные от существительных со значением времени, срока и места, напр., **кечаги** 'вчерашний', **бугунги** 'сегодняшний', **ёзги** 'летний', **кузги** 'осенний', **кечки** 'вечерний', **пастки** 'нижний', **қишки** 'зимний', **ташқи** 'внешний', 'наружный' и т. п.

Тот же аффикс с существительными в местном падеже образует значение—'находящийся, пребывающий на...', напр., **бозордаги** 'находящийся на базаре', в...', **сувдаги** 'находящийся в воде', **уйдаги** 'находящийся в доме' (ср. **уйдагилар** 'домашние', 'члены семьи') и т. п.

Примечание. Из таджикского и персидского языков в узбекский заимствованы относительные прилагательные с суффиксом **-аки,** который распространился и на некоторые узбекские основы — кальки с таджикского, напр., **қалбаки** 'подложный', 'фальшивый' (**қалб** 'фальшивый'), **оғзаки** 'устный' (ср. тадж. **даҳанаки** 'устный', 'словесный') и т. п. и с суффиксом **-ин,** напр., **рангин** 'цветной', **оташин** 'пламенный' и т. п.

§ 40. Непродуктивный аффикс **-чан (-чанг)** образует прилагательные от существительных со значением наличия свойства у кого-л., наклонности кого-л. к чему-л., содержащихся в основе существительного, напр., **ишчан** 'дельный', 'трудолюбивый' (**иш** 'дело', 'работа'), **ўйчан** 'задумчивый' (**ўй** 'дума', 'мысль'), **курашчан** 'воинствующий' (**кураш** 'борьба'), **уятчанг** 'стыдливый' (**уят** 'стыд'), **кўнгилчан (кўнгилчанг)** 'отзывчивый', 'душевный' (**кўнгил** 'сердце') и т. п. Исключение: **бўйчан (бўйчанг)** 'рослый', 'долговязый' (**бўй** 'рост') и т. п.

От ряда существительных с предметным значением (обычно обозначающим предметы одежды) тот же аффикс **-чан (-чанг)** образует значение ограничения данным предметом, напр., **кўйлакчанг** 'в одной рубахе', 'полуголый' (**кўйлак** 'рубаха'), **иштончанг** 'в одних кальсонах' (**иштон** 'кальсоны', 'исподники'), **маҳсичанг** 'в одних ичигах без галош', (**маҳси** 'ичиги') и т. п.

§ 41. Аффикс **-чил** малопродуктивный, образует прилагательные от существительных со значением склонности кого-л. к чему-л., наличия у кого-л. свойства, отвлеченного от основы существительного, напр., **дардчил** 'болезненный' (**дард** 'болезнь', 'недуг'), **изчил** 'последовательный' (**из** 'след'), **эпчил** 'ловкий', 'расторопный' (**эп** 'ловкость', 'уменье') и т. п.

§ 42. Аффикс **-симон** в сочетании с существительными обозначает подобие, напр., **тухумсимон** 'яйцевидный', **одамсимон** 'человекообразный' и т. п.

Примечание. В старом книжном языке и в поэзии встречаются заимствования таджикско-персидского происхождения с суффиксом **-ваш** с тем же значением подобия, напр., **лўливаш** 'подобная цыганке', **моҳваш** 'луноподобная' и т. п.

§ 43. В узбекском литературном языке усвоены относительные прилагательные арабского происхождения, в арабском обозначающие принадлежность, происхождение и причисление и образующиеся заменой некоренной части (т. е. окончания) слова окончания суффиксом **-и —й(-ун),** а для имен, оканчивающихся на долгий некоренной или слабый коренной, суффиксом **-ви—й(-ун).** В узбекском эта приставка **-ий, -вий** (произносится **-и, -ви**) обычна при заимствованиях, но теперь и при некоторых новообразованиях, значение же самой формы очень расширилось, напр., **асосий** 'основной', 'главный' (**асос** 'основа', 'основание'), **тарихий** 'исторический' (**тарих** 'история'), **илмий** 'научный' (**илм** 'наука'), **оммавий** 'массовый' (**омма** 'масса', народ'), **партиявий** 'партийный' и т. п.

§ 44. Прилагательные новообразования в современном узбекском литературном языке образовались разными путями с окончаниями на: а) **-ик,** напр., **демократик,** 'демократический', **педагогик** 'педагогический',

химúк 'химический', **органúк** 'органический' и т. п.; б) **-úв**, напр., **объектúв** 'объективный', **прогрессúв** 'прогрессивный', **конструктúв** 'конструктивный' и т. п.; в) **-ал** (**-ал**), напр., **гениáл** 'гениальный', **социáл** 'социальный', **коммунáл** 'коммунальный' и т. п.; **-ион**, напр., **комиссиóн** 'комиссионный', **дискуссиóн** 'дискуссионный' и т. п.

§ 45. Сложные по составу прилагательные образуются из двух или нескольких основ, именно: а) из двух существительных, первое из которых является определением второго, но вместе с тем все словосочетание метафорически обозначает признак кого-л. или чего-л., напр., **бодом қовоқ** (букв. 'миндаль-веки') 'миндалевидные веки', 'с миндалевидными веками', **шер юрак** (букв. 'лев-сердце') 'львиное сердце', 'храбрый', **кулча юз** (букв. 'лепёшечка-лицо') 'круглое лицо', 'круглолицый', **кул ранг** (букв. 'пепел-цвет') 'пепельного цвета', 'серый' и т. п.; б) из сочетания прилагательного и существительного с тем же значением, напр., **қиммат баҳо** (букв. 'дорогая цена') 'драгоценный', **ҳипча бел** 'тонкая талия', 'с тонкой талией', **қора қош** 'чёрные брови', 'с чёрными бровями', **қийшиқ оғиз** 'кривой рот', 'криворотый' и т. п.; в) оба типа такого рода словосочетаний могут быть морфологически оформлены с помощью аффикса **-ли**, напр., **кулча юзли** 'круглолицый', **ҳипча белли** 'с тонкой талией', **эчки соқолли** 'с козлиной (жидкой) бородкой', **кўк кўзли** 'синеглазый', 'голубоглазый' и т. п.

Определительное словосочетание прилагательного и существительного превращается в словосочетание предикативное, когда они объединены обратной связью, т. е. сначала следует существительное с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. ч., затем прилагательное. Наличие местоименно-притяжательного аффикса в словосочетаниях подобного рода относит все словосочетание к кому-л. или чему-л. и обусловливает двоякий его характер — предикативный и определительный, напр., **юраги қора** (букв. 'сердце (его) чёрное') 'скрытный', 'завистливый', **бўйи узун** (букв. 'рост (его) длинный') высокого роста', 'долговязый', **аччиғи тез** (букв. 'гнев (его) быстрый') 'вспыльчивый', **бурни пучук** (букв. 'нос (его) курносый') 'курносый', **сифати паст** (букв. 'качество (его) низкое') 'низкого качества', **эси паст** (букв. 'разум (его) низкий') 'глуповатый', 'недалёкий', **эси йўқ** (букв. 'разум его отсутствующий') 'глупый', **юраги йўқ** (букв. 'сердце (его) отсутствующее') 'трусливый' и т. п.

Рамки таких словосочетаний расширяются в случаях, когда на месте прилагательного оказывается причастие, напр., **қадди букулган** (букв. 'стан (его) согбенный') 'сутулый', 'сгорбленный', **оёқ-қўли чаққон** (букв. 'ноги-руки (его) проворные') 'расторопный', **эти устягига ёпишган** 'худой' (букв. 'мясо (его) к костям приставшее'), **лаб-луйжи осилган (одам)** 'нюня' (букв. 'губы и щёки (его) отвисшие', 'человек, губы и щёки которого отвисшие') и т. п.

§ 46. Повторение а) усиливает первоначальное значение прилагательного, напр., **баланд-баланд** 'высокий-превысокий', **узун-узун** 'длинный-длинный', 'очень длинный' и т. п.; б) привносит новый лексико-семантический момент, напр., **ораси очиқ-очиқ** 'редкий', 'нечастый', **йўл-йўл** 'полосатый', 'рубчатый' (**йўл** 'дорога', 'полоса') и т. п.

§ 47. Парные словосочетания распространяются как на прилагательные, так и на существительные и образуются из: а) тавтологических и синонимических сочетаний прилагательных, напр., **пишиқ-пухта** 'крепкий', 'тщательный', **қипғир-қийшиқ** 'кривой', 'искривлённый', **очиқ-ойдин** 'ясный', 'очевидный', 'рельефный', **эгри-бугри** 'искривлённый,' изогнутый' и т. п.; б) рифмических словосочетаний, напр., **ола-була** 'пёстрый', 'разноцветный', **майда-чуйда** 'мелкий', 'мелочный', **ғадир-будур** 'шероховатый', 'шершавый', **калта-култа** 'короткий', 'куцый', **ғажир-гужур** 'скрипучий' и т. п.

Сложные по составу прилагательные образуются: а) из сочетания существительного и причастия настоящего-будущего времени, при этом форма причастия, сохраняя глагольное управление, распространяет подчинительную связь на предшествующее существительное, напр., **эрксевар** 'свободолюбивый', **ишёқмас** 'ленивый' и т. п.; б) из сочетания наречного слова с тем же причастием, напр., **тезотар** 'скорострельный', **тезучар** 'быстролетящий', 'скоростной', **эртапишар** 'скороспелый' и т. п. Большей частью это кальки. Калькими являются также словосочетания существительных со словом **олд** 'перед' с местоименно-притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч., напр., **сайлов олди** 'предвыборный', **май олди** 'предмайский' и т. п.

§ 48. Особый разряд прилагательных составляют сочетания существительных со словом **сер** (таджикско-персидского происхождения), обозначающим многочисленность, обилие того, что выражено в основе следующего существительного, напр., **серсоя** 'тенистый', **сершох** 'ветвистый', **серҳосил** 'высокоурожайный', **серҳаракат** 'подвижный', 'деятельный' и т. п.

Слово **сер** превратилось в очень продуктивную словообразовательную приставку, напр., **сербутоқ** 'ветвистый', **серкўкат** 'изобилующий травой, зеленью', **серсоқол** 'бородатый', **серсув** 'изобилующий водой', **серунум** 'плодородный', 'урожайный' и т. п.

§ 49. Некоторые прилагательные, обозначающие название цвета и масти, в сочетании с прилагательными **қора** 'чёрный>тёмный', **ола** 'пёстрый', **тўқ** 'насыщенный>густой', **оч** 'тощий>светлый' выражают оттенки цвета или масти, напр., **қора тўриқ** 'карий', 'караковый', **қора қизил** 'тёмно-бордовый', **тўқ қизил** 'тёмно-красный', **тўқ сариқ** 'тёмно-жёлтый', **оч кўк** 'светло-зелёный', **очпушти** 'светло-розовый', **ола чипор** 'пёстрый' и т. п.

НАРЕЧИЯ

§ 50. Наречия в узбекском языке представляют собой категорию слов с застывшими формами. Обособляются наречия от других категорий слов падежными формами — дательно-направительного, местного и исходного падежей и некоторыми наречными формами.

1) Некоторые наречия образованы с помощью архаической формы древнего орудного падежа **-ин** (**-ун**), со значением наречий времени и т. п., напр., **ёзин** 'летом', **қишин** 'зимой', **олдин** 'сначала', 'раньше', **кейин** 'потом', **кечқурун** 'вечером' (древнее значение слова **қур** 'время', 'пора' сохранилось только в отдельных словах: **тенгқур** 'ровесник' и др.), **олдин-кетин** или **бирин-кетин** 'друг за другом', 'один за другим', **очинтўқин** 'впроголодь', **остин-устун** 'вверх дном', ср. **ичинташин ҳовли** 'двор, имеющий две половины, внутреннюю и внешнюю' (букв. 'двор вовнутрь и наружу') и т. п.

2) Ряд наречий образуется от существительных и числительных с помощью аффикса дательно-направительного падежа, напр., **зўрга** 'насилу', **еле-еле**, **бекорга** 'зря', 'понапрасну', **жўртага** 'наречно', 'умышленно', **тикка** 'отвесно', 'прямо', **бирга** 'заодно', 'вместе', **баравариға** 'вместо чего-л.', 'наравне с', **биракай(ига)** 'сразу', 'враз', **биратўла(сига)** 'целиком', 'совершенно', **бирданига** 'вдруг', 'внезапно', **бирварақай(ига)** 'сразу'.

'разом', **эртага** 'завтра', **эртасига** 'на утро', 'на другой день', **индинга** 'послезавтра', **ўнгга** 'направо'. **буёққа** 'сюда', **аллақаерга** 'куда-то' и т. п.

3) Большая группа наречий образована формой исходного падежа, напр., **чиндан** 'поистине', 'на самом деле', **анмдан** 'тайно', 'исподтишка', **ёлғондан** 'ложно', 'притворно', **сиртдан** 'снаружи' 'заочно', **янгидан** 'снова', 'заново', **бирдан** 'вдруг', 'сразу', **ўнгдан** 'справа', **сўлдан** 'слева', **рўпарадан** 'в упор', 'навстречу', **буёқдан** 'отсюда', **аллақаердан** 'откуда-то', **илгаридан** (илгариданн) 'заранее', **бошқатдан** 'снова, заново', **тўсатдан** (**тўсиндан**) 'вдруг', 'неожиданно' и т. п.

Наречное значение причины и т. п. выражают отвлеченные существительные с суффиксом **-лик** в той же форме исходного падежа напр., **хурсандликдан** 'от радости', **шармандаликдан** 'от стыда' и т. п.

4) С суффиксом местного падежа образуются обычно наречия места и времени, напр., **буёқда** 'здесь' пастда 'внизу', **тубанда** 'внизу', 'ниже', **узокда** 'вдали', **аллақаерда** 'где-то', **ёзда** 'летом' и т. п.

5) Наречное значение приобрели некоторые существительные и прилагательные с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. ч., причем множественное число имени с формой местоименно-притяжательного аффикса выражает в таких случаях более отвлеченное значение, напр., **кечаси** 'ночью', **кундузи** 'днём', **аввалларн** 'раньше', 'когда-то прежде', **илгарилари** 'раньше', 'в прежние времена' и т. п.

6) Посредством присоединения аффикса **-ча** (предполагается, что этот аффикс происходит от **чаг** 'мера', 'время') от существительных, прилагательных, других наречных форм, местоимений и причастий образуются наречия образа действия и наречия времени, напр., **фронтча** 'по-фронтовому', **большевикча** 'по-большевистски', **янгича** 'по-новому', **эскича** 'по-старому', **қисқача** 'коротко', 'вкратце', **бошқача** 'по-другому', 'особо', **аввалгича** 'по-прежнему', **атрофлича** 'всесторонне', **яширинча (яшириқча)** 'скрытно', 'тайно', **шошганча** 'торопливо', **ҳозирча** 'до сих пор', 'покамест' и т. п.

Значения наречные с аффиксом **-ча** образуются на почве уподобления, почему в ряде случаев формы с **-ча** с существительными возможны в качестве определений других существительных, напр., **солдатча этик** 'солдатские (как у солдат) сапоги', **ҳарбийча кийим** 'военная (как у военных) одежда' и т. п. Однако существительное в форме множественного числа с аффиксом **-ча** всегда приобретает собственно наречное значение, напр., **дўстларча** 'по-дружески', **болаларча** 'по-детски', **асрларча** 'веками', **йилларча** 'годами' и т. п.

Примечание 1. Местоимения личные образуют наречное значение с аффиксом **-ча** в форме родительного падежа, напр., **менингча** 'по-моему', **сенингча** 'по-твоему', **бизнингча** 'по-нашему' и т. п.; ср. **менча** 'как я', **сенча** 'как ты' и т. п.

Примечание 2. Существительное и местоимение в форме дательно-направительного падежа с аффиксом **-ча** образует значение предела в пространстве и во времени, напр., **кечгача** 'до вечера', **мартгача** 'до марта', **бозоргача** 'до базара' и т. п. Значение этой формы усиливается архаическим аффиксом **-(й)ин**, напр., **унгачайин** 'до тех пор' и т. п.

Примечание 3. Наречия с аффиксом **-ча** образуются также от существительных в местном падеже с аффиксом прилагательного **-ги** напр., **одатдагича** 'по обыкновению', 'обыкновенно' и т. п., а также от формы отвлеченных существительных на **-лик** с тем же местоименно-притяжательным аффиксом, напр., **бутунлигича** 'целиком', **шундайлигича** 'этаким образом', 'так же' и т. п.

7) Наречия образуются от существительных, относительных прилагательных и причастий с помощью аффикса уподобления **-дай (-дек)**, напр., **бирдай** 'как один', 'одинаково', 'всегда', **яшиндай** 'как молния', 'молниеносно', **баҳоргидай** 'по-весеннему', **одатдагидай** 'по обыкновению', 'обыкновенно', **аввалгидек** 'по-прежнему', **билмагандай** 'словно не зная', 'как бы не понимая', **уялгандек** 'как бы стыдясь', 'стыдливо', **арзигудек (арзигундай)** 'стоящий' и т. п. В ряде случаев эта форма также усиливается архаическим аффиксом **-ин**, напр., **шундай(ин)** 'так', 'таким образом' и т. п.

8) Иногда наречия образуются от существительных, прилагательных и числительных с помощью аффикса **-ла-б** (по образцу деепричастий), напр., **кечалаб** 'по ночам', 'ночами', **эрталаб** 'поутру', 'утром', **ойлаб** 'по месяцам', 'месяцами', **чиналаб** 'всерьёз', 'в самом деле', **битталаб** 'по одному', **ўнлаб** 'десятками', **ўнталаб** 'по десятку', 'десятками', **юзлаб** 'сотнями', **минглаб** 'тысячами', **аравалаб** 'арбами', **тонналаб** 'тоннами' и т. п.

9) По всем данным таково же происхождение ряда наречий с аффиксом деепричастия настоящего времени **-а** (после конечных согласных), **-й** (после конечных гласных), напр. **яна** 'снова', **тўла** 'полно', **бир йўла** 'за один раз', 'одновременно', **бутунлай** 'целиком', 'полностью', **ёшлай** 'в молодые годы', **тириклай(ин)** 'живьём', 'при жизни', **бирваракай** 'сразу', 'за один приём', **йўл-йўлакай** 'мимоходом', 'попутно' и т. п.

10) Формы наречий усложняются путем вторичных морфологических признаков, формально усиливающих наречное значение, напр., **бирақай** и **бирақайига** 'сразу', **бирваракай** и **бирваракайига** 'сразу', 'за один раз', **бирдан** и **бирданига** 'вдруг', 'сразу', 'внезапно' и т. п.

От прилагательных, главным образом, таким сложным путем с помощью местоименно-притяжательного аффикса 3 л. ед. ч. и аффикса дательно-направительного падежа, обособившихся в сложный аффикс, образуются наречия, напр., **ялписига** 'сплошь', 'всплошную' (**ялпи** 'общий', 'сплошной'), **сурункасига** 'подряд', 'непрерывно' (**сурунка** 'непрерывный', 'непрерывно'), **ёппасига** 'сплошь', 'поголовно' (**ёппа** 'поголовно, 'сплошь'), **эскичасига** 'по-старому', (**эскича** 'по-старому' 'старый'), **кўндалангига** 'поперёк' (**кўндаланг** 'поперечный', 'поперёк'), **тиккасига** 'отвесно' (**тикка** 'отвесный'), **узунасига** 'вдоль', 'продольно' (**узун** 'длинный'), **кўтарасига** 'оптом' (**кўтара** 'оптовый', 'оптом'), **қаторасига** 'подряд' (**қатор** 'ряд'), **шунақасига** 'вот этак', 'таким образом' (**шунақа** 'такой') и т. п.

Разновидностью такого рода наречий являются образования от форм с аффиксом **-ча**, причем часто форма с **-ча** сама по себе не употребительна, так что обособляется как бы один сложный аффикс **-ча-си-га**, напр., **ҳарбийчасига** 'по-военному', **тошкентчасига** 'по-ташкентски', **советчасига** 'по-советски', **комсомолчасига** 'по-комсомольски', **чинчасига** 'всерьёз', 'по-серьёзному' (в последних трех случаях отдельно формы на **-ча** не употребительны) и т. п.

11) От наречных форм на **-ча** образуются вторичные формы с помощью аффикса **-лик**, напр., **шунчалик** 'настолько', 'до такой степени', **унчалик** 'настолько', **қанчалик** 'насколько' (в разговорном языке еще 'сколько стоящий'), **сенчалик** 'в такой степени, как ты', **Меҳричалик** 'в той мере, как Мехри', Саодатчалик 'в такой мере, как Саодат' и т. п.

12) Аффикс **-рок** придает наречиям значение ограничительности глагольного признака, напр., **тезрок** 'поскорее', **кўпрок** 'побольше', **бошқачарок** 'несколько иначе', **орқарокқа** 'немного назад', **ичкарирокда** 'по сюда', **кейинрокда** 'немного позади', **четрокдан** 'немного

со стороны', **четроққа** 'в сторонку', **илгарироқ** 'пораньше', **эртароқ** 'рановато' и т. п.

13) От существительных отвлеченных с аффиксом **-лик** с помощью послелога **билан** образуются наречия, характеризующие признаки действия, напр., **уятчанлик билан** 'стыдливо', **кескинлик билан** 'с резкостью', 'резко', **сабрсизлик билан** 'с нетерпением', 'нетерпеливо', **асталик билан** 'с осторожностью', 'осторожно', **қувноқлик билан** 'с радостью', 'радостно' и т. п.

Примечание. Некоторые наречия образуются с помощью послелогов **бўйи** 'по', 'на протяжении', 'в продолжение', **сайин** 'на протяжении', 'вдоль', напр., **кун бўйи** 'на протяжении дня', 'весь день', **ёз бўйи** 'в продолжение лета', **кун сайин** 'с каждым днём', 'день ото дня' и т. п.

14) В узбекский язык заимствованы две формы наречий: а) арабского происхождения с падежным окончанием **-ан**, напр., **қисман** 'частично', **умуман** 'в общем', 'вообще', **тахминан** 'приблизительно', **одатан** 'обычно', 'обыкновенно', **тамоман** 'целиком', 'полностью', **шахсан** 'лично' и т. п.; б) таджикско-персидского происхождения с суффиксом **-она**, напр., **дўстона** 'по-дружески', **биродарона** 'по-братски', **мардона** 'мужественно', 'смело', **оқилона** 'разумно', 'мудро', **қаҳрамонона** 'геройски', 'героически' и т. п.

§ 51. Повторение основы играет особую роль в образовании наречий. Повторение основы существительного, прилагательного и числительного обуславливает сплошь и рядом наречное значение, напр., **тўп-тўп** 'группами', 'партиями' (**тўп** 'группа', 'куча'), **қатор-қатор** 'рядами' (**қатор** 'ряд'), **қоп-қоп** 'мешками', 'по нескольку мешков' (**қоп** 'мешок'), **якка-якка** 'по одному', 'индивидуально' (**якка** 'один', 'отдельный'), **бошқа-бошқа** 'отдельно', 'раздельно' (**бошқа** 'другой'), **бир-бир** 'по одному', 'по порядку' (**бир** 'один'), **битта-битта** 'по одному' (**битта** 'один', 'одна штука') и т. п.

Повторение наречной основы и деепричастия усиливает значение основы, напр., **баъзан-баъзан** 'изредка', 'иногда', **аста-аста** 'тихо-тихо', 'очень медленно', 'осторожно', **зинҳор-зинҳор** 'совершенно', 'ни в коем случае', **қайта-қайта** 'снова и снова', 'многократно' и т. п.

§ 52. Наречные выражения образуются путем повторения основы с формами исходного и дательного падежей, напр., **уй-уйига** 'по домам', **чекка-чеккадан** 'со всех сторон', **ўз-ўзидан** 'само по себе', 'невольно', **камдан-кам** 'меньше меньшего', 'по меньшей мере', **тўғридан-тўғри** 'прямёхонько', 'напрямик', **очиқдан-очиқ** 'яснее ясного', 'явно' **йилдан-йил(га)** 'из года в год', **бекордан-бекор(га)** 'совершенно зря', 'совсем напрасно' и т. п.

§ 53. Два других разряда наречных выражений образуются путем повторения основы с соединительной связкой таджикско-персидского происхождения **-ма(-ба-)**, напр., **бирма-бир** 'по одному', **яккама-якка** 'по одному', 'индивидуально', **навбатма-навбат** 'по очереди', **юзма-юз** 'лицом к лицу', **кўчама-кўча** 'с улицы на улицу', **дам-бадам** 'поминутно', 'временами' и т. п.

§ 54. Парные словосочетания, образующие наречные выражения, не отличаются от известных уже нам типов парных словосочетаний — имен, напр., **аста-секин** (**секин-аста**) 'потихоньку', 'понемножку', постепенно', **узил-кесил** 'решительно', 'окончательно', **тун-кун** 'день и ночь', 'днём и ночью', **эрта-кеч** 'день и ночь', 'днём и ночью', **тўкис-тугал** 'целиком', 'сполна', **анча-мунча** 'значительно', 'порядочно', **нари-бери** 'туда-сюда', 'здесь и там', 'кое-как', **олисдан-яқиндан** 'о том о сём', **апил-тапил** 'наскоро', 'наспех', **ора-сира** (**ора-чора**) 'время от времени', 'иногда', **тўп-тўсиндан** (**тўпа-тўсидан**) 'вдруг', 'неожиданно' и т. п.

§ 55. Наречия и прилагательные, как мы знаем, отличаются сплошь и рядом только по своей синтаксической функции, напр., **қаттиқ шамол** 'сильный ветер', **қаттиқ чанқаган** 'сильно жаждал', **янги жой** 'новое место', **янги қоқилган эълон тахтаси** 'недавно (только что) прибитая доска объявлений', **текис ариқ** 'ровный арык', **текис тизилган... иморатлар** 'ровно протянувшиеся... здания', **узоқ йўл** 'долгий путь', **узоқ айланиб юрди** 'долго ходил (он) вокруг' и т. п.

Однако не все прилагательные качественные возможны в обстоятельственной (наречной) функции, это обусловлено их лексико-семантическими особенностями. Наречное значение способно выделиться, напр., **ночор** 'беспомощный' — в наречном значении — 'поневоле' и т. п. Наречное значение приобретает тенденцию выделиться морфологически, напр., **ноҳақ**, 'незаконный', — в наречной функции — 'незаконно', 'несправедливо', и это последнее значение морфологически закрепляется формой исходного падежа — **ноҳақдан** 'незаконно', 'несправедливо' и т. п.

Некоторые наречия переходят в разряд прилагательных, напр., наречия с архаическим направительным падежом на **-ри(-ру)**, ср. **юқори мактаб** 'высшая школа' и т. п., наречия от формы деепричастия на **-а(й)**, напр., **тўла ой** 'полная луна' и т. п., заимствованная форма наречий на **-она**, напр., **шоҳона либослар** 'царские одежды' и т. п.

В свою очередь некоторые прилагательные употребляются преимущественно в наречном значении, напр., **тугал** 'полностью', 'сполна', **муттасил** 'непрерывно', **сўзсиз** 'молчаливо', 'беспрекословно', **узлуксиз** 'непрерывно', 'неуклонно', **тўхтовсиз (бетўхтов)** 'беспрерывно', 'неустанно' и т. п.

Многочисленные переходные случаи такого рода обусловлены лексико-семантическими особенностями прилагательных и наречий. В беглом обзоре все это невозможно учесть.

Примечание 1. В сочетании с отглагольными именами «наречные» прилагательные переводятся по-русски обычно прилагательными, напр., **тез хисоблаш** 'беглый счёт', **узлуксиз ўсиш** 'непрерывный рост' и т. п. Такого рода переводы в словарях влияют часто на грамматическую характеристику.

Примечание 2. Перед составными глаголами из имени и вспомогательного глагола прилагательное обычно в обстоятельственной (наречной) функции, напр., **боғбон бекларни яхши меҳмон қилди** 'садовник хорошо угостил беков' («Арзигул») и т. п.

Примечание 3. Прилагательные как таковые в обстоятельственной (наречной) функции не отделимы от глагола, к которому отнесены, наречия же в определенной наречной форме не связаны порядком слов, напр., **яширинча менга бироз тилла бер** 'тайком дай мне немного золота' («Арзигул») и т. п.

§ 56. По значению наречия подразделяются на: а) наречия образа действия (обстоятельственные), напр., **аранг** 'едва', **дарров** 'быстро', 'скоро', **бирдан** 'сразу', **яширинча** 'тайно', 'скрытно', **тасодифан** 'случайно' и т. п.; б) наречия места, напр., **олга** 'вперёд', **нари-бери** 'туда и сюда', 'здесь и там', **пастда** 'внизу' и т. п.; в) наречия времени, напр., **доим** 'всегда', **кундан-кунга** 'изо дня в день', **кун оралаб** 'через день', и т. п.; г) наречия количества и меры, напр., **таги** 'ещё', 'также', **талай** 'много', 'не мало', **унча-мунча** 'немного', 'несколько', **тахминан** 'приблизительно' и т. п., д) наречия цели, напр., **қастдан** 'умышленно', 'намеренно', **жўрттага** 'нарочно', 'умышленно' и т. п.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 57. Числительные выражают идею числа предметов (числительные количественные) и их числового порядка (числительные порядковые). Числительные количественные следующие:

1) единицы: **бир** 'один', **икки** 'два', **уч** 'три', **тўрт** 'четыре', **беш** 'пять', **олти** 'шесть', **етти** 'семь', **саккиз** 'восемь', **тўққиз** 'девять';

2) десятки: **ўн** 'десять', **йигирма** 'двадцать', **ўттиз** 'тридцать', **қирқ** 'сорок', **эллик** 'пятьдесят', **олтмиш** 'шестьдесят', **етмиш** 'семьдесят', **саксон** 'восемьдесят', **тўқсон** 'девяносто';

в) сотни: **бир юз** 'сто', **икки юз** 'двести', **уч юз** 'триста', **тўрт юз** 'четыреста', **беш юз** 'пятьсот' и т. д.;

г) тысячи: **бир минг** 'тысяча', **икки минг** 'две тысячи', **уч минг** 'три тысячи' и т. д.

Счет ведется от одного до десяти и далее от большего числа к меньшему, напр., **ўн уч** 'тринадцать', **йигирма беш** 'двадцать пять', **бир юз ўттиз икки** 'сто тридцать два', **беш минг олти юз қирқ саккиз** 'пять тысяч шестьсот сорок восемь' и т. д.

Числительное всегда предшествует существительному (и его определению, если таковое имеется), но никогда не согласуется с ним в числе и падеже. При наличии числительного, т. е. при указании на конкретное число, аффикс множественного числа, обозначающий неопределенную множественность, становится излишним, напр., **беш китоб** 'пять книг', **ўн киши** 'десять человек', **икки юз йигирма километр** 'двести двадцать километров', **беш кишига** 'пятерым человекам', **олтита катта китоб** 'пять больших книг' и т. п.

§ 58. С нумеративной частицей таджикско-персидского происхождения **-та**, обозначающей единичность, «штучность» исчисляемых предметов, числительные возможны и в приименном и в самостоятельном употреблении, напр., **иккита китоб** 'две книги', **бешта киши** 'пять человек', **ўнта олмадан етти таси** 'из десяти яблок семь (штук)' и т. п.

§ 59. В качестве счетных слов или нумеративов обычны следующие слова: а) **дона** 'штука', напр., **беш дона олма** 'пять штук яблок' и т. п.; б) **нафар** 'лицо', 'особа' (при счете лиц), напр., **етти нафар ўқувчи** 'семь (человек) учащихся' и т. п.; в) **туп** 'куст', 'корень' (при счете растений), напр., **икки туп дарахт** 'два дерева' и т. п.; г) **бош** 'голова' (при счете скота и некоторых предметов), напр., **эллик бош қўй** 'пятьдесят (голов) овец', **бир бош узум** 'кисть винограда', **бир бош карам** 'кочан капусты' и т. п.; д) **боғ** 'сноп', 'связка' (при счете снопов, связок и т. п.), напр., **бир боғ беда** 'сноп клевера', **бир боғ пиёз** 'пучок лука' и т. п.; е) **даста** 'связка', напр., **бир даста гул** 'букет цветов', **бир даста қоғоз** 'пачка бумаги' и т. п.

При счетных словах частица **-та** с числительными не употребительна.

Примечание 1. Числительное с нумеративной частицей **-та** в исходном падеже обозначает раздельно число предметов, взятых в данном количестве, напр., **иккитадан дафтар, ўнтадан қалам олдик** 'мы взяли по две тетради и по десяти карандашей' и т. п.

Примечание 2. Если определение при существительном указывает на разность определяемых предметов, или само число не является точно определенным, существительное возможно в форме множественного числа, напр., **қирқта ҳар хил китоблар бор** 'имеется сорок разных книг', **беш-олтита болалар келди** 'пришли пять-шесть мальчиков', **бешинчи ва олтинчи синфлар учун** 'для пятого и шестого классов' и т. п.

§ 60. Аффикс множественного числа **-лар** при числительном обозначает неопределенность самого числа, напр., **минглар** 'тысячи', **соат ўнлар** 'часов десять', **соат бешларда** 'часов в пять' и т. п.

Вместе с тем аффикс множественного числа **-лар** с числительным может выражать идею чистого числа, превращая числительное в существительное по значению, напр., **ўнлар** 'десятки', **юзлар хонаси** 'разряд сотен' и т. п.

§ 61. Числительное **бир** 'один', помимо собственного числового значения выражает: а) понятие единичности, обособленности, напр., **бир (биргина) онам бор** 'у меня есть одна (только) мать' и т. п.; б) понятие неопределенности, напр., **кунлардан бир кун** 'в один из дней', 'в один какой-то день', **сизни бир киши сўраяпти** 'вас спрашивает один (какой-то) человек', **бир бола келди** 'пришел один (какой-то) мальчик' и т. п.; в) при глаголе числительное **бир** выражает момент экспрессии, напр., **уни бир урди** 'он его так стукнул', **бир ўйнади** 'так станцевала' и т. п.; г) при повторе **бир-бир** означает перед глаголом последовательность или перечисление действий, напр., **бир-бир қараб чиқди** 'последовательно (поочерёдно) просмотрел', **бир-бир айтиб берди** 'по порядку рассказал' и т. п.

В сочетании с некоторыми словами, обозначающими количество или меру, числительное **бир** выражает понятие некоторой части количества, напр., **бир оз** 'немножечко' (**оз** 'мало'), **бир қадар** 'несколько', 'в некоторой степени' (**қадар** 'количество'), **бир талай** 'несколько', 'довольно много' (**талай** 'много', 'немало'), **бир қанча** 'несколько' (**қанча** 'сколько'), **бир неча** 'несколько' (**неча** 'сколько') и т. п.

§ 62. Числительные порядковые образуются от количественных с помощью аффикса **-инчи** (после конечных гласных) или **-инчи** (после конечных согласных), напр., **биринчи** 'первый', **иккинчи** 'второй', **олтинчи** 'шестой', **ўнинчи** 'десятый' и т. п., и служат порядковыми определениями существительных, напр., **бешинчи синф** 'пятый класс', **йигирманчи аср** 'двадцатый век' и т. п.

Примечание. При обозначении в письме цифрами вместо аффикса порядкового числительного ставится дефис, напр., **5-синф** 'пятый класс', **25-мактаб** 'двадцать пятая школа' и т. п. При названиях месяца, года и с римскими цифрами дефис опускается, напр., **10 май** 'десятое мая', **1959 йил** '1959-й год', **IV синф** 'четвёртый класс' и т. п.

§ 63. Числительное с нумеративной частицей **-та** обозначает приблизительное количество с помощью аффикса **-ча**, напр., **бештача дафтар** 'около пяти тетрадей', **ўн бештача ўқувчи** 'около пятнадцати учащихся' и т. п.

Такое же значение приблизительности выражается словосочетаниями числительных от меньшего к большему, напр., **беш-олти** 'пять-шесть', **ўн-ўн беш** 'десять-пятнадцать' и т. п.

§ 64. От некоторых числительных количественных, которые могут обозначать неопределенно-множественное количество, образуется «ложная форма» деепричастия на **-б**, напр., **ўнлаб** 'десятки', 'десятками', **юзлаб** 'сотни', 'сотнями', **ўн минглаб** 'десятки тысяч', 'десятками тысяч' и т. п.

Это же значение выражается формой множественного числа числительного с помощью аффикса **-ча**, напр., **юзларча** 'сотни', 'сотнями', **мингларча** 'тысячи', 'тысячами', **ўн мингларча** 'десятки тысяч', 'десятками тысяч' и т. п.

§ 65. От числительных количественных от одного до семи образуются числительные собирательные с помощью аффикса **-ов** (от древнего аффикса **-агу**), напр., **биров** 'один', 'кто-то', **икков** 'двое', 'вдвоём', **учов** 'трое', 'втроём', **тўртов** 'четверо', 'вчетвером', **бешов** 'пятеро', 'впятером', **олтов** 'шестеро', 'вшестером', **еттов** 'семеро', 'всемером'.

Сохранился еще сложный аффикс **-ала** (из другого диалектального источника), обычно от числительных **икки, уч, тўрт**, напр., **иккала** 'двое', 'вдвоём', **учала** 'трое', 'втроем', **тўртала** 'четверо', 'вчетвером' и т. д.

Все такого рода числительные собирательные возможны с местоименно-притяжательными аффиксами, напр., **иккови** 'они оба', **икковлари** 'они вдвоем', 'они оба', **учови** 'они трое', 'они втроём', **тўртовимиз** 'мы четверо', 'мы вчетвером', **олтови** 'они шестеро', 'они вшестером', **олтовлари** 'они все шестеро', 'вшестером', **учаласи** 'они трое', 'втроём', **иккаламиз** 'мы двое', 'вдвоём', **учаламиз** 'мы трое', 'втроём' и т. п.

§ 66. Числительные дробные обозначаются именительным-назывным падежом числителя и исходным падежом знаменателя, напр., **бешдан икки** 'две пятых (2/5)', **тўртдан бир** 'одна четвёртая (1/4)', **иккидан бир** 'одна вторая (1/2)' и т. п.

Дробные числительные 1/2, 1/4, 1/8 могут быть выражены словами **ярим (яримта)** 'половина', **чорак (чоракта)** 'четверть', **нимчорак** 'одна восьмая'. Слово **ярим** 'половина' следует после числительного, напр., **бир ярим** 'полтора', **ўн ярим** 'десять с половиной', **ўн икки ярим** 'двенадцать с половиной' и т. п.

Примечание. В разговорном языке для обозначения небольшого приближения к целому («круглому») числу употребительно слово **кам** 'мало', 'недостача', напр., **бир кам кирк** 'без одного сорок', т. е. 'тридцать девять', **икки кам ўттиз** 'без двух тридцать', т. е. 'двадцать восемь', **чорак кам бир** 'один без четверти (3/4)', **соат беш минут кам уч** 'без пяти минут три часа' и т. п.

МЕСТОИМЕНИЯ

§ 67. Местоимения личные суть следующие:

Ед. число	Мн. число
1 л. **мен** 'я'	1 л. **биз** 'мы'
2 л. **сен** 'ты'	2 л. **сиз** 'вы'
3 л. **у** 'он (она, оно)'	3 л. **улар** 'они'

Формы 1 и 2 л. мн. ч. **биз** 'мы' и **сиз** 'вы' могут иметь вторичное множественное число—**бизлар** 'мы (все)', **сизлар** 'вы (все)'.

Местоимение 1 л. мн. ч. **биз** возможно в значении единственного числа при подчеркивании вящей скромности — **биз** 'мы' ('я, автор'), а местоимение 2 л. мн. ч. **сиз** употребительно в значении единственного числа в качестве вежливой формы при обращении к одному лицу, напр., **Сиз яхши айтдингиз** 'Вы хорошо сказали' и т. п.

Местоимения личные имеют те же формы склонения, что и существительные, с некоторыми отклонениями в склонении местоимений 1 и 2 л. ед. ч. **мен** 'я', **сен** 'ты' (в формах винительного и родительного падежей этих местоимений опускается конечный **-и** основы), и местоимения 3 л. ед. ч. **у** 'он' (в косвенных падежах — дательном, местном и исходном появляется **н**, утраченный в основе), напр.,

Им. п.	**мен** 'я'	**сен** 'ты'	**у** 'он'
Род. п.	**менинг** 'мой'	**сенинг** 'твой'	**унинг** 'его'
Вин. п.	**мени** 'меня'	**сени** 'тебя'	**уни** 'его'
Дат. п.	**менга** 'мне'	**сенга** 'тебе'	**унга** 'ему'
Местн. п.	**менда** 'у меня'	**сенда** 'у тебя'	**унда** 'у него'
Исх. п.	**мендан** 'от меня'	**сендан** 'от тебя'	**ундан** 'от него'

В склонении форм множественного числа личных местоимений никаких отклонений нет; напр., **биз** 'мы', **бизнинг** 'наш', **бизни** 'нас', **бизга** 'нам', **бизда** 'у нас', **бизлан** 'от нас' и т. п.

§ 68. Местоимения указательные следующие: **у** 'тот (та, то)', **бу** 'этот (эта, это)', **шу** 'этот (эта, это)', **ўша** 'тот (та, то)'.

Указательное местоимение **у** 'тот' обозначает более отдаленный (в пространстве и во времени) предмет, **бу** 'этот' — более близкий. Указательное местоимение **шу** 'этот' обозначает, как правило, близкий и известный говорящему предмет, предмет, выделенный из ряда других. Местоимение **ўша** 'тот' также обозначает предмет, известный говорящему, уже упоминавшийся, но несколько более отдаленный (в пространстве и во времени).

Примечание. Старые формы упомянутых указательных местоимений имели конечный согласный **-л**: **ул, бул, шул, ўшал**. В косвенных падежах — дательном, местном и исходном — этот исчезнувший **-л** заменяется возникшим под влиянием ассимиляции согласным **-н**: **шунга** 'этому', **шунда** 'здесь', **шундан** 'от этого', 'отсюда' и т. д.

Местоимения указательные могут быть усилены частицами **ана** 'вон', 'вот', **мана** 'вот', напр., **ана у** 'вон тот', 'вон'; **ана шу бола** 'вон (вот) этот мальчик'; **мана шуни** 'вот этого', **мана шунга** 'вот этому' и т. п.

§ 69. Местоимения вопросительные следующие: **ким** 'кто', **нима** 'что', **кандай** 'какой', **канака** 'какой', 'какая', **кайси** 'который', 'какой', **неча** 'сколько', **канча** 'сколько', **нечанчи** 'который по счёту'.

Вопросительные местоимения **ким, нима** склоняются по падежам как существительные, напр., **кимни** 'кого', **кимнинг** 'кого', **кимга** 'кому', **кимда** 'у кого', **кимдан** 'от кого', **нимани** 'что', **нимаиинг** 'чего', **нимага** 'чему', 'почему', **нимада** 'в чём', 'на чём', **нимадан** 'из чего', 'отчего'.

Вопросительное местоимение **ким** в форме множественного числа **кимлар** означает обособленное множество лиц, напр., **кимлар келди?** 'что за люди пришли?'. Повторение основы **ким-ким** имеет такое же значение, напр. **ким-ким келди?**' кто да кто (что за люди) пришли?'.

Вопросительное местоимение **нима** в форме множественного числа **нималар** означает множественность разнородных предметов, напр., **бозорда нималар йўк!** 'чего только нет на базаре!' и т. п.

§ 70. Возвратное местоимение в узбекском языке развилось из существительного **ўз** 'самость', 'сущность', 'суть'. Само по себе слово **ўз** употребительно ныне только с существительными с местоименно-притяжательными аффиксами, когда слово **ўз** означает 'свой', 'собственный', напр., **ўз ихтиёри билан** 'по собственному желанию', **ўз акаси** 'его, свой брат', **ўз боласи** 'его (ее) своё дитя', **ўз китобим** 'моя собственная книга' и т. д.

Значение возвратного местоимения слово **ўз** приобретает только с местоименно-притяжательными аффиксами, напр., **ўзим** 'я сам', **ўзинг** 'ты сам', **ўзи** 'он сам', **ўзимиз** 'мы сами', **ўзингиз** 'вы сами', **ўзлари** 'они сами' и т. п.

Происхождение возвратного местоимения обусловило некоторые его лексико-семантические и грамматические особенности.

Возвратное местоимение подчеркивает обособленность, выделенность лица или предмета, напр., **шу ишни (мен) ўзим бошлаб бераман** 'эту работу я сам поведу', **бу расмни (мен) ўзим чиздим** 'эту картину написал я сам' и т. п. Это значение может быть усилено, напр., **у уйда ўзи ўтирибди**' он дома сам (сам по себе, один) сидит', **бола уйга ўзи кириб келди** 'мальчик зашёл в дом (сам по себе, по своему желанию)' и т. п.

Поскольку возвратное местоимение обязательно с местоименно-притяжательным аффиксом, относящееся к нему местоимение личное или лицо (предмет) возможно в родительном падеже, напр., **унинг ўзи ёш...** 'сам он молод... ' **бу расмни акамнинг ўзи ишлаган** 'эту картину нарисовал сам мой старший брат' и т. п.

Здесь возможно различие в значениях, напр., **акамнинг ўзи келди** 'пришёл мой старший брат собственной персоной' **акам ўзи келди** 'мой старший брат пришёл сам (по своему усмотрению)' и т. п.

Возвратные местоимения с местоименно-притяжательными аффиксами множественного числа: **ўзимиз** 'мы сами', **ўзингиз** 'вы сами', **ўзлари** 'они сами' употребляются и в значении единственного числа в виде формулы почтения, напр., **акамнинг ўзлари келдилар** букв. 'пришли сами мой старший брат' и т. п.

Возвратное местоимение склоняется как все существительные, напр., **ўзига боқма, сўзига боқ** 'не смотри (на него) самого, смотри на его слова' (пословица), **ўзингни эр билсанг, бошқани шер бил** 'если самого себя ты признаешь за смелого мужа, другого признавай за льва' (пословица) и т. п.

§ 71. Местоимения определительные, указывающие на обобщенный, не названный признак предмета, следующие: **ҳамма** 'весь', 'все', 'всё', **барча** 'весь', 'вся', 'все', 'всё', **бари** 'все', 'всё', **ҳар** 'каждый', **ҳар ким** 'каждый' **ҳар нима** 'всё', 'всякая вещь', **ҳар бир** 'каждый', **ҳар қайси** 'всякий', 'каждый'.

Не все эти местоимения в равной мере обозначают не названный признак, напр., **ҳамма қариялар** 'все пожилые люди', **барча болалар** 'все ребята', **ҳар бир бола** 'каждый мальчик', **ҳар қайси туп ғўзада...** 'на каждом кусте хлопка...' и т. п. Местоимения **бари** 'все', 'всё', **ҳар ким** 'каждый', **ҳар нима** 'всё', 'всякая вещь' не обычны в определительной функции, напр., **пахталарнинг бари очилган** 'хлопок весь раскрылся', **ҳар ким экканин ўрар** 'всяк жнёт, что посеял' и т. п.

Все вообще определительные местоимения возможны как существительные и, с некоторыми ограничениями, употребительны с местоименно-притяжательными аффиксами, в косвенных падежах, а **ҳамма** и **барча** с аффиксами множественного числа, напр., **ҳаммамизга** 'всем нам', **гулларнинг барчаси очилди** 'все цветы расцвели' (букв. 'цветов — все (они) раскрылись'), **ҳаммадан кўп** 'больше всех', **барчамиз** 'все мы', **ҳар кимдан мимиз** 'каждый из нас' и т. п.

§ 72. Отрицательные местоимения образуются словосочетаниями местоимений вопросительных с отрицательным местоимением (таджикско-персидского происхождения) **ҳеч** 'никакой', 'ничто', 'ничего', именно: **ҳеч ким** 'никто', **ҳеч нима** 'ничто', 'ничего', **ҳеч қандай** 'никакой', 'никак', **ҳеч нақа** 'никакой', **ҳеч қандай** 'никакой', 'никак', **ҳеч қайси** 'никто', 'никакой (из них)', **ҳеч нарса** 'ничто', 'ничего', **ҳеч бир** 'ни один', 'никакой', **ҳеч қанча** 'нисколько'.

По составу эти местоимения разнородны и обозначают отсутствие лица или предмета или отсутствие признака; в первом случае употребительны с местоименно-притяжательными аффиксами, в косвенных падежах (с аффиксом мн. числа эти местоимения необычны) как существительные, напр., **уйда ҳеч ким йўқ эди** 'дома никого не было', **ҳеч кимга индамади** 'никому (ничего) не сказал', **келганларнинг ҳеч бири ўрвидан қўзғалмади** 'из прибывших никто (ни один из прибывших) не поднялся со своего места' и т. п.

§ 73. Местоимения неопределенные образуются от местоимений вопросительных в сочетании с **алла** или числительным **бир** 'один', напр. **аллаким** 'кто-то', 'какой-то человек', **алланима** 'что-то (такое)' **алланарса** 'что-то,' **аллақанча** 'сколько-то', 'изрядно', **аллақандай** 'какой-то', **бир мунча (бир неча)** 'несколько', **бир қанча** 'несколько' и т. п., и с аффиксом сказуемости **-дир**, выражающим неопределенность, напр., **кимдир** 'кто-то', **нимадир** 'что-то', **қандайдир** 'какой-то' и т. п.

Примечание. В качестве местоимений неопределенных еще возможны **бирон(та)** 'некий', 'какой-то', **бирор(та)** 'какой-нибудь', 'какой-либо', **биров** 'один', 'некий', 'кто-то'.

Местоимения неопределенные обозначают неопределенный признак предмета или лица, напр., **қандайдир болалар** 'какие-то дети', **аллақанча болалар** 'сколько-то (несколько) детей', **Унсин аллақандай ҳаёлларга ботиб ўтирар эди** 'Унсин сидела, погрузившись в какие-то мечты' и т. п., или неизвестный, неопределенный предмет, лицо, и в таких случаях обычны с местоименно-притяжательными аффиксами, в косвенных падежах, с аффиксом множественного числа, напр., **у деразадан аллакимни кўрди** 'он через окно увидел кого-то', **Шокир алланарсаларни ўйлади** 'Шакир думал о каких-то вещах', **аллакимларнинг овози эшитилар эди** 'слышались чьи-то голоса', **бола кимнидир чақирди** 'мальчик позвал кого-то' и т. п.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 74. Послелоги в узбекском языке представляют собой служебные слова, в разной степени сохраняющие знаменательность и приобретающие определенное грамматическое значение только в сочетании с предшествующим существительным. Послелоги выражают различные отношения (пространственные, временные, причинные, цели) существительного к другим словам и тем самым расширяют и пополняют грамматические функции падежей.

Образуются послелоги частью от самостоятельных слов с помощью местоименно-притяжательного аффикса 3 л. ед. ч. и падежных форм, напр., **ён** 'бок', 'сторона'—**ёнида** (послелог) 'при (возле) чего-л., кого-л.', **ёнига** (послелог) 'к', 'около', 'у', **ёнидан** (послелог 'мимо', **ич** 'внутренность—**ичида** (послелог) 'в', 'внутри'; **уст** 'верх'—**устида** (послелог) 'на', 'над', 'сверху', **ост** 'низ'—**остида** (послелог) 'под', 'внизу' и т. д., частью представляют собой слова незнаменательные с точки зрения современного языка, напр., **кейин** 'после', 'за', **учун** 'для', 'ради', **билан** 'с', 'вместе с', **сари** 'по направлению к', 'во', **каби** 'как', 'подобно', 'словно', **сингари** 'как', 'подобно', 'вроде' и т. п.

§ 75. Пространственные отношения выражают некоторые существительные, которые с местоименно-притяжательным аффиксом 3 л. ед. ч. и с формами локативных падежей (дательного, местного, исходного) превращаются в служебные слова-послелоги. Сочетаются этого рода послелоги обычно с назывным или

родительным падежом существительного, напр., **том бошида** 'на крыше (на поверхности крыши)', **хирмон бошида** 'при молотьбе', **стол ёнида** 'у (около) стола', **ўнг ёнимда** 'с правой стороны у меня', **уй ичида** 'в доме', 'внутри дома', **уй ичидан** 'из (изнутри) дома', **уй ичига** 'в дом',во внутрь дома', **Шокир онасининг қошига борди** 'Шакир отправился к своей матери', **дарахт тагида** 'под деревом', **Эргаш айвон устуни тагига ўтирди** 'Эргаш сел под столбом террасы', **стол устида** 'на столе', **стол остида** 'под столом', **доктор олдида** 'перед доктором' и т. п.

Послелоги **сари, томон** в неизменной форме с назывным падежом существительного обозначают направление, напр., **мактаб сари** 'к (по направлению к) школе', **дала томон** 'в поле', 'по направлению к полю' и т. п.

Примечание. В отдельных словосочетаниях и идиоматических оборотах значение послелогов меняется, напр., **жанжаллари пул устида** 'их скандалы—по поводу денег', **бош устига** 'пожалуйста', 'с удовольствием', **қўл остида** 'под руководством', **кўз тагига олмоқ** 'взять под надзор' и т. п.

§ 76. Временные отношения выражают послелоги **кейин** 'после', **сўнг** 'после', **олдин** 'ранее', **аввал** 'ранее', 'до', **илгари** 'ранее', 'до', **бурун** 'прежде', 'до', **бери** 'от', 'с (такого-то момента)', 'в течение' в сочетании с предшествующим существительным в исходном падеже, напр., **ишдан кейин** 'после работы', **мажлисдан аввал** 'до собрания', **урушдан бурун** 'до войны', **бир ҳафтадан кейин** 'через неделю', **сиздан илгари** 'раньше (до) вас', **апрельдан бери** 'с (начиная с) апреля', **кечадан бери** 'со вчерашнего дня' **уч кундан бери** 'в течение трёх дней' и т. п.

Примечание. Послелог **бери** 'эта сторона', 'по сю сторону', как и **нари** 'та сторона', 'по ту сторону', выражает и пространственные отношения, напр., **бозордан бери** 'по эту сторону (не доходя до) базара', **мактабдан нари** 'за школой' и т. п.

§ 77. Значение совместности, сопровождения и посредства выражает послелог **билан** 'с', 'вместе с' в сочетании с существительным в назывном падеже. Послелог **билан** обозначает: а) совместность, напр., **Ботир Саша билан дарс тайёрлаяпти** 'Батыр готовит уроки с Сашей', **Ходича хола кичик ўғли Обиджон билан келди** 'Тётушка Хадича пришла (вместе) с младшим сыном своим Абиджаном' и т. п.; б) посредство и орудие действия, напр., **ёмғир билан ер кўкарар...** 'с дождём (посредством дождя) земля зеленеет...', **командирнинг буйруғи билан** 'по приказу командира', **поезд билан** 'поездом', 'на поезде', **ақл бўй билан ўлчанмайди** 'ум ростом (длиной) не измеряется' (поговорка), **рўмол учи билан** 'кончиком платка', **қалам билан** 'карандашом' и т. п.

§ 78. Значение посредства выражает также послелог **орқали** 'через', 'посредством', 'благодаря', напр., **радио орқали** 'по радио', **почта орқали** 'по почте' ('посредством почты') и т. п.

Значение сравнения выражают послелоги **каби, сингари** 'как', 'подобно' в сочетании с назывным падежом существительного, напр., **лочин сингари** 'словно сокол', **атлас каби** 'как атлас' и т. п.

§ 79. Послелог **орқасида** 'благодаря чему-л.', 'вследствие чего-л.' обозначает причину в сочетании с назывным падежом существительного, напр., **ўтказилган тажрибалар орқасида** 'благодаря проведённым опытам', **отамнинг меҳнати орқасида** 'благодаря труду моего отца' и т. п. В таком же значении возможны послелоги **орқасидан** 'из-за', **юзасидан** 'по, в отношении чего-л.'

§ 80. Послелог **учун** 'для', 'ради' служит для выражения отношения цели, предназначения в сочетании с назывным падежом существительного, напр., **сен учун китоб олиб келдим** 'я принёс для тебя книгу', **мактаб учун мебель олинди** 'для школы куплена мебель', **пахта учун кураш** 'борьба за хлопок' и т. п.

Послелог **учун** с формами причастия прошедшего времени и образованной от причастия формы на **-лик** выражает также причинные отношения, напр., **аъло ўқигани (ўқиганлиги) учун мукофотланди** 'премирован за отличную учёбу' и т. п. В таких случаях послелог **учун** может быть замещен послелогом **сабабли** 'вследствие', 'по причине' и т. п.

Примечание. Послелог **учун** с местоимениями в родительном падеже выражает то же значение предназначения, цели с некоторым моментом усиления значения, напр., **бу китобни сенинг учун олиб келдим** 'эту книгу я принёс (именно) для тебя' и т. п.

§ 81. Послелоги **тўғрисида, ҳақида** 'о чём-л.', 'относительно чего-кого-л.', **юзасидан, жиҳатидан** 'по, в отношении кого-чего-л.' выражают в сочетании с назывным падежом существительного обстоятельственные отношения, напр., **гап мактаб ҳақида борди** 'разговор зашёл о школе', **Унсин тўғрисида сўз очди** 'он заговорил об (относительно) Унсин', **доклад юзасидан музокара қилди** 'по докладу (по поводу доклада) вели прения' и т. п.

Несколько отличное значение выражает послелог **бўйича** 'по', 'согласно', 'в соответствии с чем-л.', напр., **қонун бўйича** 'по закону', **график бўйича** 'по графику' и т. п.

Примечание 1. Послелоги могут быть в ряде случаев соотносительны с падежными аффиксами и, с другой стороны, с наречиями, напр., **қалам билан ёзди** или **қаламда ёзди** 'написал карандашом', **бу китобни сенинг учун олиб келдим** или **бу китобни сенга олиб келдим** 'эту книгу я принёс для тебя (тебе)', **интизомдан гапиринг** или **интизом юзасидан гапиринг** или **интизом тўғрисида гапиринг** 'говори по поводу (относительно) дисциплины', **гайрат билан ишлади** или **гайрат кўрсатиб ишлади** 'он работал старательно (со рвением)' и т. п.

Примечание 2. В исторических романах и в поэтической речи встречаются архаические формы послелогов, напр., **бирлан, бирла** и **ила, (-ла)** 'с', 'вместе с', **ичра** 'в', 'во (внутри)' **узра** 'на (поверхности)' и т. п., и усечённая форма **-чун (учун)**.

СОЮЗЫ

§ 82. Союзы в узбекском языке в своем большинстве являются заимствованиями арабского и таджикско-персидского происхождения. Как бы то ни было, союзы стали играть большую роль в узбекском синтаксисе.

§ 83. Соединительные и противительные союзы следующие: **ва** 'и', **ҳам (ҳамда)** 'и', 'также', 'тоже', **ё, ёки (ёҳуд)** 'или', 'либо', **лекин** 'но', 'однако', **бирок** 'но', 'однако', **аммо** 'но', 'однако', **дам... дам** 'то... то', **гоҳ... гоҳ** 'то...то', **на...на** 'ни...ни', напр., **гербарий ва коллекциялар** 'гербарии и коллекции', **Карим ҳам Тургун келди** 'Карим и (также) Тургун пришли', **сбор тугади, бирок ҳечким тарқамади** 'сбор закончился, но никто не

расходился', биз... поезда ёхуд самолётда борамиз 'мы... поедем поездом или самолётом', у... ё инженер, ё ўқитувчи бўлиши мумкин 'он... может стать или инженером, или учителем' бу ерда на том, на дераза бор эди 'здесь не было ни крыши, ни окон' и т. п.

Примечание: Союз ва—арабского происхождения, ему соответствует союз у (ю —после конечных гласных) иранского происхождения (пишется слитно с основой), напр., еру кўк 'земля и небо', тоғу тош 'горы и скалы', тўю томоша 'пир и забава', кечаю кундуз 'день и ночь', 'днём и ночью' и т. п.

Союз ҳам служит еще эмоциональной частицей, напр., лупани ҳам ёдидан чиқармаган эди 'и (даже) лупу не забыл' и т. п.; после условных глаголов ҳам приобретает значение уступительного союза 'хотя', напр., бўйи кичкина бўлса ҳам... 'хотя он был мал ростом...' и т. п.

§ 84. Союзы подчинительные: чунки 'ибо', 'потому что', 'так как', шунинг учун 'поэтому', гарчи 'хотя', 'даже если бы', -ки (-ким) 'что', 'который', 'чтобы', напр., Маҳкам боғланг меҳнатга бел, чунки меҳнат билан яшнайди эл 'Крепче возьмись за труд, ибо с трудом расцветает народ', Қишлоқ бўлди обод, шунинг учун менинг кўнглим шод 'Стал цветущим кишлак, поэтому радостно (наполнилось радостью) сердце моё', биласанки, матбуот ҳаёт ойнаси 'ты знаешь, что печать—зеркало жизни' и т. п.

ЧАСТИЦЫ

§ 85. Вопросительная частица -ми 'ли' обычна при глаголе-сказуемом, но возможна и с другими частями речи, напр., сен машинада келдингми? 'ты приехал на машине ли'?, ўзинг тетикмисан? 'сам-то ты здоров (бодр) ли?', гапинг тўғрими? 'ты правильно ли говоришь?' и т. п.

Примечание. Частица -ми приобретает значение модальной частицы, напр., ҳар куни, кеч бўлдими... алла-паллагача сизларни йўқлаймиз 'каждый день, как только наступит вечер, ...мы допоздна расспрашиваем о вас', романдами, ҳикоялами, сценарийдами... тил содда ва аниқ бўлиши шарт 'в романе ли, в рассказе ли, в сценарии ли... язык должен быть безусловно прост и ясен', шу ҳам ов бўлдими 'ну, разве это охота', 'ну, какая это охота' и т. п.

Вопросительными частицами могут быть также -чи, -а (-я), напр., Уйга борасанми?—Сен-чи? 'Ты пойдёшь ли домой?—Ну а ты', Хўп, келишдик-а? 'Ладно, договорились, а?' и т. п.

§ 86. Частица -чи выражает обычно пожелание, просьбу, приказание или угрозу, напр., қани, маслаҳатлашайлик-чи, ўғлим 'ну, давай-ка посоветуемся, сынок', уриб кўр-чи, дадамга айтиб бераман! 'ну-ка, попробуй ударь, я скажу своему отцу!'.

§ 87. Частица -а (-я после конечного гласного) обозначает обычно момент волнения, возбуждения, удивления или уверенности в чем-л., напр., Э... сизларни қаранглар-а!' Ах... вот вы какие!', Сени қара я! 'Вот ты какой, а?', Я на пионер эмиш-а... 'А ещё пионер..., Мен-ку унутмайман-а, деди Вали... 'Я-то не забуду, да, сказал Вали...' и т. п.

§ 88. Частицы -ку, -у (-ю), -да, -оқ (-ёқ) выражают усиление и подтверждение, напр., ахир сен ҳам буюк сайёҳсан-ку! 'в конце концов и ты же великий путешественник!', ҳали урганим йўқ-ку! 'я ведь ещё не ударил!', отаси уста-ку, ахир 'его отец ведь мастер же' и т. п.; Аравакаш деган ёлғиз ўзи ўтиради-да! 'Настоящий возница сам один ведь сидит (на лошади)' и т. п.; ҳамасини шу замоноқ бажариб турар эди 'всё он выполнял тут же', бир кундаёқ тугатсак ҳам ажаб эмас 'не удивительно, если мы закончим в один лишь день' и т. п.

На границе словосочетания и предложения частицы -у (-ю), -да, -оқ (-ёқ) могут служить элементами, соединяющими словосочетания и предложения, напр., у хатни олди-да уйга қараб чопди 'он письмо взял да и побежал к дому', уйга келибоқ дарс тайёрлай бошлади 'как только он пришёл домой, тут же начал готовить уроки' и т. п.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 89. Междометия, будучи словами незнаменательными, выражают различного рода эмоции. Междометия можно подразделить на несколько групп по значению: а) оҳ, эҳ, эҳе — выражают радость, удовлетворение, напр., эҳ, бу қандай гузал манзара! 'о, какой это прекрасный вид!', Эҳе, қаҳрамонлар тўпланибди-ку... 'Ого, молодцы собрались уже...'; б) уҳ, оҳ, ҳаҳ, эҳ, эҳа—выражают озабоченность, досаду, страх, напр., оҳ, мен нима қилдим! 'ах, что я наделал!', эҳа, ёдимдан чиқибди 'ах, я забыл' и т. п.; в) ўҳҳў, бай-бай, э, войбў, вой, оббо — выражают удивление, напр., Кўриладиган масала жуда кўп, ҳаммаси бўлиб ўн бешта... Ўҳў, деди кимдир. Эҳе, деди Шокир. 'Вопросов, подлежащих рассмотрению очень много,— всего пятнадцать... Ой-ой, —сказал кто-то. Ого,—сказал Шакир', Оббо, ўжар-э, шунақа бўлиб кетдим дегин... 'Ну и ну, упрямец, такимто ты стал, а...', Вой, бунинг суви қайнапти-я! 'Ой, вода-то в нём (роднике) кипит!', Войбў! Сенмисан, Раҳаб! Ой-ой, ты ли это, Раджаб!' и т. п.; г) ҳо, ҳе, ҳа-ҳа-а — выражают возражение, сожаление, неудовольствие, напр., ҳе, бекор айтибсан 'ну, уж это ты зря говоришь' и т. п.; д) ҳим, ҳимм—выражает сомнение и недоверие, напр., Шундайми? Ҳим... Шофёр нима тўғрисидадир ўйлаб кўрган бўлди... 'Так ли? Гм... Шофёр о чём-то стал думать...' и т. п.; е) уф, вой, уҳ выражают чувство усталости, боли и т. п., напр., уф, чарчадим. 'ох, устал...', Қўлини... шундай қаттиқ сиқдики, вой, деб қичқирди 'Он так сильно сжал её руку, что она вскрикнула—ай—ай' и т. п.

ГЛАГОЛЫ

§ 90. Базой словообразования и словоизменения глагола в узбекском языке, как и в других тюркских языках, является основа глагола. Основа каждого глагола может иметь отрицательную форму, которая образуется с помощью аффикса -ма, напр., ёз- 'писать' и ёзма- 'не писать', ол-'брать' и олма- 'не брать', сана- 'считать' и санама- 'не считать', ишла- 'работать' и ишлама- 'не работать' и т. п.

Примечание. Основа глагола совпадает с формой 2 л. ед. ч. повелительного наклонения, напр., ёз 'пиши', ёзма 'не пиши' и т. п. Сама по себе основа глагола это грамматическая абстракция, лексическая и грамматическая база словообразования и словоизменения глагола. В словарях узбекского языка принята, как неопределенная форма глагола, форма на **-моқ**, напр., **ёзмоқ** 'писать', **олмоқ** 'брать' и т. п. Когда-то эта форма имела супинальное (долженствовательное) значение, это значение стерлось. Однако форма на **-моқ** сохранила и значение имени действия.

§ 91. Окончательные (личные) формы глагола образуются с помощью личных глагольных окончаний обычно не непосредственно от основы глагола, а от форм деепричастий и причастий. Прежде всего мы и обратимся к образованию этих форм.

Форма деепричастия настоящего (одновременного с действием окончательного глагола) образуется от основы глагола посредством аффикса **-а** (после конечного согласного основы) или **-й** (после конечного гласного основы), напр., **ола** 'беря' (**ол-** 'брать'), **санай** 'считая' (**сана-** 'считать'), **олмай** 'не беря' (**олма-** 'не брать'), **санамай** 'не считая' (**санама-** 'не считать') и т. п.

Форма деепричастия прошедшего (по времени предшествующего действию окончательного глагола) образуется от основы глагола с помощью аффикса **-б** (после конечного гласного основы) или **-иб** (после конечного согласного основы), напр., **санаб** 'сосчитав' (**сана-** 'считать'), **олиб** 'взяв' (**ол-** 'брать') и т. п. Отрицательная форма деепричастия прошедшего необычна, как увидим ниже.

Причастие имеет формы времен настоящего, прошедшего, будущего. Форма настоящего времени является сложной глагольной формой и образуется с помощью вспомогательного глагола, о ней будет сказано ниже.

Форма прошедшего времени образуется от основы глагола посредством аффикса **-ган** (после конечных согласных основы **-қ** и **-г**—**-қан**, после конечных **-к** и **-г**—**-кан**), напр., **олган** 'взявший' (**ол-** 'брать'), **санаган** 'считавший' (**сана-** 'считать'), **эккан** 'посеявший' (**як-** 'сеять'), **чиққан** 'вышедший' (**чиқ-** 'выходить') и т. п.

Эта форма образуется и от отрицательной основы, напр., **олмаган** 'не взявший', **экмаган**—'не посеявший', **чиқмаган** 'не вышедший' и т. п.

Форма причастия будущего образуется от основы глагола с помощью аффикса **-р** (после конечного гласного) или **-ар** (после конечного согласного), напр., **санар** 'имеющий сосчитать' (**сана-** 'считать'), **экар** 'имеющий посеять' (**як-** 'сеять') и т. п.

Эта форма образуется также и от отрицательных основ: **санамас** 'не имеющий сосчитать', **экмас** 'не имеющий посеять', т. е. с помощью уже особого аффикса **-ма** + **с**.

§ 92. Глагол имеет формы лица, времени, наклонения и залога. Личные глагольные окончания образуются из двух источников — это личные местоименно-притяжательные аффиксы и личные местоимения, как таковые. В качестве глагольных окончаний и те и другие претерпели некоторые изменения.

Личные глагольные окончания пе́рвого рода (притяжательные)

Ед. число	Мн. число
1 л. **-м**	1 л. **-к**
2 л. **-иг**	2 л. **-нгиз**
3 л. —	3 л. **-(лар)**

Личные глагольные окончания второго рода (местоименные)

Ед. число	Мн. число
1 л. **-ман**	1 л. **-миз**
2 л. **-сан**	2 л. **-сиз**
3 л. **-ди**	3 л. **-ди(лар)**

Примечание. Имена спрягаются с теми же местоименными (предикативными) аффиксами: **мен пионер(дир)ман** 'я (есмь) пионер', **сен пионер(дир-)сан** 'ты (еси) пионер', **у пионер(дир)** 'он (есть) пионер' и т. п. Предикативная частица **-дир (-дур)**, как полагают, есть стяженная форма настоящего-будущего времени **турур** от глагола **тур-** 'стоять', 'находиться', 'пребывать'. В живой речи частица **-дир** обычно опускается. Предикативными формами прошедшего времени являются формы прошедшего времени недостаточного глагола **э-** 'быть': **эдим, эдинг, эди, эдик, эдингиз, эдилар, напр., мен пионер эдим** 'я был пионером', **сен пионер эдинг** 'ты был пионером', **у пионер эди** 'он был пионером' и т. д.

ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

§ 93. Форма настояще-будущего времени образуется от формы деепричастия настоящего (на **-а** или **-й**) и местоименных личных окончаний, напр., **оламан**'(я) беру, возьму', **оласан**''(ты) берёшь, возьмёшь', **олади** '(он) берёт, возьмёт', **оламиз** '(мы) берём, возьмём', **оласиз** '(вы) берёте, возьмёте', **оладилар** 'они берут, возьмут'; **ишлайман** '(я) работаю', **ишлайсан** '(ты) работаешь', **ишлайди** '(он) работает' и т. д.

Обозначает эта форма: а) действие обычное, напр., **Ер Қуёш атрофида айланади** 'Земля вращается вокруг Солнца', **чопишга ҳаммамиз ҳам қизиқамиз** 'все мы интересуемся бе́гом (упражнениями в беге)' и т. п.; б) действие будущее, напр., **мен кинога бораман** 'я пойду в кино', **сен ким билан чопишасан?** 'ты с кем побежишь (будешь соревноваться в беге)?' и т. п.; в) реже—собственно настоящее время.

Примечание. От основ с конечным согласным **-й** деепричастие настоящее образуется как обычно на **-а**, но в письме вместо **-йа** пишется **-я**, так и в формах настояще-будущего времени, напр., **кияман** 'одеваю', 'одену', **киясан** 'одеваешь', 'оденешь', **кияди** 'одевает', 'оденет' (**кий-** 'одевать', 'надевать на себя') и т. д.

§ 94. Форма настоящего продолжающегося времени является сложной глагольной формой и образуется двояко:

1) От деепричастия настоящего с помощью формы деепричастия прошедшего от вспомогательного глагола **ёт-** 'лежать' (как вспомогательный глагол **ёт-** означает длительность действия или состояния, выраженного основным глаголом), т. е. **ётиб** и личных глагольных окончаний, напр., **келаётибман** '(я) иду (сюда)', **ёзаётибди** '(он) пишет' и т. п.

Такая (диалектная) форма в литературном языке употребляется редко, напр., **(поезд) яна шарққа қараб кетаётибди** '(поезд) снова идёт на восток', **Жўрам, қаёққа кетаётибмиз?** 'Друг мой, куда мы едем?' (А. Каххар) и т. д.

В живой речи (в диалектах) эта форма претерпела ряд фонетических изменений и опростилась в морфологическом отношении. В литературном языке ныне принята форма, в которой в результате редукции безударного слога деепричастие вспомогательного глагола превратилось в аффикс **-яп: келаяп-ман (келяпман)** '(я) иду (сюда)', **кетаяпти (кетяпти)** 'идёт', 'уходит'.

2) Другая форма (также диалектного происхождения) образуется от деепричастия настоящего спрягаемого глагола с помощью того же вспомогательного глагола (ёт-) в старой форме причастия настоящего — ётир и личных глагольных окончаний: **бораётирман** '(я) иду', **ёзаётирман** '(я) пишу', **ишлаётир (из ишлайётир)** '(он) работает' и т. п.

Обе формы обозначают действие или состояние, происходящее в момент речи и продолжающееся. Возможны обе формы и в качестве настоящего в прошедшем.

Примечание. От формы имени действия на **-моқ** в местном падеже с помощью личных предикативных аффиксов образуется особая форма, обозначающая пребывание кого-л. или чего-л. в состоянии, в процессе деятельности и т. п., напр., **Москва борган сари ҳашаматли бинолар билан безанмоқда** 'Москва всё более украшается великолепными зданиями', **колхозчилар астойдил ишламоқдалар** 'колхозники самоотверженно трудятся' и т. п.

С формой прошедшего времени вспомогательного глагола э- 'быть' эта форма выражает то же значение, обращенное в прошлое, напр., **Қишлоқ ёнмоқда, отишма давом этмоқда эди** 'Селение горело, перестрелка продолжалась' и т. п.

§ 95. Прошедшее время результативное образуется от основы глагола с помощью аффикса **-ди** и личных глагольных окончаний притяжательных, т. е. **-ди-м, -ди-нг, -ди, -ди-к, -ди-нгиз, -ди(-лар)**, напр., **келдим, келдинг, келди, келдик, келдингиз, келдилар** 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.

Прошедшее результативное обозначает самый факт совершения действия к моменту речи, напр., **мен чой ичдим** 'я напился чаю', 'я выпил чай', **ҳамма Валига юз ўгирди** 'все повернулись к Вали' и т. п.

§ 96. Прошедшее неопределенное образуется от формы причастия прошедшего с помощью личных глагольных местоименных окончаний, напр., **келганман, келгансан, келган, келганмиз, келгансиз, келганлар** 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.

Эта форма глагола обозначает действие, совершившееся вообще в прошлом, безотносительно к результату, напр., **мен чой ичганман** 'я пил чай', **мен кинога бормадим** 'я в кино не пошёл' (по каким-либо обстоятельствам), **мен кинога бормаганман** 'в кино я не ходил' (ходил, но не в кино) и т. п.

§ 97. Давнопрошедшее время образуется также от формы причастия прошедшего, но с помощью вспомогательного глагола э- 'быть' в форме прошедшего результативного, напр., **айтган эдим, айтган эдинг, айтган эди, айтган эдик, айтган эдингиз, айтган эдилар** 'я сказал', 'ты сказал', 'он сказал' и т. д.

Эта форма обозначает действие, предшествовавшее по времени всем другим, напр., **Ваҳоб ака, машинангизга бир тушиб кўрсам майлими?—Тунов куни тушиб кўрган эдинг-ку, оғайни!** 'Вахаб-ака, можно мне попробовать забраться на вашу машину?—Намедни ты же уже забирался, приятель!', **Овчилар хила илгарилаб кетган эди. Жувон тизгинни сал бўшатди...** 'Охотники отъехали довольно далеко вперёд. Молодуха немного ослабила поводья'... и т. п.

Примечание. Модальное значение приобретает форма причастного прошедшего времени с модальными словами **экан** и **эмиш** (причастные формы от того же вспомогательного недостаточного глагола э- 'быть'), напр., **Ваҳоб ака айтган экан** 'Вахаб-ака сказал' (Вахаб-ака, оказывается, сказал, а я и не знал)'. **Ваҳоб ака айтган эмиш** 'Вахаб-ака будто бы (как говорят, по слухам) сказал' и т. п.

§ 98. Прошедшее продолжительное, многократное образуется от формы причастия будущего с помощью спрягаемой формы прошедшего времени вспомогательного недостаточного глагола э- 'быть', напр., **борар эдим, борар эдинг, борар эди, борар эдик, борар эдингиз, борар эдилар** 'я ходил, хаживал', 'ты ходил, хаживал', 'он ходил, хаживал', 'мы ходили, хаживали' и т. д.

Эта форма обозначает действие, продолжавшееся неопределенно длительное время, а также повторяемость, многократность действия, напр., **'Командирнинг «рота смирно!» деган овози унга ғалаба наърасидай эшитилар эди** 'Голос командира — «рота смирно!» — слышался ему как клич победы', **Рота... шарққа томон борар эди** 'Рота... двигалась на восток', **Душманлар гоҳ ўнгдан, гоҳ сўлдан келар ва ҳар қаерда дўлдай ёғилган ўққа учрар эди** 'Враги появлялись (подходили) то справа, то слева и всюду встречали град пуль' и т. п.

§ 99. Прошедшее повествовательное время образуется двояко: а) от формы деепричастия прошедшего с помощью личных глагольных местоименных окончаний, напр.., **келибман, келибсан, келибди, келибмиз, келибсиз, келибдилар** 'я пришёл', 'ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.; б) от той же формы деепричастия прошедшего, но с помощью спрягаемой формы вспомогательного глагола э- 'быть', напр., **келиб эдим, келиб эдинг, келиб эди, келиб эдик, келиб эдингиз, келиб эдилар** 'я пришёл', ты пришёл', 'он пришёл', 'мы пришли' и т. д.

Первая из этих форм выражает неуверенность говорящего в результате действия, а также недостоверность или неожиданность действия, напр., **Нима иш қилибман? Золотарёвкага ҳаммадан илгари кирибсиз-ку** 'Что я такое сделал? Вы же вошли раньше всех в Золотарёвку', **Озибманми, қорайибманми?** 'Похудел ли я, постарел ли я?' и т. п.

От некоторых глаголов состояния (прежде всего — **тур-** 'стоять', 'находиться', **ёт-** 'лежать', **ўтир-** 'сидеть', **юр-** 'двигаться', 'ходить',—которые в качестве вспомогательных глаголов обозначают длительность действия) эта форма образует значение настоящего времени, напр., **Орқасига қараса, капитан турибди** 'Глянул он назад — стоит капитан' и т. п.

Вторая форма также обозначает неуверенность говорящего в результате и, как первая, обычна для повествовательной речи.

Примечание. Первая форма в живой речи имеет и отрицательную форму, напр., **билиб бўлмабди** 'узнать не удалось', **у ҳали келмабди** 'он ещё не пришёл' и т. п.

§ 100. Форма будущего времени образуется от причастия будущего с помощью личных глагольных местоименных окончаний, напр., **айтарман, айтарсан, айтар, айтармиз, айтарсиз, айтарлар** 'я скажу', 'ты скажешь', 'он скажет', 'мы скажем' и т. п.

Эта форма обозначает будущее определенное, т. е. имеющее совершиться в будущем, напр., **меҳнат роҳатга етказар** 'труд приведёт к наслаждению' (пословица) и т. п., и будущее предположительное, а также действие длительное и постоянное, напр., **балки, у бир нарса айтар** 'может быть, он что-нибудь скажет', **ишлаган тишлар** 'работающий—кушает' (пословица) и т. п.

Примечание 1. В старом языке различались формы будущего времени от причастия на **-ур** и настоящего от причастия на **-ар**, обе эти формы впоследствии слились в одной.

Примечание 2. В современном узбекском языке была принята диалектная (хорезмская) форма будущего времени на **-жак, -ажак**: бора-

жакман 'я пойду, поеду'; **ишлаяжак** 'он будет работать' и т. п. Теперь эта форма употребляется редко.

Примечание 3. От имени действия на **-моқ** с помощью аффикса имени действующего лица **-чи** и личных глагольных местоименных окончаний образуется форма, обозначающая намерение действующего лица, напр., **айтмоқчиман** 'я хочу сказать', 'я имею сказать', **айтмоқчисан** 'ты хочешь, ты имеешь сказать', **айтмоқчи** 'он хочет, имеет сказать', **айтмоқчимиз** 'мы имеем сказать', **айтмоқчисиз** 'вы желаете, имеете сказать' и т. д.

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛА

§ 101. Глаголы имеют в узбекском языке залоговые формы: страдательно-возвратного, взаимно-совместного и понудительного залогов. Все эти формы образуются от основы действительного залога, т. е. основы как таковой.

Форма страдательно-возвратного залога образуется от основы глагола с помощью аффиксов **-л** или **-н** (после конечных согласных основы соответственно **-ил** и **-ин**). При наличии в конечном слоге основы согласного **л** возможен только суффикс **-н (-ин)**.

В отдельных только случаях строго различаются значения аффиксов страдательного залога **-л (-ил)** и возвратного **-н (-ин)**, напр., **кийилди** 'был одет', 'был надет' — **кийинди** 'оделся', 'надел на себя', **ювилди** 'был вымыт'—**ювинди** 'вымылся', **безалди** 'был украшен, наряжён'—**безанди** 'нарядился', **ёпилди** 'был покрыт'—**ёпинди** 'покрылся', 'завернулся во что-л'. Некоторые глаголы употребительны только в форме возвратного залога с аффиксом **-н (-ин)**, напр., **шодланди** 'он обрадовался', **қувонди** 'он обрадовался', **сесканди** 'он вздрогнул, передёрнулся', **жирканди** 'он брезговал, гнушался', **ўкинди** 'он сожалел'.

В массе же случаев страдательный и возвратный залоги по форме не различаются и угадываются в контексте, напр., **хат ёзилди** 'письмо написано', **укам музика тугарагига ёзилди** 'мой младший брат записался в музыкальный кружок', **отамга мукофот берилди** 'моему отцу выдана премия', **акам дарсга берилди** 'мой старший брат предался занятиям (увлёкся уроками)', **балиқ қармоққа илинди** 'рыба попалась на удочку', **пальто қозиққа илинди** 'пальто повешено на вешалку' и т. п.

По своему характеру страдательно-возвратный залог связан с глаголами переходными (предмет испытывает действие со стороны кого-чего-л., действие переходит на лицо действующее, предмет действия). Однако возможны случаи образования страдательно-возвратного залога и от глаголов непереходных, напр., **...шу тобда, осмон ҳамма тарновларни бараварига очиб юборган бир пайтда йўлга тушилса!** '... в такой момент, (когда) небо подряд открыло все желоба, (и) пускаться в путь!' и т. п. В старом литературном языке форма страдательно-возвратного залога от непереходных глаголов была довольно обычной и употреблялась в качестве особого стилистического приема нарочитого избегания упоминания лица.

§ 102. Форма взаимно-совместного залога образуется от основы глагола посредством аффикса **-ш** (после конечных согласных **-иш**), напр., **сўзлаш-** 'разговаривать', 'переговариваться' (**сўзла-**'говорить'), **кўришмоқ** 'смотреть совместно', 'видеться'; 'здороваться' (**кўр-** 'видеть', 'смотреть') и т. п.

Эта форма выражает широкий круг значений соучастия действующего лица с другими: и в смысле совместного действия, напр., **болалар рухсат сўрашди ва секин ичкари киришди** 'дети попросили (вместе) разрешения и тихонько вошли (вместе) внутрь (в комнату)', и в значении действия, происходящего между несколькими лицами взаимно, напр., **икки дўст қувонч билан кўришдилар** 'два друга с радостью поздоровались', **биз... қаттиқ айтишиб қолган эдик** 'мы... сильно поссорились' и т. п., а также в смысле причастности самого действия к кому-л., напр., **ҳаммамиз ёрдамлашамиз** 'все мы поможем' (имеется в виду «кому-л.»), **мен бу ишга аралашганим йўқ** 'я не вмешивался в это дело' (т. е. ни с кем не имел дела), **сен нима учун урушаётибсан?** 'ты за что воюешь?' и т. п.

§ 103. Понудительный залог образуется от основы глагола с помощью целого ряда аффиксов: **-т, -тир, -дир, -ир, -ар, -из, -гиз, -киз, -киз, -қиз.**

В известной мере наличие каждого из этих аффиксов обусловлено фонетическими условиями: а) после конечных гласных основы и в отдельных случаях после конечных согласных р и й обычен аффикс **-т**, напр., **ишлат-** 'заставить работать' (**ишла-** 'работать'), **ачит-** 'квасить' (**ачи-** 'киснуть'), **қисқарт-** 'укорачивать', (**қисқар-**'укорачиваться') и т. п.; б) после конечных согласных **ч** и **ш**, реже **т**, односложных основ обычен аффикс **-ир**, напр., **учир-** 'заставить летать' (**уч-** 'летать'), **кўчир-** 'переселять' (**кўч-** 'переезжать', 'переселяться'), **пишир-** 'варить' (**пиш-** 'вариться', 'спеть'), **битир-** 'кончать', 'заканчивать' (**бит-** 'кончаться') и т. п.; в) аффиксы **-гиз, -ғиз, -киз, -қиз, а** также **-газ, -ғоз, -каз, -қаз** обычны после конечных согласных односложных основ (реже двусложных); после звонких (чаще **-р**) — **-гиз, -ғиз, -газ, -ғаз, а** после глухих (чаще **-т**) — **-киз, -қиз, -каз, -қаз**, напр., **киргиз-** 'впускать' (**кир-** 'входить'), **юргиз-** 'заставить двигаться', 'заводить' часы и т. п.; (**юр-** 'ходить', 'двигаться'), **турғиз-** 'поднимать', 'заставить встать' (**тур-** 'стоять'), **ўтиргиз-** 'усаживать' (**ўтир-** 'сидеть'), **кўргиз-** 'показывать' (**кўр-** 'видеть'), **етказ-** 'доводить' (**ет-** 'достигать'), **битказ-** 'заканчивать' (**бит-** 'кончаться') и т. п.; г) аффиксы **-дир, -тир** обычны с односложными основами, реже с двусложными (после конечных звонких **-дир**, после конечных глухих **-тир**), напр., **ёздир -** 'заставить писать' (**ёз-** 'писать'), **очтир-** 'заставить открыть' (**оч-** 'открывать') и т. п. Двусложные основы с конечными звонкими **-р, -н, -й** образуют понудительную форму с аффиксом **-тир**, напр., **оқартир-** 'забелять', 'делать белым' (**оқар-** 'белеть'), **айлантир-** 'крутить', 'кружить' (**айлан-**'кружиться'), **кўпайтир-** 'увеличивать' (**кўпай-** 'увеличиваться') и т. п.

Примечание. Возможно, что аффиксы понудительного залога имели разные лексико-семантические функции, которые стерлись. В ряде случаев одна и та же основа глагола возможна с разными аффиксами понудительного залога, напр., **едир-** и **егиз-** 'угощать', 'кормить' (**е-** 'кушать', 'есть'), **битказ-** и **битир-** 'заканчивать', 'кончать' (**бит-** 'кончаться'), **кўпайтир-** и **кўпайт-** 'увеличивать' (**кўпай-** 'увеличиваться'), **камайтир-** и **камайт-** 'уменьшать' (**камай-** 'уменьшаться') и т. п.

Форма понудительного залога образует по сути дела новую основу глагола и при этом: а) превращает основу непереходного глагола в переходную, напр., **қуш учди** 'птица улетела' — **бола қушни учирди** 'мальчик вспугнул (заставил лететь) птицу', **чойнак синди** 'чайник разбился'—**бола чойнакни синдирди** 'мальчик разбил чайник' и т. п.; б) основу переходного глагола превращает в вдвойне переходную, т. е. с двумя дополнениями, второе из которых в дательном падеже указывает на лицо или предмет, через посредство коего совершается действие переходного глагола, напр., **этикчи этик тикди**

'сапожник сшил сапоги' — **этикчига этик тикдирдим** 'я заказал (дал сшить) сапоги сапожнику', **бола сут ичди** 'мальчик выпил молоко' — **онаси сутни болага ичирди** 'мать напоила мальчика молоком (заставила выпить молоко)' и т. п.

В отдельных случаях возможны формы понудительного залога с двумя аффиксами понудительности, обозначающими, что действие совершается через посредство третьего лица или предмета, напр., **ётқиздир-** 'заставить через кого-л. уложить спать' (**ёт-** 'лежать', 'ложиться спать', **ётқиз-** 'укладывать спать'), **ўчиртир-** 'заставить через кого-л. погасить свет' (**ўч** 'гаснуть', **ўчир-** 'гасить') и т. п.

Формы понудительного залога возможны от основ страдательно-возвратного и взаимного залогов, напр., **севиитир-** 'радовать' (**севин-** радоваться), **келиштир-** 'приводить к соглашению', 'мирить' (**келиш-** 'сходиться', 'приходить к согласию') и т. п.

В свою очередь от основ понудительного залога возможны формы страдательно-возвратного и взаимно-совместного залогов, напр., **жойлаштирилди** 'он устроен, помещён' (**жойлаш-** 'устраиваться', 'помещаться', **жойлаштир-** 'устраивать', 'помещать'), **иситилди** 'он был нагрет' (**исит-** 'нагревать'), **уриштиришди** 'они стравили, заставили драться' (**ур-** 'бить', **уриш-** 'драться', **уриштир-** 'побудить драться', 'стравить') и т. п.

Вообще, понудительность обозначает побуждение к действию, выраженному основой глагола, напр., **кул-** смеяться' — **кулдир-**' смешить', **ич-** 'пить' — **ичир-** 'поить', **бойи-** 'обогащаться' — **бойит-** 'обогащать' и т. п., позволение совершить действие, допущение самой возможности совершить действие, напр., **мен соқолимни олдирдим** 'я побрил (букв. дал взять) свою бороду', **мен пулимни олдирдим** 'у меня украли (букв. я дал взять) деньги', **отам бу сўзларни эркалатиб айтди** 'мой отец сказал эти слова ласково' и т. п.

НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

§ 104. Помимо изъявительного наклонения глаголы имеют формы желательно-повелительного, условного и сослагательного наклонений.

Желательно-повелительное наклонение образуется с помощью личных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1 л. **-ай(ин), -й(ин)**	1. л. **-айлик, -йлик**
2 л. **-(-гин)**	2. л. **-нг, -нгиз(лар), -нг, -ингиз(лар)**
3 л. **-син**	3 л. **-син(лар)**

Формы желательно-повелительного наклонения глаголов обозначают повеление, побуждение, совет, просьбу и т. п.

Форма 1 л. ед. ч. образуется от основы глагола с конечным согласным с помощью аффикса **-ай(ин)** и от основы с конечным гласным —**-й(ин)**, напр., **борай** 'пойду-ка я' (**бор-** 'ходить', 'идти'), **ишлай** 'поработаю-ка я' (**ишла-** 'работать'), **бормай** 'не пойду-ка я' (**борма-** 'не ходить') и т. п.

Форма 1 л. мн. ч. образуется, соответственно, от формы единственного числа посредством аффикса **-лик**, напр., **борайлик** 'ну пошли', 'пойдёмте-ка мы', **ишлайлик** 'поработаем-ка мы' и т. п.

Форма 2 л. ед. ч. совпадает, как мы знаем, с основой глагола и обозначает грубое повеление, напр., **ёз** 'пиши', **бор** 'иди' и т. п. Аффикс **-гин** (или **-гил**) усиливает повеление, напр., **ёзгин** 'пиши', **боргин** 'иди' и т. п. или, наоборот, выражает настойчивую просьбу, пожелание, напр., **майли, есанг егин** 'ладно, коли ешь, так уж ешь' и т. п.

Примечание. Аффикс **-гин** после конечных **к** и **г** произносится и пишется **-кин** (**эккин** 'сей', **эк-** 'сеять' и т. п.) и после конечных **қ** и **г** — **-қин** (**чиққин** 'выходи', **чиқ-** 'выходить') и т. п.

В качестве вежливой формы употребительна форма 2 л. мн. ч., напр., **ўртоғингизга айтманг** 'не говорите вашему другу', **ҳа деб хат тўғрисида гапирманг** 'не говорите непрестанно про письмо' и т. п.

Аффикс множественного числа **-лар** подчеркивает обращение ко многим лицам, напр., **ўтиринглар!** 'садитесь!' и т. п.

Форма 3 лица выражает те же значения повеления, просьбы, пожелания, напр., **тез келсинлар!** 'пусть они приходят поскорее!'; **колхозчиларга шон-шарафлар бўлсин!** 'слава колхозникам!', **Сизни Аброр элтиб қўйсинми?** 'Может быть, Вас отвезёт Абрар', **йўл бўлсин** 'да будет дорога, добрый путь' (выражает также вопрос — 'куда держите путь?') и т. п.

Примечание. Формы повелительного наклонения глагола возможны с частицами **-чи, -а (-я)**, которые усиливают настойчивую просьбу, пожелание и т. п., напр., **қани, келинглар-чи, бир кўриши қўяйлик-а** 'ну-ка, заходите-ка, поздороваемся-ка, а', **менга ўхшаб эртадан кечгача уйда ўтиринг-чи!** 'посиди-ка, как я, с утра до вечера дома', **кўнмай кўрсин-чи** 'пусть попробует не согласиться' и т. п.

§ 105. Формы условного наклонения образуются от основы глагола с помощью аффикса **-са** и личных местоименно-притяжательных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1 л. **-са-м**	1 л. **-са-к**
2 л. **-са-нг**	2 л. **-са-нгиз**
3 л. **-са**	3 л. **-са(лар)**

Формы условного наклонения обозначают, в первую очередь, необходимое или предполагаемое условие совершения последующего действия, напр., **ер яхши ишланса, ҳосил мўл бўлади** 'если земля хорошо обработана, урожай будет большой' и т. п.

При отсутствии упоминания о последующем действии сама по себе условная форма обозначает просьбу, пожелание или удивление, напр., **Офицер... ўша одамни яна бир кўрсам деб илтимос қилибди** 'Офицер... выразил просьбу: «посмотреть бы мне ещё раз на того человека»; **Иложи йўқми шу киши ҳам борса?** 'Нет ли возможности, чтобы и этот человек пошёл?' и т. п.

Условная форма выражает также значение неожиданности последующего действия, напр., **Мактабга кирсам, бир ўқитувчи учраб қолди** 'Зашёл я в школу, (глядь) — встречается один преподаватель', **Бир куни кечқурун, Ҳайдар ота Уста Мўминнинг дўконига чиқса, бир бегона киши дам босиб ўтирибди** 'Однажды вечером Хайдар-ата зашёл в мастерскую Уста Мумина, (глядь)— какой-то чужой человек сидит, раздувает мехи', **Қарасам, уйда ҳеч ким йўқ** 'Посмотрел я, (глядь) — дома никого нет' и т. п.

Примечание. В сочетании с глаголом **бўл-** 'быть' условная форма выражает значение возможности или невозможности действия, напр., **борсам бўлади** 'я могу пойти', 'мне можно идти', **бормасам бўлмайди** 'мне нельзя не идти' и т. д.

Глагол **бўл-** в условной форме выражает ряд особых значений, напр., **бўлмаса** 'ну, если так' и т. п.: **бўлмаса кетдик** 'ну, если так, (то) пойдём', **Ҳали чодирларинг ҳам борми?** — **Бўлмасам-чи!** 'Ещё и палатка у вас есть? —Ну, а как же!' и т. п.

Выражение **бўлса керак** означает — 'вероятно', 'должно быть', напр., **Бўри бўлса керак, деб ўйлади Шокир** 'Должно быть, волк, — подумал Шакир' и т. п.

§ 106. Сослагательное наклонение образуется от формы причастия будущего с помощью спрягаемой формы прошедшего времени недостаточного глагола э- 'быть'. Значение сослагательного наклонения эта форма приобретает при наличии предшествующей условной формы, или если условие предполагается в контексте, напр., **пулим бўлса, бу китобни олар эдим** 'если бы у меня были деньги, я взял бы эту книгу', **Шунда сен бўлсанг, нима қилар эдинг? — Граната ташлардим, ёндириб юборар эдим** 'Если бы ты был там, что бы ты сделал?—Бросил бы гранату, сжёг бы' и т. п.

Значение сослагательного наклонения приобретает условная форма с теми же формами недостаточного глагола э- 'быть',напр., **отам келса эди** 'если бы пришёл мой отец' и т. п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

§ 107. Основы глагола делятся на непроизводные и производные, образованные с помощью словообразующих аффиксов. Выделяется ряд непродуктивных аффиксов, с помощью которых образованы глагольные основы от именных основ: а) **-а** — с помощью этого аффикса образованы некоторые основы от существительных и прилагательных, напр., **оша-** 'кушать', 'есть' (**ош** 'еда'), **бўша-** 'пустеть', 'опорожняться', 'освобождаться' (**бўш** 'пустой'); б) **-й** (после конечных гласных), **-ай** (после конечных согласных) — с помощью этого аффикса образованы некоторые глаголы от прилагательных и наречий, напр., **қорай-** 'чернеть' (**қора** 'чёрный'), **кенгай-** 'расширяться' (**кенг** 'широкий'), **зўрай-** 'усиливаться' (**зўр** 'сильный') и т. п.; в) **-р** (после конечных гласных), **-ар** (после конечных согласных) — посредством этого аффикса образованы от прилагательных некоторые глаголы, напр., **эскир-** 'стареть', 'устаревать' (**эски** 'старый'— о вещи), **оқар-** 'белеть' (**оқ** 'белый'), **кўкар-** 'зеленеть' (**кўк** 'зелёный') и т. п.; г) **-и** — с помощью этого аффикса от существительных и прилагательных образованы глаголы **бойи-** 'богатеть' (**бой** 'богач', 'богатый'), **чанги-** 'пылиться' (**чанг** 'пыль'), **тинчи-** 'успокаиваться' (**тинч** 'тихий', 'спокойный'); д) **-сира, -са** — с помощью этого аффикса от имен образованы некоторые глаголы, выражающие: 1) тяготение к чему-л., кому-л., острую потребность в предмете, обозначенном основой имени, напр., **сувсира-** (**сувса-**) 'хотеть пить', 'жаждать' (**сув** 'вода'), **тузсира-** 'нуждаться в соли' (**туз** 'соль'); 2) слабую степень самого действия, напр., **кулимсираб айтди** 'сказал, слегка посмеиваясь', **бир ўзим қоларканман-да, деди йиғламсираб Эркин** 'я один остаюсь же,—сказал готовый заплакать Эркин' и т. п.

§ 108. Продуктивным аффиксом, образующим глаголы от именных основ, является аффикс **-ла**. Общее значение глаголов с этим аффиксом: действие по значению основы, напр., **аррала-** 'пилить' (**арра** 'пила'), **боғла-** 'связывать', 'завязывать' (**боғ** 'сноп', 'связка'), **сўзла-** 'говорить' (**сўз** 'слово)', **парчала-** 'рвать', 'ломать на куски' (**парча** 'кусок', 'обрывок'), **ўйла-** 'думать' (**ўй** 'мысль', 'дума'), **ёмонла-** 'хулить' (**ёмон** 'плохой', 'дурной'), **қорала-** 'чернить', 'обвинять' (**қора** 'чёрный'), **овла-** 'охотиться' (**ов** 'охота', 'дичь'), **ўтла-** 'пастись' (**ўт** 'трава') и т. п.

Примечание 1. С тем же аффиксом **-ла** образуются глаголы от звукоподражательных слов, напр., **шивирла-** 'шептать' (**шивир** 'шёпот'), **тақилла-** 'стучать' (**тақир** 'стук') и т. п.

Вследствие ассимиляции конечных согласных таких основ и начального л аффикса образовались основы на **-илла** или **-улла** (если основа заключает гласный у), напр., **чирилла-** 'щебетать', 'чирикать', **гурулла-** 'грохотать', 'шуметь', **қурулла-** 'квакать' и т. п.

Примечание 2. В современном узбекском литературном языке появились многочисленные кальки, образованные с помощью сложных аффиксов **-ла-ш, -ла-ш-тир,** напр., **планлаштир-** 'планировать', **такомиллаштир-** 'совершенствовать', **миналаштир-** 'минировать' и т. п.

Аффикс **-ла**, как мы видели, образует от имен глагольные основы. Но могут быть образованы описательные, составные глаголы из имени и вспомогательного глагола **қил-** (**эт-**) 'делать' или **бўл-** 'быть', 'становиться', в последнем случае образуется составной глагол с пассивным значением, напр., **хурсанд қилди** 'обрадовал', **хурсанд бўлди** 'стал радостным', 'обрадовался' и т. п.

С аффиксом **-ла** глагольная основа образуется синтетическим путем, с помощью вспомогательного глагола — составная основа — аналитическим путем. В отдельных случаях основы того и другого рода могут быть очень близкими по значению, напр., **тасдиқлади** 'утвердил', 'подтвердил', **тасдиқ қилди** 'утвердил', 'подтвердил' (**тасдиқ** 'утверждение', 'подтверждение') и т. п.

Однако в составных формах преобладает описательность, большая самостоятельность имени и глагола, и в целом такие формы не равнозначны отыменным глагольным основам с аффиксом **-ла**, напр., **ишлайман** 'работаю', **иш қиламан** 'дело делаю' и т. п. Значения могут и далеко расходиться и вовсе не совпадать. Здесь мы имеем дело с двумя различными способами словообразования.

Примечание. Помимо вспомогательных глаголов, составные глаголы образуются от имен с помощью некоторых других глаголов, напр., **қўл қўйди** 'подписал' (букв. 'приложил руку'), **салом берди** 'приветствовал' (букв. 'дал приветствие'), **дам олди** 'отдохнул' (букв. 'взял отдых'), **қулоқ солмади** 'не внял', 'не прислушался' (букв. 'не положил уха') и т. п. Но здесь мы сталкиваемся уже со словосочетаниями и идиомами.

§ 109. Основы глагола в узбекском языке не противопоставляются друг другу с точки зрения отношения к результату действия и сами по себе не заключают момента отношения действия к результату. Это обстоятельство обусловило широкое развитие составных глаголов, которые описательно выражают различные оттенки выполнения действия.

Описательные глаголы такого рода образуются из деепричастия прошедшего или настоящего глагола — носителя основного (главного) значения и вспомогательного глагола в окончательной форме. В качестве вспомогательных употребляются следующие глаголы:

1) **тур-** 'стоять', 'находиться', **ёт-** 'лежать', **ўтир-** 'сидеть', **юр-** 'ходить', 'двигаться' — обозначают длительность, повторяемость, беспрепятственность действия, выраженного основным глаголом, напр., **кузатувчи... телефон орқали батареяга хабар бериб туради** 'наблюдатель... по телефону сообщает сведения на батарею', **чол... болаларга бир пас қараб турди** 'старик... некоторое время смотрел на детей', **мен ҳар куни шошшага солиб гул келтириб тураман** 'я каждый день буду приносить цветы и ставить в вазу', **далада бугдой ўсиб ётарди** 'в поле росла (продолжала расти) пшеница', **Аҳмаджон ўйлаб ўтирмасдан дарҳол жавоб берди** 'Ахмаджан, не долго думая, тотчас ответил', **қўзичоқ соғ-саломат, ҳу ана, ўйнаб юрибди** 'ягнёнок жив-здоров, вон там играет (себе)' и т. п.

Выбор вспомогательного глагола для выражения постоянства действия определяется лексико-семантическими свойствами глаголов: **тур-** обозначает пребыва-

ние в широком смысле слова, ўтир- и ёт-—с некоторым указанием на неподвижное состояние (ср. по-русски: *лежал в больнице, сидел в кутузке*), юр-, напротив, указывает на постоянство в движении.

2) **бор-** 'идти' — обозначает также длительность действия с указанием на его продолжение, напр., **шамол кучайиб боради** 'ветер всё более и более усиливается (продолжает усиливаться)' и т. п.

3) **чиқ-** 'выходить', **кет-** 'уходить', **қўй-** 'ставить', 'класть', **қол-** 'оставаться' обозначают законченность действия, напр., **бу мақолани ўқиб чиқдим** 'эту статью я прочёл', **Ҳабиба билан Нурмат қишлоқдаги ҳамма уйларни кўриб чиқдилар** 'Хабиба и Нурмат осмотрели все дома в селении', **унинг кўзлари чақнаб кетди** 'его глаза засверкали', **Нурмат севиниб кетди** 'Нурмат обрадовался', **томирларимдаги қоним қайнаб кетаяпди** 'кровь у меня в жилах кипит', **Шокир Пўлатга қингир қараб қўйди** 'Шакир косо взглянул на Пулата', **болалар... семизгина кичкина чолни кўриб қолдилар** 'дети... увидели толстенького маленького старика' и т. п.

Глагол **чиқ-** обозначает полную законченность действия, выполнение, распространение его на весь объект; глагол **кет-** помимо выражения законченности указывает еще на направленность от действующего лица (ср. **чиқиб келди** 'вышел (сюда)', **чиқиб кетди** 'вышел (туда)', **олиб келди** 'принёс', **олиб кетди** 'унёс' и т. п.); глагол **қўй-** обозначает, так или иначе, намеренное действие лица, глагол **қол-** обозначает быстроту и некоторую неожиданность, непроизвольность действия, напр., **қизариб қолди** 'он покраснел', **кеч кириб қолди** 'наступил вечер', **у ҳали сени соғиниб қолади** 'он ещё затосковал о тебе' и т. п.

4) **юбор-** 'посылать'—обозначает мгновенность и неожиданность действия, напр., **Шу пайт кимдир, ана, от кетди — деб, қичқириб юборди** 'В этот момент кто-то вскрикнул:—вон, лошадь убежала!', **иккаласи ҳам кулиб юборишди** 'оба они рассмеялись' и т. п.

5) **ол-** 'брать', 'взять', **бер-** 'давать' — обозначают направленность действия в интересах действующего лица (глагол **ол-**) и, напротив, в интересах других (глагол **бер-**), напр., **ёзиб олди** 'записал (для себя)', **ёзиб берди** 'написал (для кого-л.)', **Пулат шу замоноқ машинага чиқиб олди** 'Пулат тут же взобрался на машину', **Чўпонлар Исой бобо билан Валини кутиб олдилар** 'Пастухи встретили дедушку Ису и Вали', **Эркиннинг бурнини асалари чақиб олди** 'пчела ужалила в нос Эркина', **Ҳабиба Эркинга бу чол тўғрисида гапириб берди** 'Хабиба рассказала Эркину об этом старике' и т. п.

Примечание. С деепричастием настоящим основного глагола оба этих вспомогательных глагола приобретают совсем другое значение: а) вспомогательный глагол **ол-** обозначает возможность или невозможность действия, напр., **ёза олди** 'он смог написать', **ёза олмайди** — 'он не сможет написать' и т. п. В этом же значении изредка употребляется глагол **бил-** 'знать', напр., **қила билмади** 'не смог сделать' и т. п.; б) вспомогательный глагол **бер-** обозначает беспрепятственное продолжение действия, напр., **ота берди** 'продолжал стрелять', **жийданинг ҳиди минут сайин кучаяверди** 'запах джиды с каждой минутой усиливался' и т. п.

6) **бўл-** 'быть', 'становиться' в качестве вспомогательного глагола с деепричастием прошедшим основного глагола обозначает полное завершение действия, напр., **ичиб бўлдим** 'я напился', **ёзиб бўлди** 'он закончил писать' и т. п.

7) **бошла-** 'начинать' с деепричастием настоящим основного глагола обозначает приступ к действию, начало действия, напр., **ўқий бошлади** 'начал читать', **ёза бошлади** 'начал писать' и т. п.

8) **кўр-** 'видеть' с деепричастием прошедшим основного глагола обозначает попытку, приступ к действию, пробу, испытание, напр., **еб кўрди** 'попробовал есть', **отведал', уриб кўр-чи** 'ну-ка, попробуй ударь' и т. п.

Вспомогательные глаголы помимо своей чисто служебной роли придают различные дополнительные оттенки, в силу чего составные глаголы так многообразны с лексико-семантической стороны, напр., **отиб юборди** 'выстрелил (вдруг, неожиданно, разом)', **отиб қолди** 'выстрелил (ружьё)', **отиб қўйди** 'выстрелил (из ружья)', **отиб кетди** 'стрельнул', **отиб турди** 'стрелял (известное время)', **отиб ташлади** 'застрелил (кого-л.)', **ота берди** 'продолжал стрельнуть', **ота кўрди** 'попробовал стрельнуть', **ота олди** 'смог стрельнуть, выстрелить', **ота бошлади** 'начал стрелять' и т. п.

Примечание 1. В согласии с произношением формы **бора олмади** 'не мог идти', **бора олади** 'может идти' и т. п. могут писаться также слитно: **боролмади, боролади** и т. п.

Примечание 2. В качестве вспомогательного глагола употребляется еще архаический глагол **ёз-** 'ошибаться', 'погрешать' (в собственном значении в современном языке не известен), обозначающий с деепричастием настоящим едва не совершившееся, готовое совершиться действие, напр., **икки киши оқиб кетаёзди** 'двух человек чуть было не унесло водой', **йиқилаёзди** 'чуть не упал' и т. п.

ПРИЧАСТИЯ, ДЕЕПРИЧАСТИЯ, ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ

§ 110. Выше были рассмотрены некоторые формы причастий и деепричастий. Здесь мы пополним эти сведения.

Причастие имеет две формы настоящего времени, обе диалектального происхождения. Наиболее употребительная в литературном языке форма образуется от деепричастия настоящего данного глагола с помощью формы причастия прошедшего от вспомогательного глагола **ёт-** 'лежать', напр., **келаётган** 'идущий (сюда)', **ишлаётган** (вм. **ишлайётган**) 'работающий' и т. п. Вторая форма образуется также от формы деепричастия настоящего данного глагола с помощью аффикса **-диган** (этот аффикс образовался от формы причастия прошедшего другого вспомогательного глагола **тур-** ('стоять', 'находиться', 'пребывать'), т. е. **турган.** Эта форма обозначает определенность, постоянство, обязательность совершения действия, цель действия, напр., **келадиган** 'идущий (сюда)', 'имеющий прийти', **келмайдиган** 'не идущий (сюда)', 'не имеющий прийти' и т. п., **борадиган жойим бор** 'есть место, куда мне предстоит (необходимо) идти', **келадиган поезд** 'поезд, который должен прийти' и т. п.

Все причастия имеют формы залога, напр., **ўқилган китоб** 'прочитанная книга', **бирга ишлашган кишилар** 'вместе работавшие люди', **болаларни ўқитган уста** 'мастер, обучавший детей' и т. п.

Причастия обладают свойствами прилагательных и существительных, т. е. могут служить определениями существительных, как прилагательные, напр., **келган** яблоко' и т. п., и превращаться в существительные по значению, напр., **қўрққан олдин мушт кўтарар** 'испугавшийся (трус) первый поднимает кулак' (пословица), **айрилганни бўри ер** 'отделившегося (того, кто отделился от всех) ест волк' (пословица) и т. п.

При всем том причастия сохраняют особенности глагола, т. е. глагольное управление, связь с обстоятель-

ственными словами и т. п., напр., **эрта пишган олма** 'рано созревшее яблоко', **бўридан қўрққан бола** 'мальчик, испугавшийся волка', **катта бир бўрини кўрган бола** 'мальчик, видевший одного большого волка' и т. п. Таким образом, синтаксические связи причастия, конечно, шире, нежели прилагательных и существительных.

С другой стороны, причастие в узбекском языке, в зависимости от определяемого, может выражать значение и действительного и страдательного залога, напр., **олган киши** 'взявший человек', **олган пул** 'взятые (полученные) деньги', **борган одам** 'ходивший человек', **борган ер** '«йденное» место', 'место, куда ходили' и т. п.

На этой почве возникают противоречивые синтаксические явления. Если **борган ер** значит '«йденное» место', то **мен борган ер** может означать букв. 'я ходивший место', (т. е. место, куда я ходил), или иначе, при страдательном значении причастия — **менинг борган ерим** букв. 'моё «йденное» место'. Эти два аспекта синтаксических связей причастия с обычным для него двояким залоговым значением порождают разные направления синтаксических связей, напр., **Собир ишлаган проект тасдиқланди** букв. 'Сабир разработавший проект утверждён', **Собир(нинг) ишлаган проекти тасдиқланди** букв. 'Собира разработанный проект (его) утверждён' и т. п.

Поскольку в узбекском языке нет «творительного действующего лица», оба такого рода случая являются синтаксически равнозначными.

§ 111. Деепричастия прошедшего времени на **-б (-иб)** и настоящего времени на **-а (-й)** различаются в отношении времени, как мы знаем, только по отношению к действию, выраженному последующим глаголом. Однако в современном узбекском языке деепричастие на **-а (-й)** самостоятельно почти не употребляется, а если употребляется, то обычно в отрицательной форме или в повторе, напр., **у юра-юра чарчади** (букв. 'он ходя-ходя устал') 'он ходил-ходил и устал', **у кула-кула сўзлади** 'он говорил смеясь' и т. п.

Таким образом, форма деепричастия прошедшего на **-б (-иб)** практически является единственной формой самостоятельного деепричастия и выполняет функции деепричастия и прошедшего и настоящего времени, напр., **ўйнаб айтсанг ҳам, ўйлаб айт** 'если ты говоришь, хотя бы и играючи, говори подумав' (пословица) и т. п.

Примечание. В поэтической речи сохранилась архаическая форма деепричастия прошедшего времени с аффиксом **-бан (-ибан)**, напр., **айтибан** 'сказав', **келибан** 'пришедши' и т. п.

§ 112. К деепричастиям примыкают особые формы, выражающие отношения временные и отношение цели.

1) С помощью аффикса **-гач** (после конечных к и г—**-кач**, после конечных қ и ғ—**-қач**) от основы глагола образуется деепричастие, обозначающее момент времени, после которого непосредственно начинается следующее действие, напр., **Эркин чолни кўргач унинг олдига келди** 'Эркин, как только увидел старика, (тут же) подошёл к нему', **пахтани териб чиққач уни офтобга ёйиш керак** 'как только хлопок собран, его (тут же) надо разложить на солнце' и т. п.

2) С помощью аффикса **-гунча** (после конечных к и г—**-кунча**, после конечных қ и ғ—**-қунча**) от основы глагола образуется деепричастие, обозначающее момент времени, до которого продолжалось действие, выраженное последующим глаголом, напр., **совуқ тушгунча биз ҳосилни йиғиб олдик** 'до наступления холодов мы собрали урожай', **кампир чой қайнагунча меҳмонлар билан гаплашди** 'старуха до того, как вскипел чай, разговаривала с гостями' и т. п.

3) С помощью аффикса **-и** от формы причастия прошедшего образуется деепричастие, обозначающее назначение, цель действия, напр., **Эркин ўқигани келди** 'Эркин приехал (чтобы) учиться', **Вали чой олгани кетди** 'Вали ушёл (чтобы) купить чай' и т. п.

Это же значение выражается другой формой, образующейся от основы глагола с помощью аффикса **-гали (-кали, -қали)**, напр., **пахта тергали келдик** 'мы приехали (чтобы) собрать хлопок' и т. п.

§ 113. Об имени действия с аффиксом **-моқ** было сказано выше. В значении имени действия эта форма является формой архаической. Новая форма образуется от основы глагола с помощью аффикса **-в (-ув** после конечных согласных), напр., **ўқув** 'учение', **мақтов** 'восхваление' и т. п.

Эта относительно редкая форма заменила более старую форму с аффиксом **-гу (-гу)**, с которой связана своим происхождением. Архаическая форма с аффиксом **-гу (-гу)** сохранилась в современном языке в единичных формах будущего времени, напр., **келгуси йил** 'будущий год' и т. п., в редких формах с аффиксом **-чи**, напр., **олгучи** 'покупатель' и т. п., и в оборотах: **боргим келади** 'мне хочется идти', **Ҳар бир оила ҳеч бўлмаса биров жангчини меҳмон қилгуси келади** 'Каждой семье хочется угостить хотя бы одного бойца' и т. п.

От формы на **-в (-ув)** получили распространение также формы с аффиксом **-чи**, напр., **олувчи** 'покупатель', **ҳужум қилувчи томон** 'наступающая сторона', **ўқувчи** 'учащийся', **ўқитувчи** 'преподаватель' и т. п.

§ 114. Самая распространенная форма имени действия образуется от основы глагола с помощью аффикса **-ш (-иш** после конечных согласных), напр., **ўқиш** 'учение', **ўқитиш** 'обучение', **ёзиш** 'писание' и т. д.

По значению эта форма приближается скорее к отглагольному имени, напр., **уруш** 'война', 'сражение', 'драка', **чақириш** 'призыв', **буюриш** 'приказание', **ўзгариш** 'изменение', 'перемена', **ўқиш** 'учение', 'учёба' и т. п.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

(§§ 1—19)

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 1. Важнейшей особенностью синтаксиса тюркских языков, как это всегда отмечалось, является положение зависимых членов перед теми, от которых они зависят: определение предшествует определяемому, дополнение — управляющему глаголу, подлежащее — сказуемому, придаточное предложение — главному.

В узбекском языке, как и в других тюркских языках, нет грамматического рода, не может быть, следовательно, и согласования в роде; отсутствует согласование в падеже и в числе определения и определяемого. Обязательно согласование подлежащего и сказуемого в лице, но не обязательно в числе.

Согласование есть один из способов связи слов в предложении наряду с управлением (в узбекском языке, как мы знаем, глагол управляет формами падежей имен, и определенная группа послелогов управляет падежными формами предшествующих имен). Поскольку согласование в узбекском языке ограничено довольно узкими рамками, значение способа синтаксической связи слов приобретает порядок слов в предложении. Обратимся к составу простого предложения.

§ 2. Простое предложение нераспространенное заключает в себе подлежащее (П) и сказуемое (С), напр., **акам келди** 'мой (старший) брат пришёл', **мен колхозчиман** 'я колхозник', **уйимиз ёруғ** 'наш дом светел' и т. п.

Именное сказуемое всегда составное, имея аффиксы сказуемости настоящего времени **-дир** или **экан** (форма причастия прошедшего времени от недостаточного глагола э- 'быть') и для прошедшего времени — личные формы от того же глагола э- 'быть', напр., **мен ишчидирман** 'я (есть) рабочий', **у колхозчидир** 'он (есть) колхозник', **сен студент экансан** 'ты (еси) студент', **мен ишчи эдим** 'я был рабочим', **Эргаш пионер эди** 'Эргаш был пионером' и т. п.

Аффиксы сказуемости настоящего времени **-дир** и **экан** обычно опускаются. В живой речи эти аффиксы имеют модальные значения: **-дир** выражает неуверенность утверждения, напр., **Эргаш пионердир** 'Эргаш (вероятно) пионер' и т. п., а **экан** подтверждает достоверность факта, напр., **Эргаш пионер экан** 'Эргаш (оказывается) пионер' и т. п.

Есть еще архаическая форма причастия прошедшего времени от недостаточного глагола э- 'быть'—**эмиш**. Эта форма обозначает сомнение в достоверности факта, иронию и т. п., напр., **Эргаш пионер эмиш** 'Эргаш (будто бы) пионер' и т. п.

Глагольное сказуемое является составным в случаях, когда образовано из имени и одного из вспомогательных глаголов: **бўл-** 'быть', 'становиться', **қил-** (эт-) 'делать', **бер-** 'давать' и др., напр., **касал бўлди** 'заболел', **табрик этди** 'поздравил', **зеб берди** 'украсил' и т. п., или из деепричастия от глагола, обозначающего основное лексическое значение, и вспомогательного глагола, пополняющего значение глагола-сказуемого дополнительными оттенками начала, длительности, направленности, законченности действия и т. д., напр., **ўқий бошлади** 'начал учиться', **қараб турди** 'глядел (определённое время)', **кучайиб боради** 'усиливается (и продолжает усиливаться)', **айтиб бераман** 'расскажу', **севиниб кетди** 'обрадовался', **қичқириб юборди** 'вскрикнул (вдруг, неожиданно)' и т. п.

Согласование подлежащего и сказуемого в числе не обязательно, как мы уже знаем, напр., **юлдузлар чарақлай бошлади** 'начали сверкать звёзды', **ўтлар кўкарди** 'травы зазеленели' и т. п.

Согласование во множественном числе обычно имеет место, когда подлежащее обозначает действующее лицо как таковое или обозначает дифференцированное множество лиц или предметов, напр., **саёҳатчилар жўнаб кетдилар** 'путешественники отбыли', **улар ўқувчидирлар** 'они (суть) учащиеся', **уч отряд пионерлари сафга тизилдилар** 'пионеры трёх отрядов построились в ряд', **эри-хотин қизнинг отини Орзигул қўйдилар** 'супруги (муж и жена) дали девочке имя Орзигуль' и т. п.

§ 3. Распространение повествовательного предложения происходит за счет второстепенных членов предложения обычно в следующем порядке: перед подлежащим (П) обстоятельство времени (об. вр.) или места (об. м.) и определения (о.) к подлежащему, за подлежащим косвенное дополнение (доп. к.) и дополнение прямое (доп. пр.) со своими определениями и обстоятельство образа действия (об. д.) и, наконец, глагольное сказуемое (С.). Схематически это можно представить так:

об. вр. (м.)+о.П+о.доп. к.+о.доп. пр.+об. д.+С.

Конечно, в такой схеме возможно представить только некий общий тип простого распространенного предложения со сказуемым, выраженным переходным глаголом. По составу предложения многообразны, напр., а) **Областдаги** (о.) **илғор** (о.) **пахтакор** (о.) **колхозлар** (П) **дала** (о.) **ишларини** (доп. пр.) **жадаллик билан** (об. д.) **бошлаб юбордилар** (С), т. е.

о.о.о.П+о. доп. пр.+об. д.+С.

('Находящиеся в области передовые хлопководческие колхозы полевые работы быстро начали'); б) **Бу йил** (об. вр.) **совхоз** (П.) **мўл** (о.) **ғалла** (о.) **ҳосилини** (доп. пр.) **етиштирди** (С), т. е.

об. вр.+П+о.о. доп. пр.+С.

('В этом году совхоз обильный урожай зерна вырастил'); в) **Кумушдек** (о.) **тонг** (П) **тоғ** (о.) **чуққиларига** (доп. к.) **зеб берди** (С), т. е.

о. П+о. доп. к.+С.

('Серебристая (как серебро) заря горные вершины украсила', букв. 'горным вершинам придала украшение').

Перемещение членов предложения меняет его характер: чем ближе данный член предложения к глагольному сказуемому, тем больший логический акцент падает на него, напр.,

а) **Бу йил совхоз мўл ғалла ҳосилини етиштирди** 'В этом году совхоз вырастил обильный урожай зерна';

б) **Совхоз мўл ғалла ҳосилини бу йил етиштирди** 'Совхоз вырастил обильный урожай зерна (именно) в этом году';

в) **Мўл ғалла ҳосилини бу йил совхоз етиштирди** 'Обильный урожай зерна в этом году вырастил (именно) совхоз' и т. п.

§ 4. Перемещение членов предложения обусловлено формой слов—аналитического типа сочетания (определение и определяемое, имя и послелог, дополнение в форме назывного падежа и глагол) не меняют порядка слов. Вместе с тем порядок слов в предложении оказывает свое влияние на формы синтаксической связи слов: а) прямое дополнение невозможно без аффикса винительного падежа в абсолютном начале предложения, т. е. на месте, обычном для подлежащего, напр., **чумчуқни тутиб олиш учун мушук югурди** 'кошка побежала, чтобы схватить воробья' и т. п.; б) прямое дополнение невозможно без аффикса винительного падежа непосредственно перед глаголом-сказуемым и вслед за подлежащим, если дополнение и подлежащее в лексико-семантическом отношении близки, т. е. могут создать впечатление однородности, напр., **ит бўрини кўрди** 'собака увидела волка', **бўри бузоқни ғажиб кетди** 'волк зарезал телёнка' и т. п.; в) прямое дополнение невозможно без аффикса винительного падежа, если дополнение отделено от сказуемого каким-либо другим членом предложения, напр., **пахтани баҳорда экадилар** 'хлопок сеют весной', **жўжани кузда санайдилар** 'цыплят по осени считают'.

Соображения «определенности» и «неопределенности» в таких случаях не имеют никакого значения.

§ 5. В составе простого предложения выделяются внутренне связанные сочетания: любой именной член предложения может иметь одно или ряд определений; причастия, деепричастия и отглагольные имена, сохраняя глагольное управление, могут образовать определительные, обстоятельственные и дополнительные замкнутые синтаксические группы.

Существительное возможно в качестве определения в следующих случаях:

1) Когда это существительное а) обозначает состав, материал или признак по значению существительного, напр., **тахта кўприк** 'деревянный (дощатый) мост', **тош тахта** 'грифельная доска' (букв. 'камень доска'), **атлас кўйлак** 'атласная рубашка', **ёғоч қошиқ** 'деревянная ложка', **қоғоз пул** 'бумажные деньги', **гуруч сомса** 'пирожок с рисом', **гул кўчат** 'цветочная рассада', **гул қоғоз** 'обои', букв. 'цветок (цветочная) бумага' и т.п.; б) обозначает предназначение, напр., **чой қошиқ** 'чайная ложка', **ош қошиқ** 'столовая ложка', **гул тувак** 'цветочный горшок', **лампа мой** 'керосин', букв. 'лампа (ламповое, для лампы) масло', **тиш чўтка** 'зубная щётка', **қўл соат** 'ручные часы' и т. п.; в) обозначает подобие, напр., **бодом қовоқ** 'миндалевидные веки' и т. п.; г) обозначает (в редких случаях) имя собственное, с которым существительное определяемое связано происхождением, напр., **қўқон арава** 'кокандская (с большими колёсами) арба' и т. п.

Оба существительных в таких словосочетаниях стоят в назывном падеже.

2) Когда существительное в назывном падеже обозначает предмет или лицо, с которым соотносится другое существительное с местоименно-притяжательным аффиксом 3 лица. Предмет или лицо в таких случаях имеются в виду не как конкретные и единичные, но как видовые или родовые, собирательные, отвлеченные имена или названия, напр., **қўй гўшти** 'баранина', **от гўшти** 'конина', **қайиқ спорти** 'лодочный спорт', **омоч тиши** 'сошник', 'чугунный наконечник (букв. зуб) деревянной сохи—омача', **халқ ижоди** 'народное творчество', **мақтов қоғози** 'похвальная грамота', **Женева кенгаши** 'Женевское совещание' и т. п.

Форма множественного числа существительного-определения (если форма единственного числа не выражает видового или родового понятия, собирательности и т. п.) обозначает неопределенную множественность, напр., **бўрилар уяси** 'волчье логово', **китобхонлар конференцияси** 'конференция читателей', 'читательская конференция', **ёш ёзувчилар тўгараги** 'кружок молодых писателей' и т. п.

Типы упомянутых словосочетаний обусловлены лексико-семантическими свойствами существительных, напр., а) **ғишт девор** 'кирпичный забор' ('забор из кирпича'), **лось чарм** 'лосевые подошвы' ('подошвы из лосины'), **пиёз шўрва** 'луковый суп' ('суп из лука') и т. п.; б) **ғишт заводи** букв. 'кирпич завод-его' т. е. не 'кирпичный завод', а 'завод кирпича' (в собирательном значении)—'кирпичный завод'; **лось териси** букв. 'лось (в его видовом значении) кожа его', т. е. 'лосина', 'лосиная кожа', **пиёз ҳиди** 'запах лука', 'луковый запах' и т. п.

3) Когда существительное в родительном падеже обозначает принадлежность единичному лицу или предмету (единичным лицам или предметам) другого единичного лица или предмета (лиц или предметов), отнесенного к первому местоименно-притяжательным аффиксом 3 лица, напр., **Сидиқжоннинг онаси** 'мать Сидикджана', **коммунистик партиянинг ғамхўрлиги** 'забота коммунистической партии', **дарахтларнинг бутоқлари** 'ветви деревьев' и т. п.

Такого рода синтетические словосочетания расчленимы, напр., **революциянинг содиқ жангчилари** 'верные борцы революции', **Сидиқжоннинг севимли онаси** 'любимая мать Сидикджана', **деҳқонларнинг уватлар билан ажратилган ерлари** 'земли крестьян, разделённые межами' и т. п.

Возможно и последовательное сочетание разных типов определений, напр., **радио тўгараги аъзоларининг совғалари** 'подарки членов радиокружка', **Ўзбекистон ёзувчилари союзининг биринчи секретари** 'первый секретарь союза писателей Узбекистана' и т. п.

§ 6. В ряде случаев определительное словосочетание из прилагательного и существительного заключает в себе признак, относимый к кому-л. или чему-л., напр., **оқ кўнгил** букв. 'белое (чистое) сердце'>'чистосердечный', **қора қош** букв. 'чёрные брови'>'чернобровый', **қора кўз** букв. 'чёрные глаза'>'черноглазый', **қора юрак** букв. 'чёрное сердце'>'нечестный', 'жестокосердный', **бодом қовоқ** 'миндалевидные веки'>'с миндалевидными веками', **жингалак соч** букв.>'вьющиеся волосы'>'с вьющимися волосами', 'кудрявый' и т. п.

Такого рода словосочетания соотносительны с составными прилагательными с аффиксом **-ли**, напр., **очиқ юз** или **очиқ юзли** 'приветливый', **очиқ қўл** или **очиқ қўлли** 'щедрый' и т. п.

§ 7. На почве двойственности упомянутых выше словосочетаний развились инверсированные определительные словосочетания, в которых прилагательное-определение отнесено к предшествующему существительному с местоименно-притяжательным аффиксом 3 лица, что предполагает наличие существительного-определяемого «за скобками» словосочетания, напр., **кўзи қора** (букв. 'глаза его (её) чёрные') 'черноглазый', 'черноглазая', **кўнгли очиқ** (букв. 'сердце его (её) открытое') 'добродушный', 'добродушная', **кўнгли қора** (букв. 'сердце его (её) чёрное') 'недоброжелательный', 'недоброжелательная', **учи ўтмас** (букв. 'конец его тупой') 'тупой', 'затуплённый', **эси паст** (букв. 'разум его (её) низкий') 'недалёкий', 'глуповатый', **эси йўқ** (букв. 'разум его (её) отсутствующий') 'несообразительный', **пули бор** (букв. 'деньги его (её) имеющиеся') 'денежный' и т. п.

§ 8. Форма причастия в узбекском языке сама по себе нейтральна в отношении залоговых значений, напр., **партада ўтирган бола** 'мальчик, сидевший на парте', **бола ўтирган партада** 'на парте, на которой сидел мальчик', **уй солган одам** 'человек, построивший дом', **одам солган уй** 'дом, построенный человеком', 'дом, который построил человек', **борган одам** 'ходивший (отправившийся) человек', **борган йўл** '«йденная» дорога', 'дорога, по которой шли' и т. п.

Несколько иная ситуация возникает в случаях, когда в составе словосочетания с причастием имеется лицо, а само словосочетание отнесено к другому лицу, напр., **опаси севган қиз** букв. 'старшая сестра-её любившая девушка', т. е. 'девушка, которую любила её старшая сестра', **хотини ҳиёнат қилган эр** букв. 'жена-его изменившая муж', т. е.' муж, которому изменила его жена' и т. п.

В составе простого предложения определительные словосочетания с причастием образуют определительные группы, напр., **Вали минган бўз от қари ва ювош** 'Сивая лошадь, на которую сел Вали, старая и смирная'; **Улар тўхтаган тепаликнинг иккинчи томонидаги булоқ сувлари тоза эди** 'Родниковые воды на другой стороне возвышенности, на которой они остановились, были прозрачны', **Шокир айтган олтинни топмаймизми?** 'Не найдём ли мы золото, о котором говорил Шакир'?, **Валилар кўтарилаётган қир бағридаги боғларда эрта уйғонган қушлар сайрашади** 'В садах на склонах холмистой степи, на которую поднимались Вали и его друзья, поют рано пробудившиеся птицы' и т. п.

§ 9. Двойственность в залоговом значении причастия вызвала развитие двух типов определительной связи сочетаний с причастием при наличии лица, напр., **мен кийган кўйлак** букв. 'я надевший рубаха', т. е. 'рубаха, которую я надел' и **менинг кийган кўйлагим** 'моя надетая (надетая мной) рубаха', **мен ўқиган китоб** букв. 'я прочитавший книга', т. е. 'книга, которую я прочитал' и **менинг ўқиган китобим** 'моя прочитанная (прочитанная мной) книга' и т. п.

§ 10. Отглагольные имена, причастия и деепричастия, сохраняя глагольное управление, образуют внутри простого предложения замкнутые синтаксические группы, напр., **Исой бобо бутун умрини яйловларда ўтказган, чўпонлик қилиб катта ҳурмат ортдирган чол.** В этом предложении выделяются: а) определительная причастная группа—**бутун умрини яйловларда ўтказган** 'всю свою жизнь на летних пастбищах проведший'; б) обстоятельственная деепричастная группа **чўпонлик қилиб** 'занимаясь пастьбой овец' или 'выполняя обязанности чабана'; в) определительная причастная группа—**катта ҳурмат ортдирган** 'большое уважение снискавший'. Все вместе определительные группы отнесены к именному сказуемому—**чол** 'старик', т. е. букв. 'Дедушка Иса (это есть) всю жизнь на летних пастбищах проведший (занимаясь профессией чабана) большое уважение снискавший старик'.

Причастие в именном значении, как и отглагольное имя, может образовать замкнутую группу дополнения, напр., **чолнинг айтганини қил** 'делай сказанное стариком', 'делай как сказал старик', **буидан ўн кун олдин тоққа кўчишларини эшитган Эркин бениҳоя хурсанд бўлди** 'услышавший об их переселении в горы десять дней тому назад (о том, что они переселились в горы десять дней тому назад), Эркин очень обрадовался', **бугун менинг келганимга бир ой бўлди** букв. 'сегодня моему приезду исполнился месяц', т. е. 'исполнился месяц, как я приехал' и т. п.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 11. Сложное предложение образуется из двух или нескольких равноправных простых предложений (сложносочиненное предложение) или зависимого предложения (зависимых предложений) и главного, образующих одно (сложноподчиненное) предложение.

Сложносочиненное предложение образуется в узбекском языке: а) без союзов, с помощью «соединительной» интонации, напр., **иш кўпайиб кетди, янги бригадалар қўшилди** 'работы стало больше, присоединились (прибавились) новые бригады', **колхоз раисидан кейин икки—уч киши гапирди, кейин одамлар араваларга ўтиришди** 'после председателя колхоза говорили два—три человека, потом люди сели на телеги' и т. п., и б) с помощью соединительных и противительных союзов, напр., **кўклам келди ва далада иш қизиб кетди** 'весна пришла, и в поле закипела работа', **бу ерда ҳам болалар бор, аммо уларнинг ҳаммаси кичкина болалар эди** 'и здесь были ребята, но всё это были маленькие ребята' и т. п.

Два предложения могут быть связаны также последовательностью действий, из коих предшествующее выражено формой деепричастия прошедшего времени, напр., **Эркин ўтириши билан катта дарвоза ланг очилиб, қурғондан маърашиб қўй-эчкилар чиқиб келди** 'только Эркин сел—(как) открылись большие ворота (букв. открывшись), из хутора с блеянием выбежали овцы и козы'.

§ 12. Сложноподчиненное предложение образуется посредством подчинительной связи придаточного предложения с главным. Подчинительная связь выражается в узбекском языке или формами глагола (формы причастия с аффиксом местного падежа и исходного падежа с послелогами **кейин, сўнг** 'после', **олдин, бурун** 'раньше', 'до' и т. п., формы деепричастий на **-гач (-кач)** и **-гунча (-кунча)**, формы условного глагола), или с помощью некоторых подчинительных союзов (**чунки** 'ибо', 'потому что', **шунинг учун** 'поэтому', **-ки** 'что' и т. п.).

§ 13. Формы причастия с падежными аффиксами и деепричастия на **-кач** и **-гунча** выражают временные значения и, соответственно, образуют придаточные предложения времени, причем, будучи сказуемыми таких придаточных предложений, они могут и не иметь форм согласования в лице и числе с подлежащими, напр., **биз йўлга чиққанда, ҳали қуёш ботмаган эди** 'когда мы отправились в путь, солнце ещё не заходило', **шамол кучайгач қайғимиз қаттиқроқ чайқала бошлади** 'как только ветер усилился, наша лодка начала качаться сильнее', **ўртоқлари ёрдамга етиб келгунча, у душманларни тўсиб турди** 'он задерживал врагов до тех пор, пока его товарищи не пришли на помощь', **машина кетгандан кейин, Эркин қишлоққа қайтди** 'после того, как машина ушла, Эркин вернулся в кишлак' и т. п.

Согласование сказуемого, выраженного формой причастия с аффиксом местного падежа или формой деепричастия на **-гунча**, в лице и числе с подлежащим придаточного предложения возможно. Но согласование в таких случаях неизбежно приобретает особый характер, поскольку осуществляется с помощью местоименно-притяжательных аффиксов при причастии-сказуемом, а это порождает противоречия логического и грамматического восприятия лица-подлежащего, напр. **далада баланд товуш билан ашула айтганимда, бутун дала менинг овозим билан тўлиб кетгандай сезиларди** 'когда я пел в поле (букв. 'при моём пении') громким голосом, чувствовалось, словно всё поле наполнено моим голосом', **Собир уйдан ташқарига чиққанида, ёмғир тинган, ҳаво очилиб кетган эди** 'когда Сабир вышел из дома наружу (букв.' при его выхождении'), дождь утих, погода прояснилась', **болалар Шўхсойга яқинлашганларида, столбадаги катта радио-карнайдан музика янграб кетди** 'когда ребята приблизились (букв. 'при их приближении') к Шохсаю, из большого репродуктора на столбе раздалась музыка', **мен йиғламайман! То ўғлимнинг гўрини қучоқлаб, тупроғини юзимга суртмагунимча кўзимга ёш чиқмайди** 'я не заплачу! До тех пор, пока не обниму могилы моего сына и не потру прахом её лицо моё (букв. 'до моего потирания'), слёзы не появятся на моих глазах' и т. д.

Примечание. Противоречие логического и грамматического восприятия подлежащего возникает, когда грамматическое подлежащее связано с логическим подлежащим посессивной связью, напр., **қулолнинг қўзига раҳми келибди** 'горшечник пожалел ягнёнка' (букв. 'горшечника к ягнёнку жалость его пришла'), **Асроқулнинг аччиғи келди** 'Асроркул рассердился' (букв. 'Асроркула злоба его пришла') и т. п.

§ 14. Условная форма глагола образует сказуемое придаточного предложения, согласованное в лице и числе с подлежащим и выражающее условие действия главного предложения, напр., **бир кун аввал экканг, бир ҳафта олдин ўрасан** 'если посеешь на день раньше, соберёшь (пожнёшь) неделей раньше', **илдиз озиқ берса, новда кўкарар** 'если корень даёт пищу, ветка зеленеет' и т. п.

Форма условного глагола иногда выражает не условие, а неожиданность действия главного предложения, напр., **эртаси мактабдан келса, дадаси сафардан қайтибди** 'на другой день пришёл он из школы (глядь), а его отец вернулся из поездки' и т. п.

Условие предположительное, противопоставленное действительному, выражается условной формой, формой причастия в местном падеже (и в сочетании с формой прошедшего времени недостаточного глагола э-'быть'); сказуемое главного предложения в таких случаях всегда в форме сослагательного глагола, напр., **Эркин келганда эди, биз кинога борардик** 'если бы пришёл Эркин, мы пошли бы в кино', **ҳаво очилиб кетганда, ҳаммамиз далага борар эдик** 'если погода прояснилась бы, все мы пошли бы в поле' и т. п.

Придаточное условно-уступительное выражается условной формой глагола в сочетании с **ҳам** 'хотя' или частицей **-да** 'хотя' (после условной формы), напр., **қуёш ботган бўлса ҳам, ҳаво ёруғ ва тиниқ эди** 'хотя солнце село, было светло, и воздух был чист', **сой унча чуқур бўлмаса-да, суви жуда тез оқар эди** 'хотя речка была и не столь глубока, воды её текли очень быстро' и т. п.

§ 15. Сложноподчиненные предложения с союзами отличаются в узбекском языке принципиально в том отношении, что подчинительные союзы предваряют придаточные предложения, поясняя главные и следуя за ними.

Придаточное дополнительное предложение соединяется с главным при помощи союза **-ки** 'что', напр., **сиз шуни яхши билингки, сизнинг жуда кўп самимий дўстларингиз бор** 'вы поймите хорошенько, что у вас очень много искренних друзей' и т. п.

В сочетании со словами **шундай, чунон** 'так', 'таким образом', **шунчалик** 'настолько', союз **-ки** выражает значение результата действия главного предложения, напр., **Асрорқул чилимни шундай қаттиқ тортдики, сархонадан аланга кўтарилди** 'Асрорқул так сильно затянулся из кальяна, что из чашечки (головки) его поднялось пламя' и т. п.

§ 16. Союз **чунки** 'ибо', 'потому что' соединяет с главным предложением придаточное причины, напр., **бу йил мўл ҳосил етиштирдик, чунки мўл ҳосил учун барча чоралар кўрилган эди** 'в этом году мы вырастили обильный урожай, потому что для обильного урожая были приняты все меры' и т. п.

Придаточное причины соединяется также сочетаниями **шунинг учун** 'поэтому', 'для этого' или **шу сабабли, шу сабабдан** 'по этой причине', 'поэтому', напр., **манзил узоқ эди, шунинг учун у шошилиб йўлга тушди** 'стоянка была далеко, поэтому он торопливо отправился в путь' и т. п.

Придаточное причины может быть выражено послеложной конструкцией, именно причастием с местоименно-притяжательным аффиксом и послелогом **учун** 'для', 'ради', напр., **отпуска вақтида бора олмаганим учун, кампир бир оз ранжиган бўлибди** 'из-за того, что я не мог поехать во время отпуска, старуха немного обиделась', **ҳат келмай қўйгани учун шунақа қилиб юрган экан** 'он так поступал, оказывается, из-за того, что письма не приходили' и т. п.

§ 17. Послелог **учун** 'для', 'ради' в сочетании с отглагольным именем или именем действия и, реже, в сочетании с повелительным глаголом 3 лица образует сказуемое придаточного предложения цели, напр., **ғўза сувни мириқиб ичиши учун, чол уни бир текис жилдиратишга тиришарди** 'чтобы хлопок напитался вдоволь водой, старик старался пускать воду ровными тонкими струйками', **маҳсининг чоки пишиқ бўлсин учун, ипни ҳар қатимда бармоқлари билан тортиб қўяди** 'чтобы шов у сапога получился прочный, он подтягивает пальцами нитку при каждом стежке' и т. п.

Придаточное предложение цели может быть выражено также особым оборотом прямой речи,—сочетанием повелительного глагола с деепричастием деб (от глагола де- 'сказать', 'думать'), напр., **қушлар бизнинг боққа келсин деб, дарахт тепасига уя ўрнатдик** (букв. 'птицы в наш сад пусть появятся, дескать, (мы) на верхушки деревьев гнёзда приладили') 'мы приладили на верхушки деревьев гнёзда (домики), чтобы птицы появились в нашем саду' и т. п.

Выше перечислены вкратце наиболее типические виды сложноподчиненных предложений. Предложения с союзами возникли издавна в результате литературных влияний и характеризуют отчасти и в современном узбекском языке литературные стили.

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 18. Выше говорилось о составе повествовательного предложения. Вопросительное предложение в узбекском языке образуется: а) с помощью вопросительных слов **ким** 'кто', **нима** 'что', **қачон** 'когда', **қандай** 'какой', **қанақа** 'какой', 'как', **қайси** 'который', **қаерда** 'где', **қаердан** 'откуда', **қаёққа** 'куда' и т. п. и б) с помощью вопросительной частицы **-ми** или частиц **-чи** и **-а**, напр., **қанақа бола у?** что это за мальчик?', **нима гап?** 'ну, что за разговор (что нового)?', **ҳа, нима бўлди?** 'ну, что случилось?', **қачондан бери хат келмайди?** 'с каких пор не приходят письма?', **хат келиб турибдими?** 'приходят ли письма?', **ота-онангиз борми?** 'есть ли у вас родители?', **ўқийсизми?** 'учитесь ли вы?', **Эркин бугун келмаса-чи?** 'ну, а если Эркин сегодня не придёт?', **ҳа, эшитганмидинг?** 'ну, ты слышал ли?' и т. п.

Предложения восклицательные образуются обычно с повелительными глаголами, напр., **пахта планини ортиғи билан бажарган колхозчиларга шон-шарафлар бўлсин!** 'слава (да будет) колхозникам, выполнившим с превышением план (сдачи) хлопка!', **яшасин қудратли Ватанимиз!** 'да здравствует наша могучая Родина!' и т. п.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 19. Прямая речь заключается обычно окончательными формами глагола **демоқ** 'сказать', 'говорить', 'думать' или отграничивается деепричастной формой того же глагола **деб**, напр., **миямга бир фикр келди—деди Нурмат** 'мне на ум пришла одна мысль,—сказал Нурмат', **нега бу фикр менинг миямга келмади — деб ўйлади Шокир** 'почему эта мысль не пришла мне на ум?—подумал Шакир', **Эргаш ака колхоз раисига—ҳамма иш бажарияди—деб хабар берди** 'Эргаш-ака сообщил председателю колхоза (что, дескать): вся работа выполнена' и т. п.

От прямой речи следует отличать придаточные предложения цели, которые выражаются сочетанием повелительной формы глагола 3 лица (реже 1 лица) с тем же деепричастием **деб**, и особые словосочетания этого деепричастия с формой 1 лица повелительного-желательного глагола, напр., **иш тугай деб турибди** 'работа вот-вот закончится' и т. п.